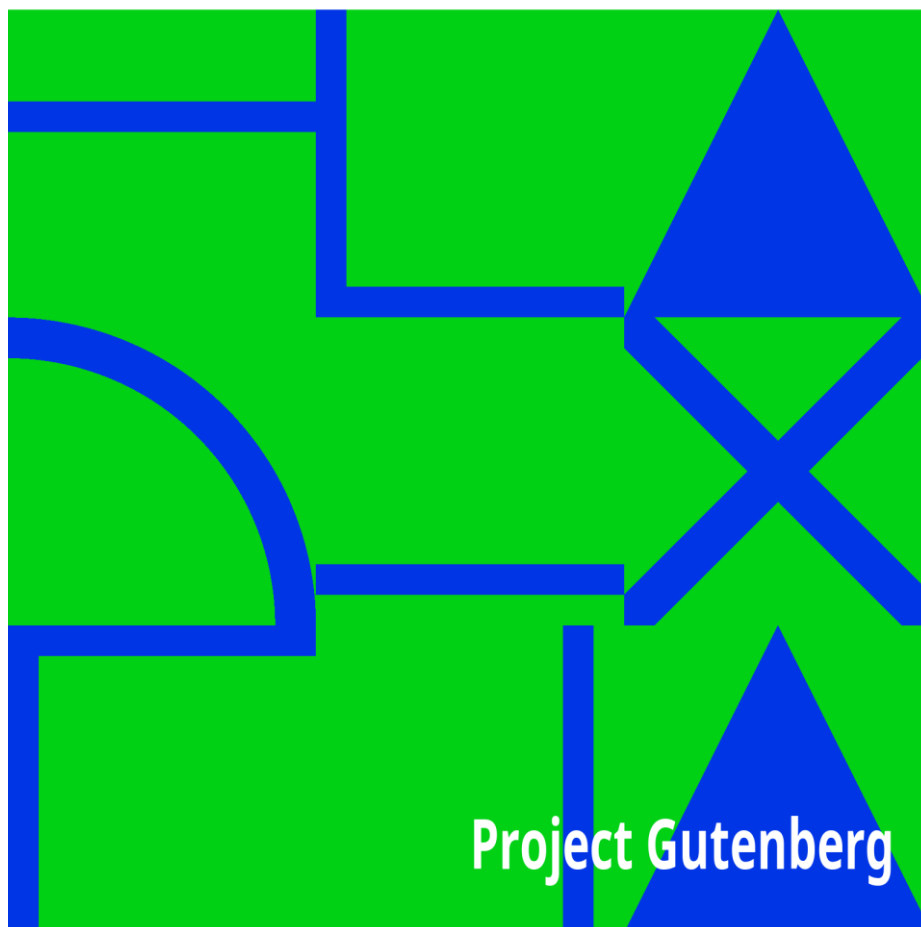

Ясновидение

К. В. Ледбитер

Clairvoyance

C. W. Leadbeater

Электронная книга проекта Гутенберга о ясновидении

Эта электронная книга предназначена для использования любым человеком в любой точке Соединенных Штатов и большинства других частей мира бесплатно и практически без каких-либо ограничений. Вы можете скопировать его, раздать или повторно использовать в соответствии с условиями лицензии Project Gutenberg, прилагаемой к этой книге, или онлайн по адресу www.gutenberg.org. Если вы находитесь за пределами Соединенных Штатов, вам необходимо ознакомиться с законами страны, в которой вы находитесь, прежде чем использовать эту электронную книгу.

Название: Ясновидение

Автор: К. У. Ледбитер

Дата выхода: 13 июля 2009 [Электронная книга № 29399]

Язык: Английский

Титры: Продюсерами выступили Шанкар Вишванатан, Брайан Несс и команда распространяемой онлайн-корректур на <http://www.pgdp.net> (Эта книга была подготовлена на основе отсканированных изображений, находящихся в общественном достоянии, из проекта Google Print Project.)

*** НАЧАЛО ПРОЕКТА ЭЛЕКТРОННОЙ КНИГИ ГУТЕНБЕРГА "ЯСНОВИДЕНИЕ" ***

ЯСНОВИДЕНИЕ

АВТОР К. У. ЛЕДБИТЕР

ВТОРОЕ ИЗДАНИЕ

ЛОНДОН

ТЕОСОФСКОЕ ИЗДАТЕЛЬСКОЕ ОБЩЕСТВО

1903

Содержание

ГЛАВА I.

	СТРАНИЦА
Что такое ясновидение.	5

ГЛАВА II.

Простое ясновидение: Полностью	29
--------------------------------	----

ГЛАВА III.

Простое ясновидение: частичное	50
--------------------------------	----

ГЛАВА IV.

Ясновидение в пространстве: намеренное	58
--	----

ГЛАВА V.

Ясновидение в пространстве: Полуинтенциональное	83
---	----

ГЛАВА VI.

В	
Ясновидение в пространстве: непреднамеренное	87

ГЛАВА VII.

Ясновидение во времени: прошлое	96
---------------------------------	----

ГЛАВА VIII.

Ясновидение во времени: будущее	131
---------------------------------	-----

ГЛАВА IX.

Методы разработки	163
-------------------	-----

ГЛАВА I.

Что такое ясновидение.

Ясновидение буквально означает не что иное, как "ясновидение", и это слово использовалось крайне неправильно и даже деградировало настолько, что его стали использовать для описания трюкачества шута в варьете. Даже в своем более ограниченном значении оно охватывает широкий спектр явлений, настолько сильно различающихся по характеру, что нелегко дать определение этому слову, которое было бы одновременно кратким и точным. Его называли "духовным видением", но никакое толкование не могло бы ввести в большее заблуждение, чем это, поскольку в подавляющем большинстве случаев с ним не связано ни одной способности, которая имела бы хоть малейшее право называться столь возвышенным именем.

Для целей этого трактата мы, возможно, можем определить это как способность видеть то, что скрыто от обычного физического зрения. Также будет полезно предположить, что это очень часто (хотя и далеко не всегда) сопровождается тем, что называется яснослышанием, или способностью слышать то, что было бы неслышимо обычным физическим ухом; и мы на данный момент будем считать, что наше название охватывает и эту способность, чтобы избежать неуклюжести постоянного использования двух длинных слов там, где достаточно одного.

Позвольте мне прояснить два момента, прежде чем я начну. Во-первых, я пишу не для тех, кто не верит в существование такой вещи, как ясновидение, и не пытаюсь убедить тех, кто сомневается в этом вопросе. В такой небольшой работе, как эта, у меня нет для этого места; такие люди должны изучать множество книг, содержащих списки случаев, или проводить для себя эксперименты в месмерическом направлении. Я обращаюсь к более образованному классу людей, которые знают, что ясновидение существует, и достаточно интересуются этим предметом, чтобы быть довольными информацией о его методах и возможностях; и я хотел бы заверить их, что то, что я пишу, является результатом тщательного изучения и эксперимента, и что, хотя некоторые из способностей, которые я должен буду описать, могут показаться им новыми и удивительными, я не упоминаю ни одной, примеров которой я сам не видел.

Во-вторых, хотя я постараюсь избегать технических деталей, насколько это возможно, все же, поскольку я пишу в основном для изучающих теософию, я буду чувствовать себя свободным иногда использовать, ради краткости и безподробных объяснений, обычные теософские термины, с которыми, я могу с уверенностью предположить, они знакомы.

Если эта небольшая книга попадет в руки кого-либо, для кого случайное использование подобных терминов представляет трудность, я могу только извиниться перед ними и отослать их за этими предварительными объяснениями к любой элементарной теософской работе, такой как *"Древняя мудрость"* миссис Безант или *"Человек и его тела"*. Истина заключается в том, что вся теософская система так тесно связана друг с другом, а различные ее части настолько взаимозависимы, что для полного объяснения каждого используемого термина потребовался

бы исчерпывающий трактат по теософии в качестве предисловия даже к этому короткому описанию ясновидения.

Однако, прежде чем можно будет предпринять полезную попытку подробного объяснения ясновидения, нам необходимо будет посвятить немного времени некоторым предварительным соображениям, чтобы мы могли ясно представить себе несколько общих фактов относительно различных планов, на которых можно упражняться в ясновидении, и условий, которые делают возможным его осуществление.

В теософской литературе нас постоянно уверяют, что все эти высшие способности в настоящее время должны стать достоянием человечества в целом - что способность ясновидения, например, скрыта в каждом человеке, и что те, в ком она уже проявляется, просто в этом одном конкретном аспекте немного опережают остальных из нас. Это утверждение верно, и все же большинству людей оно кажется довольно расплывчатым и нереальным просто потому, что они рассматривают такую способность как нечто абсолютно отличное от всего, что они когда-либо испытывали, и чувствуют себя достаточно уверенными, что они сами, во всяком случае, не находятся на измеримом расстоянии от ее развития.

Возможно, нам поможет рассеять это чувство нереальности, если мы попытаемся понять, что ясновидение, как и многие другие вещи в природе, в основном связано с вибрациями и на самом деле является не чем иным, как расширением способностей, которыми мы все пользуемся каждый день нашей жизни. Все это время мы живем в окружении огромного моря смешанного воздуха и эфира, последний проникает в первый, как и во всю физическую материю; и впечатления достигают нас извне главным образом посредством вибраций в этом огромном море материи. Все это мы знаем, но, возможно, многим из нас никогда не приходило в голову, что количество этих вибраций, на которые мы способны реагировать, на самом деле бесконечно мало.

Среди чрезвычайно быстрых вибраций, воздействующих на эфир, есть определенный небольшой участок — *очень* маленький участок, — на который способна реагировать сетчатка человеческого глаза, и эти особые вибрации вызывают в нас ощущение, которое мы называем светом. Иными словами, мы способны видеть только те объекты, от которых может исходить или отражаться свет этого конкретного вида.

Точно так же барабанная перепонка человеческого уха способна реагировать на определенный очень небольшой диапазон сравнительно медленных вибраций — достаточно медленных, чтобы воздействовать на окружающий нас воздух; и поэтому единственные звуки, которые мы можем слышать, - это звуки, издаваемые объектами, которые способны вибрировать с определенной частотой в пределах этого конкретного диапазона.

В обоих случаях науке прекрасно известно, что существует большое количество вибраций как выше, так и ниже этих двух секций, и что, следовательно, существует много света, которого мы не можем видеть, и есть много звуков, к которым наши уши глухи. В случае света действие этих более высоких и более низких вибраций легко уловимо в эффектах, производимых актиническими лучами на одном конце спектра и тепловыми лучами на другом.

На самом деле существуют вибрации всех мыслимых степеней скорости, заполняющие все обширное пространство, промежуточное между медленными звуковыми волнами и быстрыми световыми; и даже это не все, ибо, несомненно, существуют вибрации более медленные, чем

звуковые, и их бесконечное множество, которые быстрее, чем те, которые известны нам как световые. Итак, мы начинаем понимать, что вибрации, с помощью которых мы видим и слышим, подобны лишь двум крошечным группам из нескольких струн, выбранных из огромной арфы практически бесконечной протяженности, и когда мы думаем, как много мы смогли узнать и сделать выводов из использования этих мельчайших фрагментов, мы смутно видим, какие возможности могли бы открыться перед нами, если бы мы были способны использовать это огромное и удивительное целое.

Другой факт, который необходимо учитывать в этой связи, заключается в том, что разные человеческие существа значительно различаются, хотя и в относительно узких пределах, по своей способности реагировать даже на очень немногие вибрации, которые доступны нашим физическим чувствам. Я имею в виду не остроту зрения или слуха, которая позволяет одному человеку видеть более тусклый предмет или слышать более тихий звук, чем другому; это ни в малейшей степени не вопрос силы зрения, а степени восприимчивости.

Например, если кто-нибудь возьмет хорошую бисульфидную углеродную призму и с ее помощью нанесет четкий спектр на лист белой бумаги, а затем попросит несколько человек отметить на бумаге крайние границы спектра, каким он им видится, он почти наверняка обнаружит, что их способности зрения заметно различаются. Некоторые увидят, что фиолетовый цвет распространяется гораздо дальше, чем большинство; другие, возможно, увидят гораздо меньше фиолетового, чем большинство, но при этом получают соответствующее расширение зрения на красном конце. Возможно, найдутся немногие, способные видеть дальше обычного в оба конца, и это почти наверняка будут те, кого мы называем чувствительными людьми, — фактически восприимчивые к большему диапазону вибраций, чем большинство людей наших дней.

В области слуха ту же разницу можно проверить, взяв какой-нибудь звук, который просто не слишком высок, чтобы его можно было услышать, — так сказать, на самой грани слышимости, — и выяснив, сколько из данного числа людей способны его услышать. Писк летучей мыши — знакомый пример такого звука, и эксперимент покажет, что летним вечером, когда весь воздух наполнен пронзительными, похожими на иголки криками этих маленьких животных, довольно большое количество людей будут совершенно не обращать на них внимания и вообще ничего не услышат.

Теперь эти примеры ясно показывают, что нет жесткого ограничения способности человека реагировать ни на эфирные, ни на воздушные вибрации, но что некоторые из нас уже обладают этой способностью в большей степени, чем другие; и даже будет обнаружено, что способности одного и того же человека различаются в разных случаях. Поэтому нам нетрудно представить, что человек мог бы развить эту способность и, таким образом, со временем научиться видеть многое из того, что невидимо для его собратьев, и слышать многое из того, что неслышимо для них, поскольку мы прекрасно знаем, что огромное количество этих дополнительных вибраций действительно существует и просто, так сказать, ожидает признания.

Эксперименты с рентгеновскими лучами дают нам пример поразительных результатов, которые получаются, когда даже очень немногие из этих дополнительных вибраций попадают в поле зрения человека, а прозрачность для этих лучей многих веществ, которые до сих пор считались непрозрачными, сразу показывает нам по крайней мере один способ, которым мы можем объяснить такое элементарное ясновидение, которое проявляется при чтении письма в

закрытом ящике или описании присутствующих в соседней квартире. Научиться видеть с помощью рентгеновских лучей в дополнение к тем, которые обычно используются, было бы вполне достаточно, чтобы позволить любому человеку совершить магический подвиг такого порядка.

До сих пор мы думали только о расширении чисто физических чувств человека; и когда мы вспомним, что эфирное тело человека на самом деле является всего лишь более тонкой частью его физической структуры, и что поэтому все его органы чувств содержат большое количество эфирной материи различной степени плотности, способности которой все еще практически скрыты у большинства из нас, мы увидим, что даже если мы ограничимся только этой линией развития, перед нами уже открываются огромные возможности всех видов.

Но помимо всего этого мы знаем, что человек обладает астральным и ментальным телами, каждое из которых со временем может быть пробуждено к активности и, в свою очередь, будет реагировать на вибрации материи своего собственного плана, открывая, таким образом, перед Эго, когда оно учится функционировать через эти проводники, два совершенно новых и гораздо более широких мира знания и силы. Теперь эти новые миры, хотя они повсюду вокруг нас и свободно проникают друг в друга, не следует рассматривать как отдельные и совершенно не связанные по существу, а скорее как переходящие один в другой, причем низший астральный образует прямой ряд с высшим физическим, точно так же, как низший ментальный, в свою очередь, образует прямой ряд с высшим астральным. Размышляя о них, мы не призваны представлять себе какой-то новый и странный вид материи, а просто думать об обычном физическом виде как о подразделении гораздо более тонкого типа и вибрирующем настолько быстрее, что это знакомит нас с практически совершенно новыми условиями и качествами.

В таком случае нам нетрудно осознать возможность постоянного и прогрессивного расширения наших органов чувств, так что как зрением, так и слухом мы сможем воспринимать вибрации гораздо более высокие и гораздо более низкие, чем те, которые обычно распознаются. Большая часть этих дополнительных вибраций все еще будет принадлежать физическому плану и просто позволит нам получать впечатления от эфирной части этого плана, которая в настоящее время является для нас закрытой книгой. Такие впечатления по-прежнему будут приниматься через сетчатку глаза; конечно, они будут воздействовать скорее на его эфирную, чем на твердую материю, но, тем не менее, мы можем рассматривать их как по-прежнему привлекательные только для органа, специализированного для их получения, а не для всей поверхности эфирного тела.

Однако есть некоторые ненормальные случаи, когда другие части эфирного тела реагируют на эти дополнительные вибрации так же легко, как и глаз, или даже более легко, чем он. Подобные причуды объясняются по-разному, но главным образом как последствия некоторого частичного астрального развития, поскольку будет обнаружено, что чувствительные части тела почти неизменно соответствуют тем или иным *чакрам*, или центрам жизненности в астральном теле. И хотя, если астральное сознание еще не развито, эти центры могут быть недоступны на своем собственном плане, они все еще достаточно сильны, чтобы стимулировать более активную эфирную материю, в которую они проникают.

Когда мы сталкиваемся с самими астральными чувствами, методы их работы сильно различаются. У астрального тела нет специализированных органов чувств — факт, который, возможно, нуждается в некотором объяснении, поскольку многим исследователям,

пытающимся постичь его физиологию, кажется, трудно примириться с утверждениями, которые были сделаны относительно совершенного проникновения физического тела в астральную материю, точного соответствия между двумя проводниками и того факта, что каждый физический объект обязательно имеет свой астральный аналог.

Все эти утверждения верны, и все же люди, которые обычно не видят астрально, вполне могут неправильно их понять. Каждый вид физической материи имеет соответствующий вид астральной материи, находящийся в постоянной связи с ней — отделиться от нее можно только очень значительным применением оккультной силы, и даже тогда держаться отдельно от нее только до тех пор, пока сила определенно применяется с этой целью. Но при всем том связь астральных частиц друг с другом гораздо слабее, чем в случае с их физическими соответствиями.

Например, в слитке железа мы имеем массу физических молекул в твердом состоянии, то есть способных сравнительно мало изменять свое относительное положение, хотя каждая из них вибрирует с огромной скоростью в своей собственной сфере. Астральный аналог этого состоит из того, что мы часто называем твердой астральной материей, то есть материей самого низкого и плотного подплана астрала; но, тем не менее, его частицы постоянно и быстро меняют свое относительное положение, перемещаясь друг между другом так же легко, как частицы жидкости на физическом плане. Таким образом, нет постоянной связи между какой-либо одной физической частицей и тем количеством астральной материи, которое в любой данный момент действует как ее двойник.

Это в равной степени верно и в отношении астрального тела человека, которое для наших целей в данный момент мы можем рассматривать как состоящее из двух частей — более плотного скопления, которое занимает точное положение физического тела, и облака более разреженной астральной материи, которое окружает это скопление. В обеих этих частях и между ними обоими в каждый момент времени происходит быстрая взаимная циркуляция частиц, которая была описана, так что, наблюдая за движением молекул в астральном теле, можно вспомнить о появлении молекул в сильно кипящей воде.

Поскольку это так, то легко понять, что, хотя любой данный орган физического тела всегда должен иметь в качестве своего аналога определенное количество астральной материи, он не удерживает одни и те же частицы более нескольких секунд за раз, и, следовательно, нет ничего соответствующего специализации физической нервной материи на зрительные или слуховые нервы и так далее. Таким образом, хотя физический глаз или ухо, несомненно, всегда имеют свой аналог в виде астральной материи, этот конкретный фрагмент астральной материи не более (и не менее) способен реагировать на вибрации, которые производят астральное зрение или астральный слух, чем любая другая часть проводника.

Никогда не следует забывать, что, хотя нам постоянно приходится говорить об "астральном зрении" или "астральном слухе", чтобы быть понятными, все, что мы подразумеваем под этими выражениями, - это способность реагировать на такие вибрации, которые передают сознанию человека, когда он функционирует в своем астральном теле, информацию того же характера, что и та, которую передают ему его глаза и уши, когда он находится в физическом теле. Но в совершенно иных астральных условиях специализированные органы не нужны для достижения этого результата; в каждой части астрального тела есть материя, способная к такой реакции, и,

следовательно, человек, функционирующий в этом проводнике, одинаково хорошо видит объекты позади себя, под собой, над собой, без необходимости поворачивать голову.

Однако есть еще один момент, который вряд ли было бы справедливо полностью упускать из виду, и это вопрос о *чакрах*, упомянутый выше. Изучающие теософию знакомы с идеей существования как в астральном, так и в эфирном телах человека определенных центров силы, которые, в свою очередь, должны быть оживлены священным змеиным огнем по мере продвижения человека в эволюции. Хотя они не могут быть описаны как органы в обычном смысле этого слова, поскольку не через них человек видит или слышит, как он делает в физической жизни глазами и ушами, все же, по-видимому, в значительной степени от их оживления зависит сила проявления этих астральных чувств, каждое из которых по мере своего развития наделяет все астральное тело способностью реагировать на новый набор вибраций.

Однако и с этими центрами не связано никакого постоянного скопления астральной материи. Это просто вихри в материи тела — вихри, через которые проходят все частицы в поворотных точках, возможно, в которых высшая сила с вышележащих планов воздействует на астральное тело. Даже это описание дает лишь очень неполное представление об их внешнем виде, поскольку на самом деле они представляют собой четырехмерные вихри, так что сила, которая проходит через них и является причиной их существования, кажется, возникает из ниоткуда. Но в любом случае, поскольку все частицы по очереди проходят через каждую из них, будет ясно, что таким образом каждая из них по очереди может пробудить во всех частицах тела способность воспринимать определенный набор вибраций, так что все астральные чувства одинаково активны во всех частях тела.

Видение ментального плана снова совершенно иное, поскольку в этом случае мы больше не можем говорить об отдельных чувствах, таких как зрение и слух, а скорее должны постулировать одно общее чувство, которое настолько полно реагирует на достигающие его вибрации, что, когда какой-либо объект попадает в поле его познания, оно сразу же полностью постигает его и как бы видит его, слышит его, осязает и знает все, что о нем можно узнать, одним мгновенным действием. Однако даже эта удивительная способность отличается только степенью, а не видом от тех, которыми мы располагаем в настоящее время; на ментальном плане, как и на физическом, впечатления все еще передаются посредством вибраций, идущих от видимого объекта к видящему.

На буддхическом плане мы впервые встречаемся с совершенно новой способностью, не имеющей ничего общего с теми, о которых мы говорили, ибо там человек познает любой объект совершенно иным методом, в котором внешние вибрации не играют никакой роли. Объект становится частью его самого, и он изучает его изнутри, а не снаружи. Но с *этой* силой обычное ясновидение не имеет ничего общего.

Развитие, полное или частичное, любой из этих способностей подпадает под наше определение ясновидения — способности видеть то, что скрыто от обычного физического зрения. Но эти способности могут быть развиты различными способами, и будет полезно сказать несколько слов об этих различных направлениях.

Мы можем предположить, что если бы для человека было возможно быть изолированным в ходе его эволюции от всех внешних влияний, кроме самых слабых, и развиваться с самого начала совершенно регулярным и нормальным образом, он, вероятно, также регулярно развивал бы

свои чувства. Он обнаружил бы, что его физические чувства постепенно расширяют свой охват, пока не отреагируют на все физические вибрации, как эфирной, так и более плотной материи; затем в упорядоченной последовательности чувствительность дошла бы до более грубой части астрального плана, и вскоре была бы включена и более тонкая часть, пока со временем не проявились бы способности ментального плана в свою очередь.

Однако в реальной жизни о таком регулярном развитии, как это, почти никто не знает, и у многих людей случаются случайные вспышки астрального сознания без какого-либо пробуждения эфирного видения вообще. И эта неравномерность развития является одной из основных причин необычайной склонности человека к ошибкам в вопросах ясновидения — склонности, от которой невозможно избавиться, кроме как путем длительного курса тщательной подготовки под руководством квалифицированного учителя.

Изучающие теософскую литературу хорошо знают, что таких учителей можно найти - что даже в наш материалистический девятнадцатый век все еще верна старая поговорка, что "когда ученик готов, Мастер тоже готов" и что "в зале обучения, когда он способен войти туда, ученик всегда найдет своего Учителя". Они также хорошо осознают, что только под таким руководством человек может безопасно и с уверенностью развивать свои скрытые силы, поскольку они знают, как фатально легко для неподготовленного ясновидящего обмануть себя относительно значения и ценности того, что он видит, или даже полностью исказить свое видение, перенося его в свое физическое сознание.

Из этого не следует, что даже ученик, получающий регулярные инструкции по использованию оккультных сил, обнаружит, что они раскрываются сами по себе именно в том порядке, который был предложен выше как, вероятно, идеальный. Его предыдущий прогресс, возможно, был не таким, чтобы сделать этот путь для него самым легким или желанным; но, в любом случае, он находится в руках того, кто вполне компетентен быть его проводником в духовном развитии, и он пребывает в совершенном удовлетворении тем, что путь, по которому его поведут, будет наилучшим для него.

Другое большое преимущество, которое он получает, заключается в том, что любые способности, которые он может приобрести, определенно находятся под его контролем и могут использоваться полностью и постоянно, когда они ему нужны для его теософской работы; тогда как в случае нетренированного человека такие силы часто проявляются лишь очень частично и спазматически, и кажется, что они приходят и уходят, так сказать, по своей собственной воле.

Можно резонно возразить, что если способность к ясновидению, как утверждается, является частью оккультного развития человека и, следовательно, признаком определенного прогресса в этом направлении, то кажется странным, что ею часто обладают примитивные народы или невежественные и некультурные представители нашей собственной расы — люди, которые явно совершенно неразвиты, с какой бы точки зрения на них ни смотреть. Несомненно, на первый взгляд это кажется замечательным, но факт остается фактом: чувствительность дикаря или грубого и вульгарного европейского невежды на самом деле совсем не то же самое, что способности его должным образом обученного брата, и достигается она не тем же путем.

Точное и подробное объяснение различия привело бы нас к довольно непонятным техническим деталям, но, возможно, общую идею различия между ними можно уловить из примера, взятого с самого низшего плана ясновидения, находящегося в тесном контакте с более плотным

физическим. Эфирный двойник в человеке находится в чрезвычайно тесной связи с его нервной системой, и любое воздействие на одну из них быстро реагирует на другую. Теперь, при спорадическом появлении эфирного зрения у дикаря, будь то в Центральной Африке или Западной Европе, было замечено, что соответствующее нервное расстройство почти полностью происходит в симпатической системе, и что все это практически находится вне контроля человека — фактически это своего рода массовое ощущение, смутно принадлежащее всему эфирному телу, а не точное и определенное чувственное восприятие, передаваемое через специализированный орган.

Поскольку у более поздних рас и при более высоком развитии силы человека все больше и больше направляются на эволюцию умственных способностей, эта смутная чувствительность обычно исчезает; но еще позже, когда духовный человек начинает раскрываться, он вновь обретает свою силу ясновидения. На этот раз, однако, эта способность является точной, находящейся под контролем воли человека и осуществляемой через определенный орган чувств; и примечательно, что любое нервное действие, возникающее в соответствии с ней, теперь происходит почти исключительно в цереброспинальной системе.

По этому поводу миссис Безант пишет: "Низшие формы психизма чаще встречаются у животных и у очень неразумных людей, чем у мужчин и женщин, у которых хорошо развиты интеллектуальные способности. По-видимому, они связаны с симпатической системой, а не со спинномозговой. Крупноядерные ганглиозные клетки в этой системе содержат очень большую долю эфирной материи, и, следовательно, на них легче воздействуют более грубые астральные вибрации, чем на клетки, в которых эта доля меньше. По мере развития спинномозговой системы и более высокого уровня развития головного мозга симпатическая система уступает подчиненное положение, и в чувствительности к психическим вибрациям преобладают более сильные и активные вибрации высшей нервной системы. Верно, что на более поздней стадии эволюции психическая чувствительность появляется вновь, но тогда она развивается в связи с цереброспинальными центрами и ставится под контроль воли. Но истерический и плохо регулируемый психизм, столь прискорбные примеры которого мы видим, обусловлен слабым развитием мозга и доминированием симпатической системы".

Случайные вспышки ясновидения, однако, иногда приходят к высококультурному и духовно мыслящему человеку, даже если он, возможно, никогда не слышал о возможности развития такой способности. В его случае такие проблески обычно означают, что он приближается к той стадии своей эволюции, когда эти способности естественным образом начнут проявляться, и их появление должно послужить для него дополнительным стимулом стремиться поддерживать тот высокий стандарт моральной чистоты и психического равновесия, без которого ясновидение является проклятием, а не благословением для его обладателя.

Между теми, кто совершенно невосприимчив, и теми, кто в полной мере обладает силой ясновидения, есть много промежуточных стадий. Одна из них, на которую стоит бросить мимолетный взгляд, - это стадия, на которой человек, хотя и не обладает способностью к ясновидению в обычной жизни, все же проявляет ее более или менее полно под влиянием месмеризма. Это тот случай, когда психическая природа уже чувствительна, но сознание еще не способно функционировать в ней среди разнообразных отвлекающих факторов физической жизни. Оно должно быть освобождено путем временного отключения внешних чувств в месмерическом трансе, прежде чем оно сможет использовать способности прорицателя,

которые только начинают зарождаться в нем. Но, конечно, даже в месмерическом трансе существуют бесчисленные степени ясности, от обычного пациента, который совершенно неразумен, до человека, чья сила зрения полностью находится под контролем оператора и может быть направлена, куда он пожелает, или до более продвинутой стадии, на которой, когда сознание однажды освобождается, оно полностью ускользает из-под контроля магнетизера и воспаряет в области возвышенного видения, где оно полностью за пределами его досягаемости.

Другой шаг на том же пути - это тот, на котором такое совершенное подавление физического, как то, что происходит в гипнотическом трансе, не является необходимым, но сила сверхъестественного зрения, хотя все еще недоступна во время бодрствования, становится доступной, когда тело удерживается в оковах обычного сна. На этой стадии развития стояли многие пророки и провидцы, о которых мы читаем, которые были "предупреждены о Боге во сне" или общались с существами, гораздо более высокими, чем они сами, во время безмолвных ночных дежурств.

Большинство культурных людей высших рас мира в некоторой степени обладают этим развитием: иными словами, органы чувств их астральных тел находятся в полном рабочем состоянии и вполне способны получать впечатления от объектов и сущностей их собственного плана. Но чтобы этот факт мог быть им как-то полезен здесь, в физическом теле, обычно необходимы два изменения; первое, чтобы Эго пробудилось к реальностям астрального плана и было вынуждено выйти из куколки, образованной его собственными бодрствующими мыслями, и оглядеться вокруг, чтобы наблюдать и учиться; и второе, чтобы сознание было сохранено настолько во время возвращения Эго в его физическое тело, чтобы позволить ему запечатлеть в своем физическом мозгу воспоминание о том, что он видел или узнал.

Если первое из этих изменений произошло, то второе не имеет большого значения, поскольку Эго, истинный человек, сможет извлечь пользу из информации, которая будет получена на этом плане, даже если оно, возможно, не получит удовлетворения от того, что внесет какие-либо воспоминания об этом в свою бодрствующую жизнь здесь, внизу.

Студенты часто спрашивают, как эта способность ясновидения впервые проявится в них самих — как они могут узнать, когда достигнут стадии, на которой начинают проявляться ее первые слабые признаки. Случаи настолько сильно различаются, что невозможно дать на этот вопрос какой-либо ответ, который был бы универсально применим.

Некоторые люди начинают, так сказать, с погружения и под действием какого-то необычного стимула становятся способными лишь однажды увидеть какое-то поразительное видение; и очень часто в таком случае, поскольку переживание не повторяется, провидец вовремя приходит к убеждению, что в тот раз он, должно быть, стал жертвой галлюцинации. Другие начинают с того, что начинают периодически осознавать яркие цвета и вибрации человеческой ауры; третьи обнаруживают, что все чаще видят и слышат то, к чему окружающие их слепы и глухи; третьи, опять же, видят лица, пейзажи или цветные облака, проплывающие перед их глазами в темноте, прежде чем погрузиться в сон; в то время как, возможно, самое распространенное переживание из всех - это переживание тех, кто начинает вспоминать со все большей и большей ясностью то, что они видели и слышали на других планах во время сна.

Теперь, в некоторой степени прояснив ситуацию, мы можем перейти к рассмотрению различных феноменов ясновидения.

Они настолько сильно различаются как по характеру, так и по степени, что не очень легко решить, как их можно наиболее удовлетворительно классифицировать. Мы могли бы, для примера, расположить их в соответствии с типом используемого зрения — будь то ментальное, астральное или просто эфирное. Мы могли бы разделить их в соответствии со способностями ясновидящего, принимая во внимание, был ли он обучен или нетренирован; было ли его зрение регулярным и находилось под его контролем, или спазматическим и независимым от его воли; мог ли он использовать его только под месмерическим влиянием, или эта помощь была ему не нужна; мог ли он использовать свою способность, когда бодрствовал в физическом теле, или она была доступна только тогда, когда он временно находился вдали от этого тела во сне или трансе.

Все эти различия важны, и нам придется принять их все во внимание по мере продвижения, но, возможно, в целом наиболее полезной классификацией будет классификация, подобная той, что принята мистером Синнеттом в его *Обосновании месмеризма* — книге, кстати, которую следует прочитать всем изучающим ясновидение. Таким образом, при рассмотрении феноменов мы расположим их скорее в соответствии со способностью используемого зрения, чем с планом, на котором оно осуществляется, так что мы можем сгруппировать случаи ясновидения под некоторыми такими заголовками, как эти:

1. Простое ясновидение — то есть простое открытие зрения, позволяющее его обладателю видеть любые астральные или эфирные сущности, случайно присутствующие вокруг него, но не включающее способность наблюдать отдаленные места или сцены, относящиеся к любому другому времени, кроме настоящего.
 2. Ясновидение в пространстве — способность видеть сцены или события, удаленные от видящего в пространстве и либо слишком далекие для обычного наблюдения, либо скрытые промежуточными объектами.
 3. Ясновидение во времени — то есть способность видеть объекты или события, удаленные от видящего во времени, или, другими словами, способность заглядывать в прошлое или будущее.
-

ГЛАВА II.

Простое Ясновидение: Полное.

Мы определили это как простое раскрытие эфирного или астрального зрения, которое позволяет обладателю видеть все, что может присутствовать вокруг него на соответствующих уровнях, но обычно не сопровождается способностью видеть что-либо на большом расстоянии или читать прошлое или будущее. Вряд ли возможно полностью исключить эти последние способности, поскольку астральное зрение обязательно обладает значительно большей протяженностью, чем физическое, и фрагментарные картины как прошлого, так и будущего часто случайно видны даже ясновидящим, которые не знают, как специально искать их; но, тем

не менее, существует очень реальное различие между такими случайными проблесками и определенной способностью проецирования зрения либо в пространстве, либо во времени.

Мы находим среди чувствительных людей все степени этого вида ясновидения, начиная с того, что человек получает смутное впечатление, которое вообще вряд ли заслуживает названия зрения, и заканчивая полным обладанием эфирным и астральным зрением соответственно. Возможно, самым простым методом для нас будет начать с описания того, что было бы видно в случае более полного развития силы, поскольку тогда будет видно, что случаи частичного обладания ею естественным образом становятся на свои места.

Давайте сначала рассмотрим эфирное видение. Это состоит просто, как уже было сказано, в восприимчивости к гораздо большему ряду физических вибраций, чем обычные, но, тем не менее, обладание этим позволяет увидеть многое, к чему большая часть человеческой расы все еще остается слепой. Давайте рассмотрим, какие изменения производит его приобретение в аспекте знакомых объектов, одушевленных и неодушевленных, а затем посмотрим, с какими совершенно новыми факторами оно нас знакомит. Но следует помнить, что то, что я собираюсь описать, является результатом полного и идеально контролируемого владения только этой способностью, и что большинство примеров, встречающихся в реальной жизни, скорее всего, будут далеки от нее в том или ином направлении.

Самое поразительное изменение, производимое во внешнем виде неодушевленных предметов приобретением этой способности, заключается в том, что большинство из них становятся почти прозрачными из-за разницы в длине волны некоторых вибраций, к которым теперь стал восприимчив человек. Он обнаруживает, что способен с предельной легкостью выполнять вошедшее в поговорку умение "видеть сквозь кирпичную стену", поскольку для его новоприобретенного зрения кирпичная стена кажется не более плотной, чем легкий туман. Поэтому он видит, что происходит в соседней комнате, почти так, как если бы не существовало разделяющей их стены; он может с точностью описать содержимое закрытого ящика или прочесть запечатанное письмо; немного попрактиковавшись, он может найти заданный отрывок в закрытой книге. Это последнее достижение, хотя и совершенно простое для астрального зрения, представляет значительную трудность для того, кто использует эфирное зрение, из-за того факта, что на каждую страницу приходится смотреть сквозь все то, что на нее наложено.

Часто спрашивают, всегда ли при таких обстоятельствах человек видит таким ненормальным зрением или только тогда, когда он хочет это делать. Ответ заключается в том, что если способность развита в совершенстве, она будет полностью под его контролем, и он сможет использовать это или свое более обычное видение по своему желанию. Он переключается с одного на другое так же легко и естественно, как мы сейчас меняем фокус наших глаз, когда отрываем взгляд от книги, чтобы проследить за движением какого-то объекта на расстоянии мили. Это как бы фокусирование сознания на том или ином аспекте увиденного; и хотя человек будет совершенно ясно видеть тот аспект, на котором в данный момент сосредоточено его внимание, он всегда будет смутно осознавать и другой аспект, точно так же, как когда мы фокусируем взгляд на каком-либо предмете, который держим в руках, мы все же смутно видим противоположную стену комнаты в качестве фона.

Другое любопытное изменение, происходящее от обладания этим зрением, заключается в том, что твердая почва, по которой ходит человек, становится для него в определенной степени

прозрачной, так что он может заглядывать в нее на значительную глубину, подобно тому, как мы теперь можем заглядывать в довольно прозрачную воду. Это позволяет ему наблюдать за существом, роющимся под землей, различать жилу угля или металла, если она не слишком глубоко залегает под поверхностью, и так далее.

Ограничение эфирного зрения при взгляде сквозь твердую материю, по-видимому, аналогично тому, которое накладывается на нас при взгляде сквозь воду или туман. Мы не можем видеть дальше определенного расстояния, потому что среда, через которую мы смотрим, не совсем прозрачна.

Внешний вид одушевленных объектов также значительно изменяется у человека, который до такой степени увеличил свои зрительные способности. Тела людей и животных для него в основном прозрачны, так что он может наблюдать за действием различных внутренних органов и в какой-то степени диагностировать некоторые из их заболеваний.

Расширенное зрение также позволяет ему более или менее ясно воспринимать различные классы существ, элементарных и иных, чьи тела не способны отражать ни один из лучей в пределах видимого обычно спектра. Среди видимых таким образом сущностей будут некоторые из низших категорий природных духов - те, чьи тела состоят из более плотной эфирной материи. К этому классу принадлежат почти все феи, гномы и брауни, о которых до сих пор сохранилось так много историй среди шотландских и ирландских гор и в отдаленных сельских местностях по всему миру.

Обширное царство природных духов в основном является астральным царством, но все же существует большая его часть, которая относится к эфирной части физического плана, и эта часть, конечно, с гораздо большей вероятностью попадет в поле зрения обычных людей, чем другие. Действительно, при чтении обычных волшебных историй часто натыкаешься на четкие указания на то, что именно с этим классом мы имеем дело. Любой изучающий волшебные знания вспомнит, как часто упоминаются некие таинственные мази или снадобья, которые при нанесении на глаза человека позволяют ему видеть членов волшебного содружества всякий раз, когда ему случается с ними встретиться.

История такого приложения и его результатов встречается так часто и исходит из стольких разных уголков мира, что за этим, безусловно, должна стоять доля правды, как всегда есть за действительно универсальной популярной традицией. Однако такое помазание глаз само по себе ни при какой возможности не могло бы открыть человеку астральное зрение, хотя определенные мази, втираемые во все тело, очень сильно помогают астральному телу покинуть физическое в полном сознании — факт, знание о котором, по-видимому, сохранилось даже до средневековых времен, как будет видно из показаний, данных на некоторых процессах по обвинению в колдовстве. Но применение к физическому глазу может очень легко настолько стимулировать его чувствительность, что сделает его восприимчивым к некоторым эфирным вибрациям.

Далее в этой истории часто рассказывается о том, как, когда человеческое существо, использовавшее эту мистическую мазь, каким-либо образом выдает свое расширенное зрение фее, последняя наносит ему удар в глаз, лишая его таким образом не только эфирного зрения, но и зрения более плотного физического плана. (См. *"Науку о волшебных сказках"* Э. С. Хартленда в серии *"Современная наука"* — или почти любое обширное собрание волшебных

историй.) Если бы приобретенное зрение было астральным, такая процедура была бы совершенно бесполезной, поскольку никакое повреждение физического аппарата не повлияло бы на астральную способность; но если бы зрение, вызываемое мазью, было эфирным, разрушение физического глаза в большинстве случаев сразу же погасило бы его, поскольку это механизм, посредством которого оно работает.

Любой, обладающий этим зрением, о котором мы говорим, также был бы способен воспринимать эфирного двойника человека; но поскольку он почти идентичен по размеру физическому, вряд ли это привлекло бы его внимание, если бы не было частично спроецировано в состоянии транса или под влиянием анестетиков. После смерти, когда она полностью выйдет из плотного тела, она будет ему хорошо видна, и он часто будет видеть ее парящей над свежевырытыми могилами, когда будет проходить через церковный двор или кладбище. Если бы он присутствовал на спиритическом сеансе, то увидел бы эфирную материю, сочащуюся со стороны медиума, и мог бы наблюдать различные способы, которыми общающиеся сущности используют ее.

Еще одним фактом, который вряд ли вскоре не привлек бы его внимания, было бы расширение его восприятия цвета. Он обнаружил бы, что способен видеть несколько совершенно новых цветов, ни в малейшей степени не похожих ни на один из тех, что включены в спектр, каким мы его знаем в настоящее время, и поэтому, конечно, совершенно неопишуемых любыми доступными нам терминами. И он не только увидел бы новые объекты, которые были полностью этих новых цветов, но он также обнаружил бы, что были внесены изменения в цвет многих объектов, с которыми он был хорошо знаком, в зависимости от того, имели они какой-то оттенок этих новых оттенков, смешанных со старыми, или нет. Таким образом, две цветные поверхности, которые обычному глазу казались идеально подходящими, часто представляли отчетливо разные оттенки для его более острого зрения.

Теперь мы коснулись некоторых основных изменений, которые будут внесены в мир человека, когда он обретет эфирное зрение; и всегда следует помнить, что в большинстве случаев соответствующие изменения одновременно произойдут и в других его органах чувств, так что он будет способен слышать и, возможно, даже чувствовать больше, чем большинство окружающих его людей. Теперь предположим, что в дополнение к этому он обрел зрение астрального плана, какие дальнейшие изменения можно было бы наблюдать?

Что ж, перемен будет много и они будут великими; фактически, перед его глазами откроется целый новый мир. Давайте вкратце рассмотрим его чудеса в том же порядке, что и раньше, и сначала посмотрим, какая разница будет во внешнем виде неодушевленных предметов. По этому вопросу я могу начать с цитаты недавнего странного ответа, данного в *"Вахане"*.

"Существует явная разница между эфирным и астральным зрением, и именно последнее, по-видимому, соответствует четвертому измерению.

"Самый простой способ понять разницу - это привести пример. Если бы вы смотрели на человека обоими зрением по очереди, вы бы увидели пуговицы сзади на его пальто в обоих случаях; только если бы вы использовали эфирное зрение, вы бы увидели их сквозь него и увидели бы сторону голени как ближайшую к вам, но если бы вы смотрели астрально, вы бы увидели это не только так, но и так, как если бы вы стояли позади этого человека.

"Или если бы вы смотрели эфирно на деревянный куб с надписями на всех его сторонах, это было бы так, как если бы куб был стеклянным, так что вы могли бы видеть сквозь него, и вы увидели бы надпись на противоположной стороне полностью задом наперед, в то время как надпись на правой и левой сторонах была бы вам вообще непонятна, если бы вы не двигались, потому что вы видели бы ее сбоку. Но если бы вы посмотрели на него астрально, вы бы увидели все стороны сразу и весь правильный путь вверх, как будто весь куб был сплюснен перед вами, и вы бы увидели также каждую частицу внутри — не *сквозь* другие, а всю сплюсненную. Вы бы смотрели на это с другой стороны, под прямым углом ко всем известным нам направлениям.

"Если вы посмотрите на заднюю панель часов эфирно, вы увидите сквозь нее все колесики и *сквозь них* циферблат, но задом наперед; если вы посмотрите на них астрально, вы увидите циферблат прямо вверх и все колесики, лежащие отдельно, но ничего поверх чего-либо еще".

Здесь мы сразу сталкиваемся с лейтмотивом, главным фактором перемены; человек смотрит на все с абсолютно новой точки зрения, полностью отличающейся от всего, что он когда-либо представлял себе раньше. У него больше не возникает ни малейших трудностей с чтением любой страницы в закрытой книге, потому что теперь он не смотрит на нее через все остальные страницы перед ней или позади нее, а смотрит прямо на нее, как будто это единственная страница, которую можно видеть. Глубина, на которой может залегать жилка металла или угля, больше не является препятствием для его видения, потому что он теперь вообще не смотрит сквозь толщу земли. Толщина стены или количество стен, отделяющих наблюдателя от объекта, будет иметь большое значение для ясности эфирного зрения; они не будут иметь никакого значения для астрального зрения, потому что на астральном плане они *не* будут вмешиваться между наблюдателем и объектом. Конечно, это звучит парадоксально и невозможно, и это *is* совершенно необъяснимо для ума, специально не подготовленного к восприятию этой идеи; тем не менее, это тем не менее абсолютно верно.

Это подводит нас прямо к сути столь неприятного вопроса о четвертом измерении — вопроса, представляющего глубочайший интерес, хотя мы и не можем претендовать на обсуждение в рамках имеющегося в нашем распоряжении пространства. Тем, кто желает изучить ее так, как она того заслуживает, рекомендуется начать с *"Научных романов"* мистера Ч. Х. Хинтона или *"Другого мира"* доктора А. Т. Шофилда, а затем перейти к более масштабной работе предыдущего автора *"Новая эра мысли"*, " ,,,,,,,,,,,,,,,,,,,,,, ". Мистер Хинтон не только утверждает, что сам способен мысленно воспринимать некоторые из более простых фигур четвертого измерения, но также заявляет, что любой, кто возьмет на себя труд следовать его указаниям, может при настойчивости приобрести такое же ментальное восприятие. Я не уверен, что способность делать это доступна каждому, как он думает, поскольку, как мне кажется, для этого требуются значительные математические способности; но я могу в любом случае засвидетельствовать, что тессеракт, или четырехмерный куб, который он описывает, является реальностью, поскольку это вполне знакомая фигура на астральном плане. Теперь он усовершенствовал новый метод представления нескольких измерений цветами вместо произвольных письменных символов. Он утверждает, что это очень упростит изучение, поскольку читатель сможет мгновенно различить на глаз любую часть или особенность тессеракта. Сообщается, что полное описание этого нового метода с таблицами готово к печати и, как ожидается, появится в течение года, так что тем, кто собирается изучать этот увлекательный предмет, стоит дожидаться его публикации.

Я знаю, что мадам Блаватская, ссылаясь на теорию четвертого измерения, выразила мнение, что это всего лишь неуклюжий способ изложения идеи полной проницаемости материи, и что мистер У. Т. Стэд последовал тому же примеру, представив концепцию своим читателям под названием *сквозная*. Однако тщательное, часто повторяющееся и детальное расследование, по-видимому, вполне убедительно показывает, что это объяснение не охватывает всех фактов. Это идеальное описание эфирного видения, но дальнейшая и совершенно иная идея четвертого измерения, изложенная мистером Хинтоном, является единственной, которая дает здесь какое-либо объяснение постоянно наблюдаемым фактам астрального видения. Поэтому я бы осмелился почтительно предположить, что когда мадам Блаватская писала так, как она это делала, она имела в виду эфирное зрение, а не астральное, и что крайняя применимость этой фразы к этой другой и высшей способности, о которой она в данный момент не думала, не приходила ей в голову.

Таким образом, обладание этой экстраординарной и едва выражаемой силой всегда следует иметь в виду во всем последующем. Это делает каждую точку внутри каждого твердого тела абсолютно открытой для взгляда видящего, точно так же, как каждая точка внутри круга открыта для взгляда человека, смотрящего на нее сверху вниз.

Но даже это далеко не все, что он дает своему обладателю. Он видит не только внутреннюю и внешнюю сторону каждого объекта, но и его астральный двойник. Каждый атом и молекула физической материи имеет соответствующие астральные атомы и молекулы, и масса, которая образуется из них, ясно видна нашему ясновидящему. Обычно астрал любого объекта выступает несколько за пределы его физической части, и таким образом металлы, камни и другие предметы видны окруженными астральной аурой.

Сразу будет видно, что даже при изучении неорганической материи человек получает огромную пользу от приобретения этого видения. Он не только видит астральную часть объекта, на который он смотрит, которая раньше была полностью скрыта от него; не только он видит гораздо больше его физического строения, чем видел раньше, но даже то, что было видно ему раньше, теперь видится гораздо яснее и истиннее. Минутное размышление покажет, что его новое зрение гораздо ближе к истинному восприятию, чем физическое. Например, если он посмотрит астрально на стеклянный куб, все его стороны будут казаться равными, как мы знаем, они есть на самом деле, тогда как на физическом плане он видит дальнюю сторону в перспективе, то есть она кажется меньше ближайшей, что, конечно, является простым намеком из-за его физических ограничений.

Когда мы переходим к рассмотрению дополнительных возможностей, которые оно предоставляет при наблюдении живых объектов, мы еще яснее видим преимущества астрального зрения. Оно показывает ясновидящему ауру растений и животных, и, таким образом, в случае последних их желания и эмоции, а также какие бы мысли они ни имели, все ясно предстает перед его глазами.

Но именно в общении с людьми он больше всего оценит ценность этой способности, поскольку часто сможет помочь им гораздо эффективнее, когда будет руководствоваться информацией, которую она ему дает.

Он сможет видеть ауру вплоть до астрального тела, и хотя при этом вся высшая часть человека остается скрытой от его взгляда, он, тем не менее, обнаружит возможность путем тщательного

наблюдения многое узнать о высшей части из того, что находится в пределах его досягаемости. Его способность исследовать эфирного двойника даст ему значительное преимущество в обнаружении и классификации любых дефектов или заболеваний нервной системы, в то время как при появлении астрального тела он будет сразу осознавать все эмоции, страсти, желания и склонности стоящего перед ним человека и даже очень многие из его мыслей.

Когда он смотрит на человека, он видит его окруженным светящимся туманом астральной ауры, переливающимся всевозможными яркими цветами и постоянно меняющимся по оттенку и яркости с каждым изменением мыслей и чувств человека. Он увидит, что эта аура наполнена прекрасным розовым цветом чистой привязанности, насыщенным синим - чувства преданности, жестким, тускло-коричневым - эгоизма, темно-алым - гнева, ужасным алым - чувственности, багрово-серым - страха, черными облаками ненависти и злобы, или любым из сотен других признаков, которые так легко прочесть в ней опытным глазом; и, таким образом, ни один человек не сможет скрыть от него истинное состояние своих чувств по какому-либо предмету.

Эти разнообразные признаки ауры сами по себе представляют большой интерес, но у меня нет места рассматривать их здесь подробно. Гораздо более полное описание их вместе с большим количеством цветных иллюстраций можно найти в моей работе на тему "*Человек видимый и невидимый*".

Астральная аура не только показывает ему временный результат эмоции, проходящей через нее в данный момент, но также дает ему, благодаря расположению и соотношению своих цветов, когда он находится в состоянии сравнительного покоя, ключ к общему расположению и характеру своего владельца. Ибо астральное тело является выражением той части человека, которая может быть проявлена на этом плане, так что из того, что в нем видно, можно со значительной уверенностью заключить гораздо больше того, что относится к высшим планам.

В этом суждении о характере нашему ясновидящему очень поможет та часть мыслей человека, которая выражается на астральном плане и, следовательно, попадает в его поле зрения. Истинный дом мысли находится на ментальном плане, и всякая мысль сначала проявляется там как вибрация тела разума. Но если это каким-либо образом эгоистичная мысль или если она каким-либо образом связана с эмоцией или желанием, она немедленно нисходит на астральный план и принимает видимую форму астральной материи.

В случае большинства людей почти все мысли подпадали бы под ту или иную из этих категорий, так что практически вся их личность была бы ясно видна астральному зрению нашего друга, поскольку их астральные тела и постоянно излучающиеся от них мыслеформы были бы для него как открытая книга, в которой их характеристики были записаны так широко, что любой, кто бежит, мог бы прочесть. Любой, желающий получить некоторое представление о том, как мыслеформы представляют себя ясновидящему, может в некоторой степени удовлетворить себя, изучив иллюстрации, сопровождающие ценную статью миссис Безант на эту тему в "*Люцифере*" за сентябрь 1896 года.

Мы видели некоторые изменения во внешнем виде как живых, так и неодушевленных объектов при взгляде человека, обладающего полным ясновидением, в том, что касается астрального плана; давайте теперь рассмотрим, какие совершенно новые объекты он увидит. Он будет осознавать гораздо большую полноту природы во многих направлениях, но в основном его

внимание будут привлекать живые обитатели этого нового мира. В пределах имеющегося в нашем распоряжении места мы не можем пытаться дать о них подробное описание; для этого читателя отсылают к № V. из *Теософских руководств*. Здесь мы можем лишь едва перечислить несколько классов огромного множества астральных обитателей.

На него произведут впечатление изменчивые формы непрекращающегося потока элементарной сущности, вечно кружащегося вокруг него, часто угрожающего, но всегда отступающего перед решительным усилием воли; он будет восхищен огромной армией сущностей, временно вызванных из этого океана к отдельному существованию мыслями и желаниями человека, добрыми или злыми. Он будет наблюдать за многочисленными племенами природных духов за их работой или играми; иногда он сможет со все возрастающим восторгом изучать великолепную эволюцию некоторых низших категорий славного царства дэвов, которое приблизительно соответствует ангельскому воинству в христианской терминологии.

Но, возможно, еще больший интерес для него, чем любой из них, будут представлять человеческие обитатели астрального мира, и он обнаружит, что их можно разделить на два больших класса — тех, кого мы называем живыми, и тех других, большинство из которых бесконечно более живые, которых мы так глупо ошибочно называем мертвыми. Среди первых он найдет тут и там одного бодрствующего и в полном сознании, возможно, посланного передать ему какое-то сообщение или внимательно изучающего его, чтобы увидеть, какого прогресса он добивается; в то время как большинство его соседей, находясь вдали от своих физических тел во время сна, будут лениво проходить мимо, настолько погруженные в свои собственные размышления, что практически не осознают того, что происходит вокруг них.

Среди великого множества недавно умерших он найдет все степени сознания и интеллекта, все оттенки характера - ибо смерть, которая нашему ограниченному видению кажется столь абсолютной переменной, на самом деле ничего не меняет в самом человеке. На следующий день после своей смерти он точно такой же человек, каким был накануне, с тем же характером, теми же качествами, теми же добродетелями и пороками, за исключением только того, что он отбросил свое физическое тело; но потеря этого никоим образом не делает его другим человеком, как если бы он снял пальто. Итак, среди мертвых наш ученик найдет людей умных и глупых, добросердечных и угрюмых, серьезных и легкомысленных, духовно настроенных и чувственно настроенных, точно так же, как и среди живых.

Поскольку он может не только видеть мертвых, но и говорить с ними, он часто может быть им очень полезен и давать им информацию и указания, которые имеют для них первостепенную ценность. Многие из них находятся в состоянии большого удивления и растерянности, а иногда даже острого отчаяния, потому что они находят факты о загробном мире столь непохожими на детские легенды, которые являются всем, что популярная религия на Западе может предложить в связи с этим трансцендентно важным предметом; и поэтому человек, который понимает этот новый мир и может объяснить происходящее, несомненно, является другом в беде.

Человек, в полной мере обладающий этой способностью, может быть полезен как живым, так и мертвым во многих других отношениях; но об этой стороне вопроса я уже писал в своей небольшой книге о *Невидимых помощниках*. В дополнение к астральным сущностям он увидит астральные трупы — тени и оболочки на всех стадиях разложения; но о них нужно только

упомянуть здесь, поскольку читатель, желающий получить более подробный отчет о них, найдет его в наших третьем и пятом руководствах.

Другой замечательный результат, который приносит человеку полное наслаждение астральным ясновидением, заключается в том, что у него больше нет никаких разрывов в сознании. Когда он ложится ночью, он предоставляет свое физическое тело отдыху, которого оно требует, в то время как он занимается своими делами в гораздо более удобном астральном проводнике. Утром он возвращается в свое физическое тело и вновь входит в него, но без какой-либо потери сознания или памяти между двумя состояниями, и, таким образом, он способен жить, так сказать, двойной жизнью, которая, тем не менее, является одной, и быть с пользой использованным в течение всего этого, вместо того, чтобы терять треть своего существования в полной бессознательности.

Другая странная способность, которой он может оказаться обладающим (хотя полный контроль над ней принадлежит скорее еще более высокой способности дэвачаника), заключается в том, что он может увеличивать по желанию мельчайшую физическую или астральную частицу до любого желаемого размера, как будто с помощью микроскопа — хотя ни один микроскоп, когда-либо созданный или, вероятно, когда-либо созданный, не обладает даже тысячной долей этой психической увеличительной способности. С его помощью гипотетические молекула и атом, постулируемые наукой, становятся видимыми и живыми реальностями для изучающего оккультизм, и при ближайшем рассмотрении он обнаруживает, что они гораздо более сложны по своей структуре, чем это до сих пор представлялось ученому. Это также позволяет ему следить с самым пристальным вниманием и живейшим интересом за всеми видами электрического, магнитного и другого эфирного действия; и когда некоторые специалисты в этих областях науки способны развить способность видеть те вещи, о которых они так легко пишут, можно ожидать некоторых очень замечательных откровений.

Это одна из *сиддхи*, или сил, описываемых в восточных книгах как приобретаемые человеком, посвятившим себя духовному развитию, хотя название, под которым она там упоминается, может быть не сразу узнаваемо. Это называется "способностью делать себя большим или маленьким по своему желанию", и причина описания, которое, как ни странно, переворачивает этот факт, заключается в том, что на самом деле метод, с помощью которого совершается этот подвиг, в точности соответствует тому, что указано в этих древних книгах. Именно благодаря использованию временных визуальных механизмов невообразимой мельчайшей сложности мир бесконечно малого виден так ясно; и таким же образом (или, скорее, противоположным образом) именно благодаря временному огромному увеличению размеров используемых механизмов становится возможным расширить свой кругозор — как в физическом смысле, так и, будем надеяться, в моральном — намного за пределы всего, о чем наука когда-либо мечтала как о возможном для человека. Так что изменение размера действительно происходит в проводнике сознания изучающего, а не в чем-либо вне его самого; и, в конце концов, древняя восточная книга описала этот случай более точно, чем мы.

Психометрия и второе зрение *в совершенстве* также были бы среди способностей, которыми наш друг мог бы воспользоваться; но о них будет более подробно рассказано в более позднем разделе, поскольку почти во всех своих проявлениях они включают ясновидение либо в пространстве, либо во времени.

Теперь я указал, хотя и в самых общих чертах, на то, что подготовленный ученик, обладающий полным астральным зрением, увидел бы в неизмеримо более широком мире, с которым его познакомило это видение; но я ничего не сказал о колоссальной перемене в его ментальном настроении, которая происходит из эмпирической уверенности в существовании души, ее выживании после смерти, действии закона кармы и других моментах, не менее первостепенной важности. Чтобы быть оцененным по достоинству, необходимо прочувствовать разницу даже между самым глубоким интеллектуальным убеждением и точным знанием, полученным на основе прямого личного опыта.

ГЛАВА III.

Простое Ясновидение: частичное.

Переживания нетренированного ясновидящего — и следует помнить, что к этому классу относятся все европейские ясновидящие, за исключением очень немногих, — однако, обычно будут очень далеки от того, что я пытался указать; они будут отставать во многих отношениях — по степени, разнообразию или постоянству, и прежде всего по точности.

Иногда, например, ясновидение человека будет постоянным, но очень частичным, распространяясь, возможно, только на один или два класса наблюдаемых явлений; он обнаружит, что наделен каким-то изолированным фрагментом высшего зрения, очевидно, не обладая другими способностями зрения, которые обычно должны сопровождать этот фрагмент или даже предшествовать ему. Например, один из моих самых дорогих друзей всю свою жизнь обладал способностью видеть атомный эфир и атомную астральную материю и распознавать их структуру, как в темноте, так и при свете, как проникающую все остальное; однако он лишь изредка видел сущности, тела которых состоят из гораздо более очевидных низших эфиров или более плотной астральной материи, и, во всяком случае, определенно не способен видеть их постоянно. Он просто обнаруживает, что обладает этой особой способностью, без какой-либо видимой причины для ее объяснения или какой-либо узнаваемой связи с чем-либо еще: и, помимо доказательства ему существования этих атомных планов и демонстрации их устройства, трудно понять, какая конкретная польза от нее для него в настоящее время. Тем не менее, дело обстоит именно так, и это залог грядущих великих свершений — дальнейших сил, все еще ожидающих развития.

Есть много похожих случаев — похожих, я имею в виду, не в обладании этой конкретной формой зрения (которая уникальна в моем опыте), но в демонстрации развития какой-то одной небольшой части полного и ясного видения астрального и эфирного планов. Однако в девяти случаях из десяти такому частичному ясновидению в то же время будет недоставать точности — иными словами, о нем будет много смутных впечатлений и умозаключений вместо четкого определения и уверенности тренированного человека. Примеры такого типа можно найти постоянно, особенно среди тех, кто рекламирует себя как "специалистов по тестированию и бизнес-ясновидению".

С другой стороны, есть те, кто обладает ясновидением лишь временно, при определенных особых условиях. Среди них есть различные подразделения, некоторые способны воспроизвести состояние ясновидения по желанию, снова создав те же условия, в то время как у других оно приходит спорадически, без какой-либо заметной привязки к их окружению, а у третьих эта способность проявляется только один или два раза за всю их жизнь.

К первому из этих подразделений принадлежат те, кто обладает ясновидением только в состоянии месмерического транса — которые, будучи не в таком состоянии, неспособны видеть или слышать что-либо ненормальное. Иногда они могут достигать больших высот в знаниях и быть чрезвычайно точными в своих показаниях, но когда это так, они обычно проходят курс регулярной подготовки, хотя по какой-то причине пока не могут освободиться от свинцового груза земной жизни без посторонней помощи.

К тому же классу мы можем отнести тех — главным образом выходцев с Востока, — которые обретают некоторое временное зрение только под воздействием определенных наркотиков или посредством исполнения определенных церемоний. Церемониалист иногда гипнотизирует себя своими повторениями и в этом состоянии становится до некоторой степени ясновидящим; чаще он просто низводит себя до пассивного состояния, в котором какая-то другая сущность может овладевать им и говорить через него. Иногда, опять же, его церемонии предназначены вовсе не для того, чтобы воздействовать на него самого, а для того, чтобы вызвать некую астральную сущность, которая даст ему требуемую информацию; но, конечно, это случай магии, а не ясновидения. И лекарства, и церемонии — это методы, которых категорически следует избегать любому, кто желает приблизиться к ясновидению с высшей стороны и использовать его для своего собственного прогресса и для помощи другим. Центральнo-африканский знахарь и некоторые татарские шаманы являются хорошими примерами этого типа.

Те, к кому определенное количество силы ясновидения приходило лишь изредка и без какого-либо отношения к их собственному желанию, часто были истеричными или крайне нервными людьми, у которых эта способность была в значительной степени одним из симптомов болезни. Его появление показывало, что физический проводник был ослаблен до такой степени, что больше не представлял никакого препятствия на пути определенной доли эфирного или астрального видения. Крайним примером этого класса является человек, который напивается до белой горячки и в состоянии абсолютного физического разрушения и нечистого психического возбуждения, вызванного разрушительными последствиями этой падучей болезни, способен на время увидеть некоторые из отвратительных элементарных и других сущностей, которых он окружил собой своим долгим путем деградации и скотского потворства своим желаниям. Есть, однако, и другие случаи, когда способность зрения появлялась и исчезала без видимой связи с состоянием физического здоровья; но представляется вероятным, что даже в тех случаях, если бы за ними можно было наблюдать достаточно внимательно, были бы замечены некоторые изменения в состоянии эфирного двойника.

Те, у кого есть только один случай ясновидения, о котором можно сообщить за всю свою жизнь, представляют собой группу, которую трудно полностью классифицировать из-за большого разнообразия сопутствующих обстоятельств. Среди них много таких, к кому это переживание пришло в какой-то высший момент их жизни, когда понятно, что могло произойти временное возвышение способностей, которого было бы достаточно для объяснения этого.

В случае с другим их подразделением единственным случаем было видение призрака, чаще всего какого-нибудь друга или родственника в момент смерти. Затем на наш выбор предлагаются две возможности, и в каждой из них движущей силой является сильное желание умирающего. Эта сила, возможно, позволила ему на мгновение материализоваться, и в этом случае, конечно, ясновидение не требовалось, или, что более вероятно, она могла гипнотически воздействовать на воспринимающего, на мгновение притупляя его физическое состояние и стимулируя его более высокую чувствительность. В любом случае видение является результатом чрезвычайной ситуации и не повторяется просто потому, что не повторяются необходимые условия.

Остается, однако, неразрешимый остаток случаев, в которых происходит единичный случай проявления несомненного ясновидения, хотя все же этот случай кажется нам совершенно тривиальным и неважным. Относительно них мы можем строить только гипотезы; управляющие условия, очевидно, находятся не на физическом плане, и потребовалось бы отдельное расследование каждого случая, прежде чем мы смогли бы с какой-либо уверенностью говорить о его причинах. В некоторых случаях оказывалось, что астральная сущность пыталась установить какое-то сообщение и смогла сообщить своему субъекту лишь некоторые несущественные детали - вся полезная или значимая часть того, что она хотела сказать, не смогла проникнуть в сознание субъекта.

При исследовании феноменов ясновидения будут встречаться все эти разнообразные типы и многие другие, и почти наверняка появится также определенное количество случаев простой галлюцинации, которые должны быть тщательно исключены из списка примеров. Изучающий такой предмет нуждается в неисчерпаемом запасе терпения и постоянной настойчивости, но если он будет продолжать достаточно долго, то начнет смутно различать порядок за хаосом и постепенно получит некоторое представление о великих законах, по которым работает вся эволюция.

Ему значительно поможет в его усилиях, если он примет порядок, которому мы только что последовали, то есть если он сначала потрудится ознакомиться как можно тщательнее с реальными фактами, касающимися планов, с которыми имеет дело обычное ясновидение. Если он узнает, что на самом деле можно увидеть астральным и эфирным зрением и каковы их соответствующие ограничения, тогда у него будет, так сказать, стандарт, с помощью которого можно измерять случаи, которые он наблюдает. Поскольку все примеры частичного зрения неизбежно должны занимать какую-то нишу в этом целом, если у него в голове есть схема всей схемы, ему будет сравнительно легко при небольшой практике классифицировать примеры, с которыми ему приходится иметь дело.

Мы еще ничего не сказали о еще более замечательных возможностях ясновидения на ментальном плане, да и нет необходимости много говорить, поскольку крайне маловероятно, что исследователь когда-либо встретит какие-либо примеры этого, кроме как среди учеников, должным образом обученных в некоторых из самых высоких школ оккультизма. Для них это открывает еще один новый мир, более обширный, чем все, что находится под ним, — мир, в котором все, что мы можем вообразить о величайшей славе и великолепии, является обыденностью существования. Некоторый отчет о его чудесных способностях, о его неизбывном блаженстве, о его великолепных возможностях для обучения и работы дан в шестом из наших теософических руководств, и к нему можно отсылать изучающих.

Все, что она может дать — по крайней мере, все, что он может усвоить, — находится в пределах досягаемости тренированного ученика, но для нетренированного ясновидящего прикоснуться к ней - это едва ли больше, чем голая возможность. Это было сделано в месмерическом трансе, но такое случается чрезвычайно редко, поскольку для этого требуется почти сверхчеловеческая квалификация в виде возвышенного духовного устремления и абсолютной чистоты мыслей и намерений как со стороны субъекта, так и оператора.

К такому типу ясновидения, как это, и еще более полно к тому, что относится к следующему над ним плану, разумно применить название духовного зрения; и поскольку небесный мир, на который оно открывает наши глаза, находится повсюду вокруг нас здесь и сейчас, уместно, чтобы наше мимолетное упоминание о нем было сделано под заголовком "простое ясновидение", хотя, возможно, потребуется упомянуть о нем снова, когда речь пойдет о ясновидении в пространстве, к которому мы сейчас перейдем.

ГЛАВА IV.

Ясновидение в пространстве: намеренное.

Мы определили это как способность видеть события или сцены, удаленные от видящего в пространстве и слишком далекие для обычного наблюдения. Примеры этого столь многочисленны и разнообразны, что мы сочтем желательным попытаться провести несколько более подробную их классификацию. Не имеет большого значения, какую конкретную схему мы примем, пока она достаточно всеобъемлюща, чтобы охватить все наши случаи; возможно, удобнее будет сгруппировать их по широким разделам преднамеренного и непреднамеренного ясновидения в пространстве с промежуточным классом, который можно было бы описать как полуинтенциональное — любопытное название, но я объясню это позже.

Как и прежде, я начну с изложения того, что возможно в этом направлении для полностью подготовленного видящего, и попытаюсь объяснить, как работает его способность и при каких ограничениях она действует. После этого мы окажемся в лучшем положении, чтобы попытаться понять многочисленные примеры неполного и нетренированного зрения. Давайте тогда в первую очередь обсудим интенциональное ясновидение.

Из того, что было сказано ранее относительно силы астрального зрения, будет очевидно, что любой, обладающий им во всей полноте, сможет увидеть с его помощью практически все в этом мире, что он пожелает увидеть. Самые сокровенные места открыты его взору, и для него не существует никаких препятствий из-за изменения его точки зрения; так что, если мы дадим ему способность передвигаться в астральном теле, он может без труда отправиться куда угодно и увидеть что угодно в пределах планеты. Действительно, это в значительной степени возможно для него даже без необходимости вообще перемещать астральное тело, как мы сейчас увидим.

Давайте рассмотрим немного подробнее методы, с помощью которых это сверхфизическое зрение может быть использовано для наблюдения за событиями, происходящими на расстоянии. Когда, например, человек здесь, в Англии, видит в мельчайших деталях то, что происходит в тот же момент в Индии или Америке, как это делается?

Для объяснения этого явления была предложена очень остроумная гипотеза. Было высказано предположение, что каждый объект постоянно испускает во всех направлениях излучения, сходные в некоторых отношениях с лучами света, хотя и бесконечно более тонкие, чем они, и что ясновидение - это не что иное, как способность видеть посредством этих более тонких излучений. Расстояние в этом случае не было бы препятствием для зрения, все находящиеся между ними объекты были бы проницаемы для этих лучей, и они могли бы пересекать друг друга до бесконечности во всех направлениях, не запутываясь, точно так же, как это делают колебания обычного света.

Итак, хотя это не совсем тот способ, которым работает ясновидение, теория, тем не менее, вполне верна в большинстве своих посылок. Несомненно, каждый объект испускает излучения во всех направлениях, и именно таким образом, хотя и на более высоком плане, по-видимому, формируются записи акаши. О них необходимо будет кое-что сказать в нашей следующей рубрике, поэтому пока мы ограничимся их упоминанием. Феномены психометрии также зависят от этих излучений, как сейчас будет объяснено.

Однако существуют определенные практические трудности на пути использования этих эфирных вибраций (ибо это, конечно, то, чем они являются) в качестве средства, с помощью которого можно увидеть все, что происходит на расстоянии. Промежуточные объекты не совсем прозрачны, и поскольку действующие лица в сцене, которую экспериментатор пытался наблюдать, вероятно, были бы по меньшей мере столь же прозрачными, очевидно, что это привело бы к серьезной путанице.

Дополнительное измерение, которое вступило бы в игру, если бы ощущались астральные излучения вместо эфирных, устранило бы некоторые трудности, но, с другой стороны, внесло бы некоторые собственные новые осложнения; так что для практических целей, пытаясь понять ясновидение, мы можем отбросить эту гипотезу о излучениях нашего разума и обратиться к методам видения на расстоянии, которые фактически находятся в распоряжении изучающего. Будет обнаружено, что их пять, четыре из которых на самом деле являются разновидностями ясновидения, в то время как пятая вообще не подпадает под эту рубрику, но принадлежит к области магии. Давайте сначала разберемся с этим последним и уберем его с нашего пути.

1. *С помощью природного духа.* Этот метод вовсе не обязательно предполагает наличие у экспериментатора каких-либо психических способностей; ему нужно только знать, как побудить какого-нибудь обитателя астрального мира провести исследование за него. Это может быть сделано либо с помощью призыва, либо посредством эвокации; иными словами, оператор может либо убедить своего астрального помощника молитвами и подношениями оказать ему желаемую помощь, либо он может принудить его к помощи решительным применением высокоразвитой воли.

Этот метод широко практиковался на Востоке (где используемым существом обычно был дух природы) и в древней Атлантиде, где "владыки темного лика" использовали для этой цели высокоспециализированную и особенно ядовитую разновидность искусственного элементаля. Иногда таким же способом получают информацию на современных спиритических сеансах, но в этом случае используемым посланником, скорее всего, является недавно умерший человек, более или менее свободно функционирующий на астральном плане, хотя и здесь иногда это услужливый природный дух, который забавляется, выдавая себя за чьего-то усопшего родственника. В любом случае, как я уже сказал, этот метод вовсе не ясновидческий, а

магический; и он упомянут здесь только для того, чтобы читатель не запутался в попытке классифицировать случаи его использования по некоторым из следующих рубрик.

2. Посредством астрального тока. Эта фраза часто и довольно свободно используется в некоторой нашей теософской литературе для описания значительного разнообразия явлений, и среди прочих того, что я хочу объяснить. Что на самом деле делает ученик, применяющий этот метод, - это не столько запуск тока в астральной материи, сколько сооружение через нее своего рода временного телефона.

Здесь невозможно дать исчерпывающее описание астральной физики, даже если бы у меня были необходимые знания, чтобы написать его; все, что мне нужно сказать, это то, что в астральной материи можно провести определенную соединительную линию, которая будет действовать как телеграфный провод для передачи вибраций, посредством которых можно видеть все, что происходит на другом его конце. Следует понимать, что такая линия устанавливается не прямой проекцией через пространство астральной материи, а таким воздействием на линию (или скорее множество линий) частиц этой материи, которое делает их способными формировать проводник для вибраций требуемого характера.

Это предварительное действие может быть запущено двумя способами — либо путем передачи энергии от частицы к частице до образования линии, либо путем использования силы с более высокого плана, которая способна воздействовать на всю линию одновременно. Конечно, этот последний метод подразумевает гораздо большее развитие, поскольку он предполагает знание (и умение использовать) сил значительно более высокого уровня; так что человеку, который мог бы провести свою линию таким образом, для его собственного использования вообще не понадобилась бы линия, поскольку он мог видеть гораздо легче и полнее с помощью совершенно более высокой способности.

Даже более простую и чисто астральную операцию трудно описать, хотя выполнить ее довольно легко. Можно сказать, что это отчасти похоже на природу намагничивания стального бруска; ибо это состоит в том, что мы могли бы назвать поляризацией усилием человеческой воли ряда параллельных линий астральных атомов, идущих от оператора к сцене, которую он желает наблюдать. Все атомы, на которые таким образом воздействуют, удерживаются некоторое время так, чтобы их оси были строго параллельны друг другу, так что они образуют своего рода временную трубку, вдоль которой ясновидящий может смотреть. Недостаток этого метода заключается в том, что телеграфная линия может быть нарушена или даже разрушена любым достаточно сильным астральным потоком, который случайно встретится на ее пути; но если бы первоначальное усилие воли было достаточно определенным, это было бы непредвиденным обстоятельством, встречающимся нечасто.

Вид отдаленной сцены, получаемый с помощью этого "астрального потока", во многих отношениях мало чем отличается от того, что можно увидеть в телескоп. Человеческие фигуры обычно кажутся очень маленькими, как на отдаленной сцене, но, несмотря на свои миниатюрные размеры, они так же четки, как если бы находились рядом. Иногда с помощью этого средства удастся услышать, что говорится, а также увидеть, что делается; но поскольку в большинстве случаев этого не происходит, мы должны рассматривать это скорее как проявление дополнительной силы, чем как необходимое следствие способности зрения.

Следует заметить, что в этом случае видящий обычно вообще не покидает своего физического тела; нет никакой проекции его астрального проводника или какой-либо части его самого на то, на что он смотрит, но он просто изготавливает для себя временный астральный телескоп. Следовательно, он может в определенной степени использовать свои физические силы даже тогда, когда осматривает удаленную сцену; например, его голос обычно все еще находится под его контролем, так что он может описать то, что он видел, даже в процессе проведения своих наблюдений. Сознание человека, на самом деле, отчетливо все еще находится на этом конце линии.

Этот факт, однако, имеет свои ограничения, а также преимущества, и они опять же во многом напоминают ограничения человека, пользующегося телескопом на физическом плане. Экспериментатор, например, не в силах изменить эту точку зрения; его телескоп, так сказать, имеет особое поле зрения, которое нельзя увеличить или изменить; он смотрит на сцену с определенного направления и не может внезапно развернуть ее полностью и посмотреть, как она выглядит с другой стороны. Если у него достаточно лишней психической энергии, он может вообще отказаться от телескопа, которым пользуется, и изготовить для себя совершенно новый, который будет подходить к его цели несколько иначе; но вряд ли этот курс будет принят на практике.

Но, можно сказать, сам факт того, что он использует астральное зрение, должен позволить ему видеть это со всех сторон сразу. Так было бы, если бы он использовал это зрение обычным способом на объекте, который находился довольно близко от него — в пределах его астральной досягаемости, так сказать; но на расстоянии сотен или тысяч миль дело обстоит совсем иначе. Астральное зрение дает нам преимущество в виде дополнительного измерения, но все еще существует такая вещь, как положение в этом измерении, и это, естественно, мощный фактор, ограничивающий использование сил его плана. Наше обычное трехмерное зрение позволяет нам видеть сразу каждую точку внутри двумерной фигуры, такой как квадрат, но для этого квадрат должен находиться на разумном расстоянии от наших глаз; простое дополнительное измерение мало поможет человеку в Лондоне в его попытке рассмотреть квадрат в Калькутте.

Астральное зрение, когда оно ограничено направлением вдоль того, что практически является трубой, ограничено так же сильно, как и физическое зрение при аналогичных обстоятельствах; хотя, если им обладать в совершенстве, оно все равно будет продолжать показывать, даже на таком расстоянии, ауры, а следовательно, все эмоции и большую часть мыслей людей, за которыми ведется наблюдение.

Есть много людей, которым этот тип ясновидения очень облегчается, если у них под рукой есть какой-нибудь физический объект, который можно использовать как отправную точку для их астральной трубки - удобный фокус для их силы воли. Хрустальный шар является самым распространенным и наиболее эффективным из таких фокусов, поскольку он обладает дополнительным преимуществом, заключающимся в том, что сам по себе обладает качествами, стимулирующими психические способности; но используются и другие объекты, к которым мы сочтем необходимым обратиться более подробно, когда будем рассматривать полуинтенциональное ясновидение.

В связи с этой формой ясновидения с астральным течением, как и с другими, мы обнаруживаем, что есть некоторые экстрасенсы, которые неспособны использовать ее, за исключением случаев, когда находятся под влиянием месмеризма. Особенность в этом случае состоит в том,

что среди таких экстрасенсов есть две разновидности — в одной, когда, будучи таким образом освобожденным, человек получает возможность сделать телескоп для себя, а в другой, когда магнетизер сам делает телескоп, и субъект просто получает возможность видеть через него. В этом последнем случае, очевидно, у субъекта недостаточно воли, чтобы сделать трубку для себя, а оператор, хотя и обладает необходимой силой воли, не является ясновидящим, иначе он мог бы видеть через свою трубку, не нуждаясь в помощи.

Иногда, хотя и редко, образующаяся труба обладает еще одним свойством телескопа — способностью увеличивать объекты, на которые она направлена, до тех пор, пока они не станут казаться в натуральную величину. Конечно, объекты всегда должны быть увеличены до некоторой степени, иначе они были бы абсолютно невидимы, но обычно масштаб определяется размером астральной трубки, и все это представляет собой просто крошечную движущуюся картинку. В тех немногих случаях, когда с помощью этого метода фигуры видны в натуральную величину, вполне вероятно, что начинает проявляться совершенно новая способность; но когда это происходит, необходимо тщательное наблюдение, чтобы отличить их от примеров из нашего следующего класса.

3. Посредством проекции мыслеформы. Способность использовать этот метод ясновидения предполагает развитие несколько более продвинутое, чем предыдущий, поскольку он требует определенного контроля на ментальном плане. Все изучающие теософию знают, что мысль принимает форму, во всяком случае, на своем собственном плане, и в подавляющем большинстве случаев также на астральном плане; но, возможно, не столь широко известно, что если человек твердо уверен в том, что он присутствует в каком-либо данном месте, форма, принятая этой конкретной мыслью, будет подобием самого мыслителя, который появится в данном месте.

По существу, эта форма должна состоять из материи ментального плана, но в очень многих случаях она также собирала бы вокруг себя материю астрального плана и, таким образом, была бы гораздо ближе к видимости. На самом деле, есть много примеров, когда это было замечено человеком, о котором шла речь, — скорее всего, посредством бессознательного месмерического влияния, исходящего от первоначального мыслителя. Однако ничто из сознания мыслителя не было бы включено в эту мыслеформу. Однажды отправленное от него, оно обычно представляло бы собой совершенно отдельную сущность — на самом деле не совсем не связанную со своим создателем, но практически таковую в том, что касается возможности получения через него какого-либо впечатления.

Этот третий тип ясновидения состоит, таким образом, в способности сохранять такую сильную связь с вновь созданной мыслеформой и так сильно удерживать ее, что это делает возможным получение впечатлений с ее помощью. Те впечатления, которые были произведены на форму, в этом случае передавались бы мыслителю — не по астральной телеграфной линии, как раньше, а посредством симпатической вибрации. В идеальном случае такого рода ясновидения это почти как если бы провидец спроецировал часть своего сознания в мыслеформу и использовал ее как своего рода аванпост, с которого было возможно наблюдение. Он видит почти так же хорошо, как если бы сам стоял на месте своей мыслеформы.

Фигуры, на которые он смотрит, будут казаться ему в натуральную величину и вблизи, а не крошечными и на расстоянии, как в предыдущем случае; и он найдет возможным изменить свою точку зрения, если пожелает это сделать. Яснослышание, возможно, реже ассоциируется

с этим типом ясновидения, чем с последним, но его место в некоторой степени занимает своего рода ментальное восприятие мыслей и намерений тех, кого видят.

Поскольку сознание человека все еще находится в физическом теле, он будет способен (даже во время тренировки способности) слышать и говорить, в той мере, в какой он может делать это без какого-либо отвлечения своего внимания. В тот момент, когда сосредоточенность его мысли ослабевает, все видение исчезает, и ему придется создать новую мыслеформу, прежде чем он сможет возобновить ее. Случаи, когда нетренированные люди обладают этим видом зрения в какой-либо степени совершенства, естественно, более редки, чем в случае с предыдущим типом, из-за требуемой способности к ментальному контролю и, как правило, более тонкой природы используемых сил.

4. Путешествуя в астральном теле. Здесь мы сталкиваемся с совершенно новой разновидностью ясновидения, при которой сознание видящего больше не остается в своем физическом теле и не связано с ним тесно, но определенно переносится на сцену, которую он представляет. Хотя он, без сомнения, представляет большую опасность для неподготовленного провидца, чем любой из ранее описанных методов, это все же наиболее удовлетворительная форма ясновидения, доступная для него, поскольку неизмеримо превосходящая разновидность, которую мы рассмотрим в пятой главе, доступна только специально подготовленным ученикам.

В этом случае тело человека либо спит, либо находится в трансе, и, следовательно, его органы недоступны для использования во время видения, так что все описание увиденного и все расспросы относительно дальнейших подробностей должны быть отложены до возвращения странника на этот план. С другой стороны, зрение намного полнее и совершеннее; человек слышит и видит все, что проходит перед ним, и может свободно перемещаться по желанию в очень широких пределах астрального плана. Он может видеть и изучать на досуге всех других обитателей этого плана, так что перед ним открыт великий мир природных духов (из которых традиционная волшебная страна является лишь очень малой частью) и даже мир некоторых низших дэвов.

У него также есть огромное преимущество в том, что он может как бы участвовать в сценах, которые предстают перед его глазами, — беседовать по желанию с этими различными астральными сущностями, от которых можно получить так много любопытной информации. Если вдобавок он сможет научиться материализовывать себя (что для него не представляет большой трудности, когда навык приобретен), он сможет принимать участие в физических событиях или беседах на расстоянии и по желанию показываться отсутствующему другу.

Опять же, у него есть дополнительная сила, заключающаяся в том, что он может охотиться за тем, что ему нужно. С помощью ранее описанных разновидностей ясновидения для всех практических целей он мог найти человека или место только тогда, когда он уже был с ними знаком, или когда он был *в раппорте* с ними, прикасаясь к чему-то физически связанному с ними, как в психометрии. Это правда, что с помощью третьего метода возможно определенное движение, но этот процесс утомителен, за исключением довольно коротких расстояний.

Однако, используя астральное тело, человек может довольно свободно и быстро передвигаться в любом направлении и может (например) без труда найти любое место, указанное на карте, без каких-либо предварительных знаний об этом месте или о каком-либо объекте, позволяющем

установить с ним связь. Он также может легко подняться высоко в воздух, чтобы увидеть страну, которую он исследует, с высоты птичьего полета, чтобы оценить ее протяженность, контур береговой линии или ее общий характер. Действительно, во всех отношениях его сила и свобода намного больше, когда он использует этот метод, чем они были в любом из предыдущих случаев.

Хороший пример полного обладания этой силой приводится миссис Кроу, опираясь на авторитет немецкого писателя Юнга Штиллинга, в *"Ночной стороне природы"* (стр. 127). Эта история рассказывает о провидце, который, как утверждается, проживал в окрестностях Филадельфии, в Америке. Его привычки были уединенными, и он мало говорил; он был серьезен, доброжелателен и набожен, и о его характере не было известно ничего, кроме того, что у него была репутация человека, владеющего некоторыми секретами, которые считались не совсем законными. О нем рассказывали много необычных историй, и среди прочих следующие:

"Жена капитана корабля (чей муж был в плавании в Европу и Африку и от которого она долгое время не имела никаких известий), охваченная тревогой за его безопасность, была вынуждена обратиться к этому человеку. Выслушав ее рассказ, он попросил ее извинить его на некоторое время, когда он сообщит ей необходимые сведения. Затем он прошел во внутреннюю комнату, и она села ждать; но его отсутствие продлилось дольше, чем она ожидала, она стала нетерпеливой, думая, что он забыл о ней, и, тихо подойдя к двери, заглянула в какое-то отверстие и, к своему удивлению, увидела его лежащим на диване неподвижно, как мертвый. Она, конечно, не сочла нужным беспокоить его, но дождалась его возвращения, когда он сказал ей, что ее муж не смог написать ей по таким-то причинам, но что в это время он находится в кофейне в Лондоне и очень скоро вернется домой.

Соответственно, он прибыл, и когда леди узнала от него, что причины его необычного молчания были именно теми, на которые ссылался мужчина, она почувствовала крайнее желание удостовериться в правдивости остальной информации. Это ее обрадовало, потому что, как только он увидел фокусника, тот сказал, что видел его раньше в определенный день в кофейне в Лондоне, и что он сказал ему, что его жена была крайне обеспокоена из-за него, и что он, капитан, упомянул о том, как ему помешали написать, добавив, что он накануне отплытия в Америку. Затем он потерял незнакомца из виду в толпе и больше ничего о нем не знал".

Сейчас у нас, конечно, нет возможности узнать, какими доказательствами правдивости этой истории располагал Юнг Штилинг, хотя он заявляет, что был вполне удовлетворен авторитетом, на основании которого он ее рассказывает; но происходило так много подобных вещей, что нет причин сомневаться в ее точности. Провидец, однако, должен либо развить свою способность самостоятельно, либо научиться этому в какой-то школе, отличной от той, из которой почерпнута большая часть нашей теософской информации; ибо в нашем случае существует хорошо понятное правило, прямо запрещающее ученикам давать какие-либо проявления такой силы, которые могут быть определенно доказаны с обеих сторон таким способом и, таким образом, составлять то, что называется "феноменом". То, что это регулирование является безусловно мудрым, доказывается всем, кто хоть что-нибудь знает об истории нашего общества, катастрофическими результатами, которые последовали за очень незначительным временным ослаблением этого правила.

В своей небольшой книге о *невидимых помощниках* привел несколько вполне современных случаев, почти в точности аналогичных приведенным выше. Пример хорошо известной мне леди, которая часто таким образом является друзьям на расстоянии, приводится мистером Стэдом в *"Реальных историях о привидениях"* (стр. 27); а мистер Эндрю Лэнг в своих *"Снах и призраках"* (стр. 89) рассказывает о том, как мистер Клив, находившийся тогда в Портсмуте, дважды намеренно являлся молодой леди в Лондоне и сильно встревожил ее. Любой, кто захочет серьезно изучить этот вопрос, может располагать любым количеством доказательств по этому вопросу.

Кажется, что очень часто такие преднамеренные астральные визиты становятся возможными, когда принципы ослабевают при приближении смерти для людей, которые были неспособны совершить такой подвиг в любое другое время. Примеров этого класса даже больше, чем других; Я привожу хороший пример, приведенный мистером Эндрю Лэнгом на стр. 100 последней цитируемой книги, об одном из которых он сам говорит: "Не во многих историях есть такие убедительные доказательства в их пользу".

"Мария, жена Джона Гоффа из Рочестера, будучи поражена продолжительной болезнью, переехала в дом своего отца в Уэст-Маллинге, примерно в девяти милях от своего собственного.

"За день до своей смерти ей очень захотелось увидеть своих двоих детей, которых она оставила дома на попечение няни. Она была слишком больна, чтобы двигаться, и между часом и двумя часами ночи впала в транс. Одна из вдов Тернер, которая дежурила вместе с ней в ту ночь, говорит, что ее глаза были открыты и неподвижны, а челюсть отвисла. Миссис Тернер приложила руку ко рту, но не почувствовала дыхания. Она подумала, что с ней случился припадок, и засомневалась, жива она или мертва.

На следующее утро умирающая женщина сказала своей матери, что была дома со своими детьми, сказав: "Я была с ними прошлой ночью, когда спала".

"Сиделка в Рочестере, вдова Александер по имени, утверждает, что незадолго до двух часов ночи она видела, как похожая на упомянутую Мэри Гофф вышла из соседней комнаты (где старший ребенок лежал в отдельной кровати), дверь была оставлена открытой, и простояла у ее постели около четверти часа; младший ребенок лежал рядом с ней. Ее глаза двигались, а губы шевелились, но она ничего не сказала. Более того, медсестра говорит, что она была в полном сознании; тогда было светло, и это был один из самых долгих дней в году. Она села в постели и пристально посмотрела на привидение. В это время она услышала, как часы на мосту пробили два, и некоторое время спустя сказала: "Во имя Отца, Сына и Святого Духа, кто ты?" После чего видение удалилось; она надела одежду и последовала за ним, но что с ним стало, она не может сказать".

Медсестра, очевидно, была больше напугана его исчезновением, чем присутствием, потому что после этого она побоялась оставаться в доме и поэтому все оставшееся время до шести часов ходила взад-вперед по улице. Когда соседи проснулись, она рассказала им свою историю, и они, конечно, сказали, что все это ей приснилось; она, естественно, достаточно горячо отвергла эту идею, но не могла добиться доверия, пока из Уэст-Маллинга не поступили новости о другой стороне этой истории, когда людям пришлось признать, что, возможно, в этом что-то было.

Примечательным обстоятельством в этой истории является то, что мать сочла необходимым перейти от обычного сна к более глубокому трансовому состоянию, прежде чем смогла сознательно навестить своих детей; однако этому можно найти параллели здесь и там среди большого количества подобных описаний, которые можно найти в литературе по данной теме.

Две другие истории точно такого же типа — в которых умирающая мать, искренне желающая увидеть своих детей, погружается в глубокий сон, навещает их и, вернувшись, сообщает, что она это сделала, — приводит доктор Ф. Г. Ли. В одном из них мать, умирая в Египте, является своим детям в Торки, и ее ясно видят среди бела дня все пятеро детей, а также няня. (*Проблески сверхъестественного*, том ii., стр. 64.) В другом случае леди-квакершу, умирающую в Кокермуте, ясно видят и узнают при дневном свете трое ее детей в Сеттле, остальная часть истории практически идентична приведенной выше. (*Проблески в сумерках*, стр. 94.) Хотя эти случаи, по-видимому, менее широко известны, чем случай с Мэри Гофф, доказательства их подлинности, по-видимому, ничуть не хуже, о чем свидетельствуют свидетельства, полученные преподобным автором работ, из которых они цитируются.

Человек, полностью владеющий этим четвертым типом ясновидения, имеет в своем распоряжении множество больших преимуществ, даже в дополнение к уже упомянутым. Он не только может без проблем и затрат посетить все красивые и знаменитые места земли, но и, если ему посчастливилось стать ученым, подумайте, что для него должно значить то, что у него есть доступ ко всем библиотекам мира! Что должно быть для человека с научным складом ума, когда он видит происходящие перед его глазами столь многие процессы тайной химии природы, или для философа, который открыл ему гораздо больше, чем когда-либо прежде, о действии великих тайн жизни и смерти? Для него те, кто покинул этот план, больше не мертвы, но живы и находятся в пределах досягаемости в течение долгого времени; для него многие концепции религии больше не являются вопросами веры, а знания. Прежде всего, он может присоединиться к армии невидимых помощников и действительно принести пользу в больших масштабах. Несомненно, ясновидение, даже ограниченное астральным планом, является великим благом для изучающего.

Конечно, в этом также есть свои опасности, особенно для неподготовленных; опасность от злых существ различного рода, которые могут напугать или ранить тех, кто позволяет себе потерять мужество смело встретиться с ними лицом к лицу; опасность обмана всех видов, неправильного понимания и интерпретации увиденного; величайшая из всех - опасность стать тщеславным по этому поводу и думать, что ошибиться невозможно. Но немного здравого смысла и немного опыта легко защитят мужчину от всего этого.

5. *Путешествуя в ментальном теле.* — Это просто более высокая и, так сказать, прославленная форма последнего типа. Используемым проводником является уже не астральное тело, а тело разума - проводник, следовательно, принадлежащий ментальному плану и обладающий внутри себя всеми возможностями чудесного чувства этого плана, столь трансцендентного в своем действии, но столь непостижимого для описания. Человек, действующий таким образом, оставляет свое астральное тело позади себя вместе с физическим, и если он желает по какой-либо причине появиться на астральном плане, он не посылает за своим собственным астральным проводником, а просто одним усилием своей воли материализует его для своей временной нужды. Такую астральную материализацию иногда

называют майявирупа, и для ее формирования в первый раз обычно требуется помощь квалифицированного Мастера.

Огромными преимуществами, которые дает обладание этой силой, являются способность проникнуться всем великолепием и красотой высшей страны блаженства и обладание, даже при работе на астральном плане, гораздо более всеобъемлющим ментальным чувством, которое открывает перед изучающим такие чудесные перспективы знания и практически делает ошибку практически невозможной. Этот высший полет, однако, возможен только для подготовленного человека, поскольку только при определенной подготовке человек на этой стадии эволюции может научиться использовать свое ментальное тело в качестве проводника.

Прежде чем оставить тему полного и преднамеренного ясновидения, возможно, было бы неплохо посвятить несколько слов ответам на один или два вопроса относительно его ограничений, которые постоянно возникают у студентов. Нас часто спрашивают, возможно ли для видящего найти любого человека, с которым он желает общаться, в любой точке мира, будь он живой или мертвый?

Этот ответ должен быть условно утвердительным. Да, можно найти любого человека, если экспериментатор сможет тем или иным способом *установить раппорт* с этим человеком. Было бы безнадежно наугад погрузиться в космос, чтобы найти совершенно незнакомого человека среди миллионов окружающих нас людей без какой-либо зацепки; но, с другой стороны, обычно бывает достаточно очень слабой зацепки.

Если ясновидящий что-либо знает о человеке, которого он ищет, ему не составит труда найти его, ибо у каждого человека есть то, что можно назвать своего рода собственным музыкальным аккордом — аккордом, который является выражением его как целого, производимым, возможно, своего рода средним значением частот вибрации всех его различных проводников на их соответствующих планах. Если оператор знает, как распознать этот аккорд и ударить по нему, он симпатической вибрацией мгновенно привлечет внимание человека, где бы он ни находился, и вызовет у него немедленный отклик.

Не имело бы никакого значения, был ли этот человек жив или недавно умер, и ясновидение пятого класса могло бы сразу найти его даже среди бесчисленных миллионов в небесном мире, хотя в этом случае сам человек не осознавал бы, что за ним наблюдают. Естественно, провидец, чье сознание не простиралось выше астрального плана — и который, следовательно, использовал один из более ранних методов видения, — вообще не смог бы найти человека на ментальном плане; но даже он, по крайней мере, смог бы сказать, что искомый человек находится на этом плане, по тому простому факту, что нажатие на аккорд выше астрального уровня не вызвало отклика.

Если искомый человек незнаком ищущему, последнему понадобится что-то, связанное с ним, чтобы действовать как подсказка - фотография, написанное им письмо, предмет, который принадлежал ему и пропитан его личным магнетизмом; любое из этого подойдет в руках опытного провидца.

Еще раз повторяю, поэтому не следует предполагать, что ученики, которых научили пользоваться этим искусством, вольны создавать своего рода разведывательный офис, через который можно поддерживать связь с пропавшими без вести или умершими родственниками. Сообщение, переданное с этой стороны такому человеку, может быть передано, а может и не

быть передано, в зависимости от обстоятельств, но даже если бы это было так, ответа могло бы не быть, чтобы транзакция не приобрела природу феномена — чего-то, что на физическом плане могло быть доказано как акт магии.

Другой часто поднимаемый вопрос заключается в том, существует ли в действии экстрасенсорного зрения какое-либо ограничение по расстоянию. Ответ, по-видимому, заключается в том, что не должно быть никаких ограничений, кроме ограничений соответствующих планов. Следует помнить, что астральный и ментальный планы нашей земли так же определенно принадлежат ей, как и ее атмосфера, хотя даже в нашем трехмерном пространстве они простираются значительно дальше от нее, чем физический воздух. Следовательно, переход на другие планеты или детальное видение их были бы невозможны ни для одной системы ясновидения, связанной с этими планами. *Для человека, способного поднять свое сознание до буддхического плана*, вполне возможно и легко перейти на любой другой глобус, принадлежащий к нашей цепи миров, но это выходит за рамки нашей нынешней темы.

Тем не менее, много дополнительной информации о других планетах можно получить, используя такие способности ясновидения, которые мы описывали. Можно значительно улучшить зрение, выйдя за пределы постоянных возмущений земной атмосферы, и также нетрудно научиться использовать чрезвычайно высокое увеличение, так что даже с помощью обычного ясновидения можно получить немало очень интересных астрономических знаний. Но что касается этой земли и ее непосредственного окружения, то здесь практически нет ограничений.

ГЛАВА V.

Ясновидение в пространстве: Полуинтенциональное.

Под этим довольно любопытным названием я группирую случаи всех тех людей, которые определенно настроились что-то увидеть, но понятия не имеют, что это будет за "что-то", и не контролируют зрение после того, как начались видения, — экстрасенсов-микоберов, которые приводят себя в состояние восприимчивости, а затем просто ждут, пока что-нибудь не появится. Многие транс-медиумы подпадают под эту рубрику; они либо каким-то образом гипнотизируют себя, либо их гипнотизирует какой-то "дух-проводник", и затем они описывают сцены или людей, которые случайно всплывают перед их взором. Однако иногда, находясь в таком состоянии, они видят, что происходит на расстоянии, и таким образом занимают место среди наших "ясновидящих в пространстве".

Но самая многочисленная и широко распространенная группа этих полуинтенциональных ясновидящих - это различные виды созерцателей кристаллов - те, кто, как выразился мистер Эндрю Лэнг, "пристально смотрят в хрустальный шар, чашу, зеркало, каплю чернил (Египет и Индия), каплю крови (среди маори Новой Зеландии), чашу с водой (краснокожие индейцы), пруд (римляне и африканцы), воду в стеклянной чаше (в фесе) или почти на любую полированную поверхность" (*Сны и призраки*, с. 57).

Двумя страницами позже мистер Лэнг приводит нам очень хороший пример видения, наиболее часто наблюдаемого таким образом. "Я подарил стеклянный шар, - рассказывает он, - одной молодой леди, мисс Бейли, которая почти не добилась с ним успеха. Она одолжила его мисс Лесли, которая увидела большой квадратный старомодный красный диван, обитый муслином, который она нашла в следующем загородном доме, который посетила. Брат мисс Бейли, молодой спортсмен, посмеялся над этими экспериментами, отнес мяч в кабинет и вернулся с видом "веселого гэша". Он признался, что видел видение — кто-то, кого он знал, стоял под лампой. В течение недели он выяснит, правильно ли он видит. Это было в 5.30 воскресного дня.

"Во вторник мистер Бейли был на танцах в городке примерно в сорока милях от своего дома и познакомился с мисс Престон. "В воскресенье, - сказал он, - около половины шестого вы сидели под лампой "Стандарт" в платье, которое я никогда на вас не видел, в голубой блузке с кружевами на плечах, и наливали чай мужчине в синей сарже, который стоял ко мне спиной, так что я видел только кончики его усов".

"Ну, шторы, должно быть, были подняты", - сказала мисс Престон.

"Я был в Далби", - сказал мистер Бейли, и он, несомненно, был там".

Это довольно типичный случай созерцания кристаллов — картина, как видите, правильная во всех деталях, и все же абсолютно неважная и не несущая никакого видимого значения ни для одной из сторон, за исключением того, что она служила доказательством мистеру Бейли, что в созерцании кристаллов что-то есть. Возможно, чаще видения носят романтический характер — мужчины в иностранной одежде или красивые, хотя и обычно незнакомые пейзажи.

Итак, в чем же заключается обоснование такого рода ясновидения? Как я указывал выше, он обычно относится к типу "астрального потока", и кристалл или другой объект просто действует как фокус силы воли видящего и удобная отправная точка для его астральной трубки. Есть люди, которые могут влиять на то, что они увидят, своей волей, то есть у них есть возможность направлять свой телескоп так, как они хотят; но подавляющее большинство просто формирует случайную трубу и видит все, что происходит на ее конце.

Иногда это может быть сцена, находящаяся сравнительно недалеко, как в только что процитированном случае; в других случаях это будет далекий восточный пейзаж; в других случаях, все же, это может быть отражение какого-то фрагмента акашической летописи, и тогда на картине будут фигуры в какой-нибудь старинной одежде, и это явление относится к нашему третьему большому разделу "ясновидения во времени". Говорят, что видения будущего иногда можно увидеть и в кристаллах — дальнейшее развитие, о котором мы поговорим позже.

Я видел, как ясновидящий использовал вместо обычной блестящей поверхности мертвенно-черную поверхность, полученную горстью толченого древесного угля на блюде. На самом деле, кажется, не имеет большого значения, что используется в качестве фокуса, за исключением того, что чистый кристалл имеет несомненное преимущество перед другими веществами в том, что его особое расположение элементарной эссенции делает его особенно стимулирующим психические способности.

Однако представляется вероятным, что в случаях, когда используется крошечный блестящий предмет — такой, как светящаяся точка или капля крови, используемая маори, — на самом деле речь идет всего лишь о самовнушении. У неевропейских народов эксперименту очень часто

предшествуют или сопровождаются магические церемонии и заклинания, так что вполне вероятно, что обретенное зрение иногда на самом деле может принадлежать какому-то иностранному существу, и поэтому феномен на самом деле может быть просто случаем временного обладания, а вовсе не ясновидением.

ГЛАВА VI.

Ясновидение в пространстве: Непреднамеренное.

Под этим заголовком мы можем сгруппировать все те случаи, когда видения какого-либо события, происходящего на расстоянии, появляются совершенно неожиданно и без какой-либо подготовки. Есть люди, которые подвержены таким видениям, в то время как есть много других, с которыми подобное случается только раз в жизни. Видения бывают всех видов и всех степеней полноты и, по-видимому, могут быть вызваны различными причинами. Иногда причина видения очевидна, и предмет имеет величайшее значение; в других случаях вообще невозможно обнаружить никакой причины, и показанные события кажутся самыми тривиальными.

Иногда эти проблески сверхфизической способности проявляются как видения наяву, а иногда они проявляются во время сна в виде ярких или часто повторяющихся сновидений. В этом последнем случае используемое зрение, возможно, обычно относится к типу, присущему нашему четвертому подразделу ясновидения в пространстве, поскольку спящий человек часто путешествует в своем астральном теле в какое-нибудь место, с которым тесно связаны его привязанности или интересы, и просто наблюдает за тем, что там происходит; в первом случае представляется вероятным, что задействован второй тип ясновидения посредством астрального потока. Но в этом случае ток или трубка образуются совершенно бессознательно и часто являются автоматическим результатом сильной мысли или эмоции, спроецированной с того или другого конца — либо от видящего, либо от человека, которого видят.

Простейшим планом будет привести несколько примеров различных видов и разбавить их такими дополнительными пояснениями, которые могут показаться необходимыми. Мистер Стэд собрал большой и разнообразный список недавних и достоверно подтвержденных случаев в своих *"Реальных историях о привидениях"*, и я выберу из них несколько своих примеров, иногда слегка сокращая их, чтобы сэкономить место.

Есть случаи, в которых любому изучающему теософию сразу становится очевидным, что исключительный случай ясновидения был специально вызван одним из группы, которых мы называли "Невидимыми Помощниками", для того, чтобы помощь могла быть оказана кому-то, остро нуждающемуся. К этому классу, несомненно, относится история, рассказанная капитаном Йоннтом из долины Напа в Калифорнии доктору Бушнеллу, который повторяет ее в своей книге *"Природа и сверхъестественное"* (стр. 14).

Примерно шесть или семь лет назад, ночью в середине зимы, ему приснился сон, в котором он увидел группу эмигрантов, задержанных горными снегами и быстро погибающих от холода и голода. Он отметил саму картину пейзажа, отмеченную огромным перпендикулярным фасадом

утеса уайт Рок; он увидел мужчин, срезающих то, что казалось верхушками деревьев, поднимающимися из глубоких снежных провалов; он различил сами черты лиц и выражение их особого горя.

Он проснулся под глубоким впечатлением от отчетливости и очевидной реальности сна. Наконец он заснул, и ему снова приснился точно такой же сон. Утром он никак не мог выкинуть это из головы. Вскоре после этого он встретился со старым товарищем-охотником, рассказал свою историю и был еще более впечатлен тем, что тот без колебаний узнал декорации из сна. Этот товарищ пересек Сьерру у перевала Карсон-Вэлли и заявил, что место на перевале в точности соответствует его описанию.

На этом простодушный патриарх был решен. Он немедленно собрал отряд мужчин с мулами, одеялами и всей необходимой провизией. Соседи тем временем смеялись над его доверчивостью. "Неважно, - сказал он, - я могу это сделать и сделаю, потому что я искренне верю, что это соответствует моему сну". Людей послали в горы, расположенные на расстоянии ста пятидесяти миль прямо к перевалу Карсон-Вэлли. И там они нашли компанию в точности в том состоянии, в каком она была во сне, и привели оставшихся живыми".

Поскольку не указано, что у капитана Йоннта была привычка видеть видения, кажется очевидным, что какой-то помощник, наблюдая за жалким состоянием группы эмигрантов, отвел ближайшего впечатлительного и в остальном подходящего человека (которым оказался капитан) к месту в астральном теле и пробудил его настолько, чтобы сцена прочно запечатлелась в его памяти. Возможно, помощник организовал "астральный ток" для Капитана, но первое предположение более вероятно. Во всяком случае, мотив и, в широком смысле, метод работы в данном случае достаточно очевидны.

Иногда "астральный поток" может быть запущен сильной эмоциональной мыслью на другом конце провода, и это может произойти даже при том, что мыслитель не имеет такого намерения в своем уме. В довольно поразительной истории, которую я собираюсь процитировать, очевидно, что связь была сформирована частыми мыслями доктора о миссис Броутон, хотя у него явно не было особого желания, чтобы она видела, чем он занимался в то время. О том, что был использован именно этот вид ясновидения, свидетельствует фиксированность ее точки зрения — которая, следует заметить, не является точкой зрения доктора, переданной сочувственно (как это могло бы быть), поскольку она видит его спину, не узнавая его. Эту историю можно найти в *Трудах Общества психических исследований* (том ii, стр. 160).

Однажды ночью 1844 года миссис Бротон проснулась и разбудила своего мужа, сказав ему, что во Франции произошло нечто ужасное. Он умолял ее снова лечь спать и не беспокоить его. Она заверила его, что не спала, когда увидела то, о чем настаивала, — то, что видела на самом деле.

Сначала авария с экипажем, которую она на самом деле не видела, но то, что она увидела, было результатом — сломанный экипаж, собравшаяся толпа, фигура, осторожно поднятая и внесенная в ближайший дом, затем фигура, лежащая на кровати, в которой она затем узнала герцога Орлеанского. Постепенно вокруг кровати собрались друзья, среди них несколько членов французской королевской семьи — королева, затем король, - все молча, со слезами на глазах смотрели на явно умирающего герцога. Один мужчина (она могла видеть его спину, но не знала, кто это) был врачом. Он стоял, склонившись над герцогом, щупая его пульс, держа в другой руке часы. А потом все прошло, и она больше ничего не видела.

Как только рассвело, она записала в свой дневник все, что видела. Это было до появления электрического телеграфа, и прошло два или более дней, прежде чем *Times* объявила "О смерти герцога Орлеанского". Вскоре после этого, посетив Париж, она увидела и узнала место происшествия и получила объяснение своего впечатления. Врач, который ухаживал за умирающим герцогом, был ее старым другом, и, когда он наблюдал у кровати, его мысли постоянно были заняты ею и ее семьей".

Более распространенным примером является тот, когда сильная привязанность создает необходимый ток; вероятно, между двумя участниками дела постоянно течет довольно устойчивый поток взаимных мыслей, и какая-то внезапная нужда или отчаянная крайность со стороны одного из них временно наделяет этот поток поляризующей силой, которая необходима для создания астрального телескопа. Наглядный пример приводится из того же процесса (том i, стр. 30).

"9 сентября 1848 года при осаде Мултана генерал-майор Р., К.Б., в то время адъютант своего полка, был тяжело и опасно ранен; и, полагая, что он умирает, попросил одного из находившихся с ним офицеров снять кольцо с его пальца и отправить его своей жене, которая в то время находилась на расстоянии полных ста пятидесяти миль, в Ферозепуре.

"В ночь на 9 сентября 1848 года, - пишет его жена, - я лежала в своей постели, находясь между сном и бодрствованием, когда отчетливо увидела, как моего мужа уносят с поля боя тяжело раненым, и услышала его голос, говорящий: "Сними это кольцо с моего пальца и отправь моей жене". Весь следующий день я не мог выкинуть из головы ни это зрелище, ни этот голос.

"В свое время я услышал о том, что генерал Р. был тяжело ранен при штурме Мултана. Однако он выжил и все еще жив. Только в течение некоторого времени после осады я услышала от генерала Л., офицера, который помог унести моего мужа с поля боя, что просьба о кольце действительно была сделана им, точно так же, как я услышала это в Ферозепуре в то самое время".

Затем существует очень большой класс случайных видений ясновидения, у которых нет прослеживаемой причины - которые, по-видимому, совершенно бессмысленны и не имеют узнаваемого отношения ни к каким событиям, известным видящему. К этому классу относятся многие пейзажи, которые некоторые люди видят непосредственно перед тем, как заснуть. Я цитирую превосходный и очень реалистичный отчет о переживании такого рода из книги мистера У. Т. Стеда "*Настоящие истории о привидениях*" (стр. 65).

"Я лег в постель, но так и не смог заснуть. Я закрыл глаза и стал ждать, когда придет сон; однако вместо сна ко мне пришла череда удивительно ярких ясновидческих картин. В комнате не было света, и было совершенно темно; я тоже закрыл глаза. Но, несмотря на темноту, я внезапно осознал, что смотрю на сцену необычайной красоты. Это было так, как если бы я увидел живую миниатюру размером с слайд с волшебным фонариком. В этот момент я могу вспомнить эту сцену, как будто увидел ее снова. Это был приморский пейзаж. Луна освещала воду, которая медленно набегала на пляж. Прямо передо мной в воду уходил длинный мол.

По обе стороны от мола возвышались скалы неправильной формы, возвышавшиеся над уровнем моря. На берегу стояло несколько домов, квадратных и грубых, которые не походили ни на что из того, что я когда-либо видел в домашней архитектуре. Никто не шевелился, но была

луна, и море, и отблески лунного света на покрытой рябью воде, точно так же, как если бы я смотрел на настоящую сцену.

"Это было так прекрасно, что я, помню, подумал, что если так будет продолжаться и дальше, мне будет так интересно смотреть на это, что я никогда не засну. Я полностью проснулся, и в то же самое время, когда увидел эту сцену, я отчетливо услышал стук дождя за окном. Затем внезапно, без какой-либо видимой цели или причины, сцена изменилась.

Освещенное луной море исчезло, и на его месте я увидел прямо перед собой читальный зал. Казалось, что днем здесь была классная комната, а вечером - читальный зал. Я помню, как один читатель, имевший странное сходство с Тимом Харрингтоном, хотя это был не он, держал в руке журнал или книгу и смеялся. Это была не картинка — она была там.

"Сцена была такой же, как если бы вы смотрели в театральный бинокль; вы видели игру мускулов, блеск глаз, каждое движение незнакомых людей в безымянном месте, на которое вы смотрели. Я видел все это, не открывая глаз, и мои глаза не имели к этому никакого отношения. Вы видите подобные вещи как бы другим чувством, которое больше находится в вашей голове, чем в ваших глазах.

"Это был очень бедный и ничтожный опыт, но он позволил мне лучше понять, как именно видят ясновидящие, чем любые рассуждения.

"Фотографии были *ни к чему* не связаны ни с чем из того, что я читал или говорил; они просто пришли ко мне, как если бы я смог взглянуть через стекло на то, что происходило где-то в другом месте мира. У меня был писк, а потом он прошел, и у меня никогда не было повторения подобного опыта".

Мистер Стэд считает это "бедным и ничтожным опытом", и, возможно, это можно считать таковым по сравнению с более широкими возможностями, однако я знаю многих студентов, которые были бы очень благодарны за то, чтобы рассказать хотя бы о таком большом количестве прямого личного опыта. Каким бы незначительным оно ни было само по себе, оно сразу же дает видящему ключ ко всему происходящему, и ясновидение стало бы живой реальностью для человека, который видел даже так много, чего никогда не смог бы увидеть без этого небольшого соприкосновения с невидимым миром.

Эти картинки были слишком четкими, чтобы быть простым отражением чужих мыслей, и, кроме того, описание безошибочно показывает, что это были виды, увиденные в астральный телескоп; так что либо мистер Стэд, должно быть, совершенно бессознательно запустил ток для себя, либо (что гораздо более вероятно) какая-то добрая астральная сущность привела его в движение за него и дала ему, чтобы скоротать утомительную задержку, любые картинки, которые случайно оказались под рукой в конце трубки.

ГЛАВА VII.

Ясновидение во времени: прошлое.

Ясновидением во времени — то есть способностью читать прошлое и будущее — как и всеми другими разновидностями, обладают разные люди в очень разной степени, начиная от человека, полностью владеющего обеими способностями, и заканчивая тем, кто лишь изредка получает непроизвольные и очень несовершенные проблески или отражения этих сцен прошлых дней. У человека последнего типа могло бы быть, скажем, видение какого-то события в прошлом; но оно было бы подвержено серьезнейшему искажению, и даже если бы оно оказалось достаточно точным, это почти наверняка была бы просто изолированная картина, и он, вероятно, был бы совершенно неспособен связать ее с тем, что произошло до или после нее, или объяснить что-либо необычное, что могло бы в ней появиться. Подготовленный человек, с другой стороны, мог проследить драму, связанную с его картиной, назад или вперед в любой степени, которая могла показаться желательной, и с одинаковой легкостью проследить причины, которые привели к ней, или результаты, которые она, в свою очередь, вызовет.

Нам, вероятно, будет легче понять этот несколько сложный раздел нашего предмета, если мы рассмотрим его в подразделениях, которые естественным образом напрашиваются сами собой, и сначала обратимся к видению, обращенному назад, в прошлое, оставив для последующего изучения то, что приоткрывает завесу будущего. В каждом случае нам будет полезно попытаться понять, что мы можем, *оспособе действия*, даже если наш успех в лучшем случае может быть лишь очень незначительным, вследствие, во-первых, несовершенной информации по некоторым частям предмета, которой в настоящее время обладают наши исследователи, и, во-вторых, постоянно повторяющейся неспособности физических слов выразить даже сотую долю того немногого, что мы знаем о высших планах и способностях.

Итак, в случае детального видения отдаленного прошлого, как оно достигается и к какому уровню природы оно действительно относится? Ответ на оба эти вопроса содержится в ответе, что он взят из записей акаши; но это утверждение, в свою очередь, потребует определенного пояснения для многих читателей. По правде говоря, это слово несколько неправильно, поскольку, хотя записи, несомненно, считываются с акаши, или материи ментального плана, все же на самом деле они принадлежат не ей. Еще хуже альтернативное название "записи астрального света", которое иногда использовалось, поскольку эти записи лежат далеко за пределами астрального плана, и все, что можно получить на нем, — это лишь отрывочные проблески своего рода их двойного отражения, как сейчас будет объяснено.

Как и многие другие наши теософские термины, слово акаша использовалось очень вольно. В некоторых из наших ранних книг оно рассматривалось как синоним астрального света, а в других использовалось для обозначения любого вида невидимой материи, от мулапракрити до физического эфира. В более поздних книгах его использование было ограничено материей ментального плана, и именно в этом смысле о записях можно говорить как об акашах, поскольку, хотя изначально они были сделаны не на этом плане, как и не на астральном, все же именно там мы впервые определенно вступаем с ними в контакт и находим возможным выполнять надежную работу с ними.

С этим предметом записей отнюдь не легко иметь дело, поскольку он относится к тому многочисленному классу, который требует для своего совершенного понимания способностей

гораздо более высокого порядка, чем те, которые человечество до сих пор развило. Реальное решение его проблем лежит в плоскостях, далеко выходящих за рамки тех, которые мы можем знать в настоящее время, и любой взгляд, который мы принимаем на него, обязательно должен быть самого несовершенного характера, поскольку мы не можем не смотреть на него снизу, а не сверху. Следовательно, представление, которое мы формируем о нем, должно быть лишь частичным, но оно не должно вводить нас в заблуждение, если только мы не позволим себе думать о крошечном фрагменте, который является всем, что мы можем видеть, как о совершенном целом. Если мы позаботимся о том, чтобы концепции, которые мы можем сформировать, были точными, насколько это возможно, нам не придется ничему разучиваться, хотя и многое можно будет добавить, когда в ходе нашего дальнейшего прогресса мы постепенно приобретем высшую мудрость. Итак, с самого начала следует понимать, что полное понимание нашего предмета невозможно на нынешней стадии нашей эволюции, и что возникнет много моментов, которым пока нет точного объяснения, хотя часто бывает возможно предложить аналогии и указать направления, по которым должно пролегать объяснение.

Давайте тогда попытаемся вернуться мыслями к началу этой солнечной системы, к которой мы принадлежим. Мы все знакомы с обычной астрономической теорией его происхождения — той, которую обычно называют небулярной гипотезой, — согласно которой сначала он возник как гигантская светящаяся туманность, диаметр которой намного превышает диаметр орбиты даже самой удаленной из планет, а затем, по мере того как в течение бесчисленных веков эта огромная сфера постепенно остывала и сжималась, сформировалась система, какой мы ее знаем.

Оккультная наука принимает эту теорию в ее общих чертах как правильно представляющую чисто физическую сторону эволюции нашей системы, но она добавила бы, что если мы ограничим наше внимание только этой физической стороной, у нас будет очень неполное и бессвязное представление о том, что произошло на самом деле. Для начала это постулировало бы, что возвышенное Существо, которое берется за формирование системы (которого мы иногда называем Логосом системы), прежде всего формирует в Своем уме полное представление о ней в целом со всеми ее последовательными цепочками миров. Самим актом формирования этой концепции Он призывает целое к одновременному объективному существованию на плане Своей мысли — плане, конечно, намного превосходящем все те, о которых мы что-либо знаем, - с которого различные глобусы нисходят, когда требуется, в любое состояние дальнейшей объективности, которое может быть им соответственно предназначено. Если мы не будем постоянно помнить об этом факте реального существования всей системы с самого начала на более высоком плане, мы будем постоянно неправильно понимать физическую эволюцию, которая, как мы видим, происходит здесь, внизу.

Но оккультизм может научить нас большему, чем это, по данному вопросу. Это говорит нам не только о том, что вся эта чудесная система, к которой мы принадлежим, вызвана к существованию Логосом, как на низших, так и на высших планах, но также и о том, что ее отношение к Нему даже более тесное, чем это, поскольку она является абсолютной частью Его — частичным выражением Его на физическом плане — и что движение и энергия всей системы — это Его энергия, и все осуществляется в пределах Его ауры. Какой бы грандиозной ни была эта концепция, она все же не будет совершенно немыслимой для тех из нас, кто хоть сколько-нибудь изучал тему ауры.

Мы знакомы с идеей, что человек, progresses на восходящий путь его каузальное тело, которое является определяющим предел его аура заметно увеличивается в размерах, а также в яркости и чистоте цвета. Многие из нас знают по опыту, что аура ученика, который уже значительно продвинулся по Пути, намного больше, чем аура того, кто только ступает на его первый шаг, в то время как в случае Адепта пропорциональное увеличение намного больше. Мы читаем в совершенно экзотерических восточных писаниях об огромном распространении ауры Будды; я думаю, что в одном случае упоминается три мили как ее предел, но каким бы точным ни было измерение, очевидно, что здесь мы имеем другое свидетельство этого факта чрезвычайно быстрого роста каузального тела по мере того, как человек проходит свой восходящий путь. Не может быть никаких сомнений в том, что скорость этого роста сама по себе увеличивалась бы в геометрической прогрессии, так что нас не должно удивлять слышать об Адепте на еще более высоком уровне, чья аура способна охватить весь мир сразу; и исходя из этого, мы можем постепенно привести наши умы к концепции, что существует Существо настолько возвышенное, что может охватить внутри Себя всю нашу солнечную систему. И мы должны помнить, что каким бы огромным это нам ни казалось, это всего лишь мельчайшая капля в безбрежном океане космоса.

Итак, о Логосе (который обладает в Себе всеми способностями и качествами, которыми мы можем наделить высочайшего Бога, какого только можем вообразить) буквально верно, как было сказано в древности, что "от Него и через Него и для Него все" и "в Нем мы живем, движемся и существуем".

Теперь, если это так, ясно, что все, что происходит внутри нашей системы, происходит абсолютно в сознании ее Логоса, и поэтому мы сразу видим, что истинной записью должна быть Егопамять; и более того, очевидно, что на каком бы плане эта чудесная память ни существовала, она не может не быть намного выше всего, что мы знаем, и, следовательно, какие бы записи мы ни смогли прочесть, они должны быть лишь отражением этого великого доминирующего факта, отраженного в более плотных средах низших планов.

На астральном плане сразу становится очевидно, что это так - то, с чем мы имеем дело, является всего лишь отражением отражения, причем чрезвычайно несовершенным, поскольку те записи, которые могут быть доступны там, крайне фрагментарны и часто серьезно искажены. Мы знаем, как широко вода используется как символ астрального света, и в данном конкретном случае это удивительно подходящий символ. От поверхности стоячей воды мы можем получить четкое отражение окружающих предметов, как от зеркала; но в лучшем случае это всего лишь отражение — изображение в двух измерениях трехмерных объектов, и, следовательно, отличающееся по всем своим качествам, за исключением цвета, от того, что оно представляет; и вдобавок к этому, оно всегда обратное.

Но пусть ветер взъерошит поверхность воды, и что мы тогда обнаружим? Отражение все еще, конечно, но настолько разбитое и искаженное, что оно совершенно бесполезно или даже вводит в заблуждение в качестве ориентира для определения формы и реального внешнего вида отражаемых объектов. То тут, то там на мгновение нам могло бы посчастливиться получить четкое отражение какой-нибудь незначительной части сцены - например, отдельного листа с дерева; но потребовался бы длительный труд и значительное знание законов природы, чтобы создать что-либо похожее на истинное представление об отражаемом объекте, собрав воедино даже большое количество таких разрозненных фрагментов его изображения.

Итак, на астральном плане у нас никогда не может быть ничего, приближающегося к тому, что мы изобразили как неподвижную поверхность, но, напротив, нам всегда приходится иметь дело с чем-то в быстром и сбивающем с толку движении; судите, следовательно, насколько мало мы можем полагаться на получение ясного и определенного отражения. Таким образом, ясновидящий, обладающий только способностью астрального зрения, никогда не может полагаться на какую-либо картину прошлого, которая предстает перед ним как точная и совершенная; здесь и там какая-то ее часть может быть таковой, но у него нет средств узнать, какая именно. Если он находится под присмотром компетентного учителя, ему могут путем долгой и тщательной тренировки показать, как отличать достоверные впечатления от недостоверных и создавать из разрозненных отражений некое подобие образа отражаемого объекта; но обычно задолго до того, как он справится с этими трудностями, у него разовьется ментальное зрение, что делает такой труд ненужным.

На следующем плане, который мы называем ментальным, условия совсем другие. Там запись полная и точная, и при чтении невозможно допустить какую-либо ошибку. Иными словами, если бы три ясновидящих, обладающих способностями ментального плана, согласились изучить там определенную запись, то то, что предстало бы их взору, было бы абсолютно одним и тем же отражением в каждом случае, и каждый получил бы от этого правильное впечатление при чтении. Однако из этого не следует, что позже, когда все они сравнят свои заметки на физическом плане, их отчеты будут в точности совпадать. Хорошо известно, что если три человека, ставшие свидетелями события здесь, в физическом мире, возьмутся за его последующее описание, их рассказы будут значительно отличаться, поскольку каждый из них особо выделит те моменты, которые ему больше всего понравились, и незаметно сделает их выдающимися чертами события, иногда игнорируя другие моменты, которые на самом деле были гораздо более важными.

Теперь, в случае наблюдения на ментальном плане, это личное уравнение не оказало бы заметного влияния на полученные впечатления, поскольку, поскольку каждый будет полностью понимать весь предмет, для него будет невозможно увидеть его части вне должной пропорции; но, за исключением случаев тщательно обученных и опытных людей, этот фактор действительно вступает в игру при передаче впечатлений на низшие планы. По природе вещей невозможно, чтобы какой-либо приведенный здесь отчет о видении или переживании на ментальном плане был полным, поскольку девять десятых того, что там видно и ощущается, вообще нельзя было выразить физическими словами; и, поскольку любое выражение, следовательно, должно быть частичным, очевидно, существует некоторая возможность выбора выражаемой части. Именно по этой причине во всех наших теософских исследованиях последних лет так много внимания уделялось постоянной проверке свидетельств ясновидящих, и в наших более поздних книгах не было допущено ничего, что основывалось бы на видении только одного человека.

Но даже когда вероятность ошибки из-за этого фактора личного уравнения была сведена к минимуму тщательной системой встречных проверок, все еще остается очень серьезная трудность, которая присуща операции переноса впечатлений с более высокого плана на более низкий. Это нечто аналогичное трудностям, с которыми сталкивается художник в своей попытке воспроизвести трехмерный пейзаж на плоской поверхности, то есть практически в двух измерениях. Точно так же, как художнику требуется долгая и тщательная тренировка глаз и рук, прежде чем он сможет создать удовлетворительное изображение природы, так и ясновидящему требуется долгая и тщательная тренировка, прежде чем он сможет точно

описать на низшем плане то, что он видит на высшем; и вероятность получить точное описание от неподготовленного человека примерно равна вероятности получить идеально законченный пейзаж от того, кто никогда не учился рисовать.

Следует также помнить, что самая совершенная картина в действительности бесконечно далека от того, чтобы быть воспроизведением сцены, которую она представляет, поскольку едва ли хоть одна линия или угол в ней могут совпадать с линиями или ракурсами в копируемом объекте. Это просто очень остроумная попытка произвести на одно из наших пяти чувств с помощью линий и цветов на плоской поверхности впечатление, подобное тому, которое было бы произведено, если бы перед нами действительно была изображенная сцена. За исключением внушения, полностью зависящего от нашего собственного предыдущего опыта, оно ничего не может передать нам о реве моря, аромате цветов, вкусе фруктов или о мягкости или твердости нарисованной поверхности.

Точно такой же природы, хотя и гораздо большей степени, трудности, с которыми сталкивается ясновидящий в своей попытке описать на физическом плане то, что он видел на астральном; и они, кроме того, значительно усиливаются тем фактом, что вместо того, чтобы просто вызывать в умах своих слушателей концепции, с которыми они уже знакомы, как это делает художник, когда он рисует людей или животных, поля или деревья, он должен пытаться с помощью имеющихся в его распоряжении весьма несовершенных средств внушить им концепции, которые в большинстве случаев для них абсолютно новы.

Поэтому неудивительно, что, какими бы яркими и поразительными ни казались его описания его аудитории, он сам постоянно поражается их полной неадекватности и должен чувствовать, что все его усилия полностью провалились в попытке передать какое-либо представление о том, что он на самом деле видит. И мы должны помнить, что в случае приведенного здесь отчета о записи, прочитанной на ментальном плане, эта сложная операция переноса с высшего на низший происходила не один раз, а дважды, поскольку память была перенесена через промежуточный астральный план. Даже в случае, когда исследователь имеет преимущество в том, что его умственные способности развиты настолько, что он может использовать их во время бодрствования в физическом теле, ему все равно мешает абсолютная неспособность физического языка выразить то, что он видит.

Попытайтесь на мгновение полностью осознать то, что называется четвертым измерением, о котором мы говорили в предыдущей главе. Достаточно легко представить себе наши собственные три измерения — представить в уме длину, ширину и высоту любого объекта; и мы видим, что каждое из этих трех измерений выражено линией, расположенной под прямым углом к обоим другим. Идея четвертого измерения заключается в том, что можно было бы провести четвертую линию, которая проходила бы под прямым углом ко всем трем уже существующим.

Обычный ум ни в малейшей степени не может постичь эту идею, хотя те немногие, кто специально изучал этот предмет, постепенно пришли к тому, что смогли представить одну или две очень простые четырехмерные фигуры. Тем не менее, никакие слова, которые они могут использовать на этом плане, не могут вызвать какой-либо образ этих фигур в сознании других, и если какой-либо читатель, который специально не тренировался в этом направлении, приложит усилие, чтобы визуализировать такую форму, он обнаружит, что это совершенно невозможно. Итак, ясно выразить такую форму физическими словами означало бы, по сути, точно описать

отдельный объект на астральном плане; но при изучении записей на ментальном плане нам пришлось бы столкнуться с дополнительными трудностями пятого измерения! Так что невозможность полного объяснения этих записей будет очевидна даже при самом поверхностном наблюдении.

Мы говорили о записях как о памяти Логоса, однако они представляют собой нечто гораздо большее, чем память в обычном смысле этого слова. Как ни безнадежно представить, как эти образы выглядят с Его точки зрения, мы все же знаем, что по мере того, как мы поднимаемся все выше и выше, мы, должно быть, приближаемся к истинной памяти — должны видеть все ближе к тому, что видит Он; поэтому большой интерес вызывает опыт ясновидящего в отношении этих записей, когда он стоит на буддхическом плане — самом высоком, которого может достичь его сознание, даже находясь вдали от физического тела, пока он не достигнет уровня архатов.

Здесь время и пространство больше не ограничивают его; ему больше не нужно, как на ментальном плане, пересматривать серию событий, поскольку прошлое, настоящее и будущее одинаково присутствуют для него одновременно, как бы бессмысленно это ни звучало здесь, внизу. Действительно, бесконечно ниже сознания Логоса, чем даже этот возвышенный план, тем не менее из того, что мы видим там, совершенно ясно, что для Него запись должна быть гораздо большим, чем то, что мы называем памятью, ибо все, что происходило в прошлом и все, что произойдет в будущем, *происходит сейчас* перед Его глазами точно так же, как события того, что мы называем настоящим временем. Совершенно невероятно, дико непостижимо, конечно, для нашего ограниченного понимания; и все же все это абсолютно верно.

Естественно, на нашем нынешнем уровне знаний мы не могли ожидать понимания того, как достигается столь удивительный результат, и пытаться объяснить это означало бы только запутаться в словесном тумане, из которого мы не извлекли бы никакой реальной информации. И все же мне приходит в голову мысль, которая, возможно, подсказывает направление, в котором, возможно, лежит это объяснение: и все, что помогает нам осознать, что столь поразительное утверждение, в конце концов, не может быть полностью невозможным, поможет расширить наш кругозор.

Около тридцати лет назад, помнится, я читал очень любопытную книжечку под названием, кажется, "*Звезды и Земля*", целью которой была попытка показать, как научно возможно, что для разума Бога прошлое и настоящее могут быть абсолютно одновременными. Его аргументы в то время показались мне определенно остроумными, и я продолжу их резюмировать, поскольку, думаю, они покажутся вам несколько наводящими на размышления в связи с рассматриваемым нами предметом.

Когда мы видим что-либо, будь то книга, которую мы держим в руках, или звезда за миллионы миль от нас, мы делаем это посредством вибрации в эфире, обычно называемой лучом света, который проходит от видимого объекта к нашим глазам. Скорость, с которой проходит эта вибрация, настолько велика — около 186 000 миль в секунду, — что, рассматривая любой объект в нашем собственном мире, мы можем рассматривать его практически как мгновенный. Однако, когда мы начинаем иметь дело с межпланетными расстояниями, мы должны принимать во внимание скорость света, поскольку на пересечение этих огромных пространств уходит значительное время. Например, свету требуется восемь минут с четвертью, чтобы дойти до нас от солнца, так что, когда мы смотрим на солнечный шар, мы видим его с помощью луча света, который покинул его более восьми минут назад.

Из этого следует очень любопытный результат. Луч света, с помощью которого мы видим солнце, может, очевидно, сообщить нам только о состоянии дел, существовавшем в этом светиле, когда оно отправлялось в свое путешествие, и на него ни в малейшей степени не повлияло бы ничего из того, что произошло там после его ухода; так что мы действительно видим солнце не таким, какое оно *есть*, а таким, каким оно было восемь минут назад. То есть, если бы на солнце произошло что-то важное - например, образовалось новое солнечное пятно, — астроном, наблюдавший в это время за звездным шаром в свой телескоп, был бы совершенно не осведомлен об инциденте, поскольку луч света, несущий новости, достиг бы его не раньше, чем через восемь минут.

Разница становится более разительной, когда мы рассматриваем неподвижные звезды, потому что в их случае расстояния намного больше. Полярная звезда, например, находится так далеко, что свету, распространяющемуся с упомянутой выше немыслимой скоростью, требуется немногим более пятидесяти лет, чтобы достичь наших глаз; и из этого следует странный, но неизбежный вывод, что мы видим полярную звезду не такой и там, где она находится в данный момент, а такой и там, где она была пятьдесят лет назад. Более того, если бы завтра какая-нибудь космическая катастрофа разнесла полярную звезду на осколки, мы все равно видели бы ее мирно сияющей в небе всю оставшуюся жизнь; наши дети дожили бы до среднего возраста и по очереди собирали бы вокруг себя своих детей, прежде чем весть об этом ужасном происшествии достигла бы любого земного глаза. Точно так же существуют и другие звезды, расположенные так далеко, что свету требуются тысячи лет, чтобы добраться от них до нас, и поэтому наша информация об их состоянии отстает от времени на тысячи лет.

Теперь продолжим рассуждение на шаг дальше. Предположим, что мы смогли бы поместить человека на расстояние 186 000 миль от земли и при этом наделить его удивительной способностью видеть происходящее здесь с такого расстояния так ясно, как если бы он все еще находился рядом с нами. Очевидно, что человек, занимающий такое положение, увидел бы все через секунду после того, как это действительно произошло, и поэтому в настоящий момент он видел бы то, что произошло секунду назад. Увеличьте расстояние вдвое, и он отстал бы от времени на две секунды и так далее; отодвиньте его на расстояние солнца (все еще позволяя ему сохранить ту же таинственную силу зрения), и он посмотрел бы вниз и увидел, что вы делаете не то, что *выделяете* сейчас, а то, что вы *делали* восемь минут с четвертью назад. Перенесите его на "Полярную звезду", и он увидел бы, как перед его глазами проносятся события пятидесятилетней давности; он наблюдал бы за детскими забавами тех, кто в тот же самый момент на самом деле был мужчинами среднего возраста. Как бы чудесно это ни звучало, это буквально и научно верно, и этого нельзя отрицать.

Далее в небольшой книге достаточно логично доказывалось, что Бог, будучи всемогущим, должен обладать удивительной силой зрения, которую мы постулировали для нашего наблюдателя; и далее, что, будучи вездесущим, Он должен находиться на каждой из упомянутых нами станций, а также в каждой промежуточной точке, не последовательно, а одновременно. Исходя из этих предпосылок, следует неизбежный вывод, что все, что когда-либо происходило с самого начала мира, *должно* в этот самый момент происходить перед взором Бога - не просто воспоминание об этом, но само фактическое событие, находящееся сейчас под Его наблюдением.

Все это достаточно материалистично и находится на уровне чисто физической науки, и поэтому мы можем быть уверены, что это *не* тот способ, которым действует память Логоса; тем не менее, это четко разработано и абсолютно неопровержимо, и, как я уже говорил ранее, это не лишено пользы, поскольку дает нам представление о некоторых возможностях, которые в противном случае могли бы нам и не прийти в голову.

Но, могут спросить, как возможно среди ошеломляющей путаницы этих записей прошлого найти какую-то конкретную картину, когда она нужна? На самом деле, нетренированный ясновидящий обычно не может этого сделать без какой-либо специальной связи, которая установит его *в раппорт* с требуемым объектом. Психометрия является показательным примером, и вполне вероятно, что наша обычная память на самом деле является всего лишь другим представлением той же идеи. Кажется, что между любой частицей материи и записью, содержащей ее историю, существует своего рода магнитная привязанность или сродство — сродство, которое позволяет ей действовать как своего рода проводник между этой записью и способностями любого, кто может ее прочитать.

Например, однажды я принес из Стоунхенджа крошечный осколок камня, не больше булавочной головки, и, положив его в конверт и передав психометристке, которая понятия не имела, что это такое, она сразу же начала описывать эти чудесные руины и окружающую их пустынную местность, а затем продолжила живо представлять сцены из его ранней истории, показывая, что этого бесконечно малого фрагмента было достаточно, чтобы установить связь с записями, связанными с местом, откуда он был взят. Сцены, через которые мы проходим в течение нашей жизни, по-видимому, действуют на клетки нашего мозга таким же образом, как история Стоунхенджа на эту частицу камня: они устанавливают связь с теми клетками, посредством которых наш разум *устанавливается в раппорт* с этой конкретной частью записей, и таким образом мы "запоминаем" то, что видели.

Даже опытному ясновидящему нужна какая-то ссылка, позволяющая ему найти запись события, о котором он ранее ничего не знал. Если бы, например, он захотел понаблюдать за высадкой Юлия Цезаря на берегах Англии, то он мог бы подойти к этому вопросу несколькими способами. Если бы он случайно побывал на месте происшествия, самым простым способом, вероятно, было бы вызвать изображение этого места, а затем просмотреть его записи до тех пор, пока он не достигнет желаемого периода. Если бы он не видел этого места, он мог бы вернуться назад во времени к дате события, а затем поискать в Проливе флот римских галер; или он мог бы изучить записи о римской жизни примерно того периода, где у него не возникло бы трудностей с идентификацией такой выдающейся фигуры, как Цезарь, или с отслеживанием его, когда его находили, на протяжении всех его галльских войн, пока он не ступил на британскую землю.

Люди часто интересуются аспектом этих записей — появляются ли они близко или далеко от глаз, большие или маленькие фигуры на них, следуют ли картинки одна за другой, как в панораме, или сливаются друг с другом, как растворяющиеся виды, и так далее. Можно только ответить, что их внешний вид в определенной степени меняется в зависимости от условий, при которых их видят. На астральном плане отражение чаще всего представляет собой простую картинку, хотя иногда видимые фигуры были бы наделены движением; в этом последнем случае вместо простого моментального снимка имело место гораздо более продолжительное и совершенное отражение.

На ментальном плане они имеют два совершенно разных аспекта. Когда посетитель этого плана никоим образом не думает о них, записи просто образуют фон для всего происходящего, точно так же, как отражения в трюмо в конце комнаты могут формировать фон для жизни людей в нем. Всегда следует иметь в виду, что в этих условиях они на самом деле являются всего лишь отражениями непрерывной деятельности великого Сознания на гораздо более высоком плане и во многом напоминают бесконечную череду недавно изобретенных *кинематографов* или живых фотографий. Они не перетекают друг в друга, как растворяющиеся виды, и череда обычных картинок не следует одна за другой; но действие отраженных фигур постоянно продолжается, как будто наблюдаешь за актерами на далекой сцене.

Но если опытный исследователь специально обращает свое внимание на какую-либо одну сцену или желает вызвать ее перед собой, сразу же происходит необычайная перемена, ибо это план мышления, и думать о чем-либо - значит мгновенно представлять это перед собой. Например, если человек пожелает просмотреть запись того события, о котором мы говорили ранее, — высадки Юлия Цезаря, — он на мгновение обнаружит, что не смотрит ни на какую картину, а стоит на берегу среди легионеров, а вокруг него разыгрывается целая сцена, точно во всех отношениях такая, какой он увидел бы ее, если бы стоял там во плоти тем осенним утром 55 года до н.э. Поскольку то, что он видит, — всего лишь отражение, актеры, конечно, совершенно не осознают его, и никакие его усилия не могут изменить ход их действий в самой малой степени, за исключением того, что он может контролировать скорость, с которой перед ним разыгрывается драма - может за один час отрепетировать перед глазами события целого года или может в любой момент вообще остановить движение и удерживать любую конкретную сцену в поле зрения как картинку столько, сколько захочет.

По правде говоря, он наблюдает не только то, что увидел бы, если бы был там в то время во плоти, но и гораздо больше. Он слышит и понимает все, что говорят люди, и он осознает все их мысли и мотивы; и одна из самых интересных из многих возможностей, которые открываются перед тем, кто научился читать летописи, — это изучение мысли давно минувших веков - мысли пещерных людей и озерных жителей, а также той, которая управляла могущественными цивилизациями Атлантиды, Египта или Халдеи. Легко представить, какие великолепные возможности открываются перед человеком, в полной мере владеющим этой силой. Перед ним открывается поле исторических исследований, представляющее самый захватывающий интерес. Он не только может на досуге просмотреть всю историю, с которой мы знакомы, исправляя по мере ее изучения многочисленные ошибки и недоразумения, которые вкрались в дошедшие до нас рассказы; он также может по своему желанию пройти по всей истории мира с самого его зарождения, наблюдая за медленным развитием интеллекта в человеке, нисхождением Повелителей Пламени и ростом могущественных цивилизаций, которые они основали.

Его изучение не ограничивается только прогрессом человечества; перед ним, как в музее, представлены все странные животные и растительные формы, которые занимали сцену в те дни, когда мир был молод; он может следить за всеми произошедшими удивительными геологическими изменениями и наблюдать ход великих катаклизмов, которые снова и снова меняли весь лик земли.

В одном особом случае читатель записей может ощутить еще более тесное соприкосновение с прошлым. Если в ходе своих расспросов ему приходится взглянуть на какую-то сцену, в которой

он сам принимал участие в прежнем рождении, он может поступить с ней двояко; он может либо рассматривать ее обычным образом как зритель (хотя всегда, следует помнить, как зритель, чья проницательность и сочувствие безупречны), либо он может еще раз отождествить себя со своей давно умершей личностью — может на время вернуться в ту давнюю жизнь и полностью заново пережить мысли и эмоции, удовольствия и боль доисторического прошлого. Невозможно представить себе более диких и ярких приключений, чем некоторые из тех, через которые он таким образом может пройти; и все же, проходя через все это, он никогда не должен терять сознание своей собственной индивидуальности — должен сохранять способность по желанию возвращаться к своей нынешней личности.

Часто спрашивают, как исследователю удастся точно определить дату какой-либо фотографии из далекого прошлого, которую он извлекает из архивов. Дело в том, что иногда найти точную дату - довольно утомительная работа, но обычно это можно сделать, если ради этого стоит потратить время и потрудиться. Если мы имеем дело с греческими или римскими временами, то простейший метод обычно заключается в том, чтобы заглянуть в сознание самого умного человека, присутствующего на картине, и посмотреть, какую дату он считает; или исследователь может наблюдать, как он пишет письмо или другой документ, и заметить, какая дата, если таковая была, была указана в написанном. Когда таким образом получается римская или греческая дата, свести ее к нашей собственной системе летоисчисления становится просто вопросом расчетов.

Другой способ, который часто используется, - это перейти от рассматриваемой сцены к современной картине в каком-нибудь большом и хорошо известном городе, таком как Рим, и отметить, какой монарх там правит или кто является консулами на год; и когда такие данные будут обнаружены, взгляд на любую хорошую историю даст остальное. Иногда дату можно получить, изучив какое-нибудь публичное заявление или какой-нибудь юридический документ; на самом деле во времена, о которых мы говорим, эту трудность легко преодолеть.

Однако дело отнюдь не так просто, когда мы начинаем иметь дело с периодами гораздо более ранними, чем этот - со сценами из раннего Египта, Халдеи или Китая, или, если идти еще дальше в прошлое, от самой Атлантиды или любой из ее многочисленных колоний. Дату все еще можно достаточно легко получить в уме любого образованного человека, но больше нет никаких средств соотнести ее с нашей собственной системой дат, поскольку человек будет вести отсчет по эпохам, о которых мы ничего не знаем, или по правлениям королей, история которых теряется во тьме времен.

Наши методы, тем не менее, еще не исчерпаны. Следует помнить, что исследователь может передавать лежащие перед ним записи с любой скоростью, которую он пожелает, — со скоростью год в секунду, если он пожелает, или даже намного быстрее. В настоящее время в древней истории есть одно или два события, даты которых уже точно установлены — как, например, затопление Посейдониса в 9564 году до н.э. Следовательно, очевидно, что если из общего вида окружающей обстановки кажется вероятным, что увиденная картина находится на измеримом расстоянии от одного из этих событий, ее можно связать с этим событием простым процессом быстрого просмотра записей и подсчета лет между ними по мере их прохождения.

И все же, если бы эти годы исчислялись тысячами, как это иногда бывает, этот план был бы невыносимо утомительным. В этом случае мы возвращаемся к астрономическому методу. Вследствие движения, которое обычно называют прецессией равноденствий, хотя более точно

его можно было бы описать как своего рода второе вращение Земли, угол между экватором и эклиптикой постоянно, но очень медленно меняется. Таким образом, по прошествии длительных промежутков времени мы обнаруживаем, что полюс земли больше не направлен в ту же точку на видимой небесной сфере, или, другими словами, нашей полярной звездой является не, как в настоящее время, α Малая Медведица, а какое-то другое небесное тело; и исходя из этого положения полюса земли, которое легко установить путем тщательного наблюдения за ночным небом на рассматриваемом снимке, приблизительную дату можно вычислить без труда.

При оценке даты событий, имевших место миллионы лет назад у более ранних рас, период вторичного вращения (или прецессии равноденствий) часто используется как единица измерения, но, конечно, абсолютная точность обычно не требуется в таких случаях, поскольку для всех практических целей, связанных со столь отдаленными эпохами, достаточно круглых чисел.

Однако точное чтение записей, будь то о собственных прошлых жизнях или жизнях других людей, не должно рассматриваться как достижение, доступное любому человеку без тщательной предварительной подготовки. Как уже было отмечено, хотя случайные отражения могут возникать на астральном плане, необходима способность использовать ментальное восприятие, прежде чем можно будет провести какое-либо достоверное чтение. Действительно, чтобы свести к минимуму возможность ошибки, это чувство должно быть полностью в распоряжении исследователя во время бодрствования в физическом теле; и для приобретения этой способности требуются годы непрерывного труда и жесткой самодисциплины.

Многие люди, кажется, ожидают, что, как только они подпишут свое заявление и вступят в Теософское общество, они сразу вспомнят по крайней мере три или четыре из своих прошлых рождений; более того, некоторые из них сразу же начинают воображать воспоминания и заявляют, что в своем последнем воплощении они были Марией, королевой Шотландии, Клеопатрой или Юлием Цезарем! Конечно, такие экстравагантные заявления просто дискредитируют тех, кто настолько глуп, чтобы их выдвигать, но, к сожалению, часть этой дискредитации может отразиться, пусть и несправедливо, на Обществе, к которому они принадлежат, так что человеку, который чувствует бурлящую в нем убежденность в том, что он был Гомером или Шекспиром, не мешало бы остановиться и применить критерии здравого смысла на физическом плане, прежде чем публиковать новости миру.

Совершенно верно, что некоторые люди видели во сне проблески сцен из своих прошлых жизней, но, естественно, они обычно фрагментарны и ненадежны. У меня самого в прошлой жизни был опыт подобного рода. Среди моих снов я обнаружил, что один постоянно повторяется — сон о доме с портиком, выходящим на красивую бухту, недалеко от холма, на вершине которого возвышалось изящное здание. Я прекрасно знал этот дом и был так же хорошо знаком с расположением его комнат и видом из его дверей, как я был знаком с теми, из моего дома, в этой нынешней жизни. В те дни я ничего не знал о реинкарнации, так что мне казалось просто любопытным совпадением, что этот сон повторяется так часто; и только спустя некоторое время после того, как я присоединился к Обществу, когда один знающий человек показал мне несколько фотографий моего последнего воплощения, я обнаружил, что этот настойчивый сон на самом деле был частичным воспоминанием, и что дом, который я так хорошо знал, был тем самым, в котором я родился более двух тысяч лет назад.

Но хотя известно несколько случаев, когда какая-то хорошо запоминающаяся сцена таким образом переходила из одной жизни в другую, необходимо значительное развитие оккультных способностей, прежде чем исследователь сможет определенно проследить линию воплощений, будь то его собственные или другого человека. Это будет очевидно, если мы вспомним условия задачи, которая должна быть решена. Чтобы проследить за человеком от этой жизни к предыдущей, необходимо прежде всего проследить его нынешнюю жизнь в обратном порядке до его рождения, а затем проследить в обратном порядке этапы, по которым Эго нисходило в инкарнацию.

Очевидно, что в конечном итоге это вернет нас к состоянию Эго на более высоких уровнях ментального плана; таким образом, будет видно, что для эффективного выполнения этой задачи исследователь должен быть способен использовать чувства, соответствующие этому возвышенному уровню, находясь в состоянии бодрствования в своем физическом теле — другими словами, его сознание должно быть сосредоточено в самом перевоплощающемся Эго, а не более чем в низшей личности. В этом случае память о пробужденном Эго, о его собственных прошлых воплощениях будет раскрыта перед ним, как открытая книга, и он сможет, если пожелает, изучить состояние другого Эго на этом уровне и проследить его назад через низшие ментальные и астральные жизни, которые привели к этому, пока он не придет к последней физической смерти этого Эго, а через нее к своей предыдущей жизни.

Нет другого способа, кроме этого, при котором цепочку жизней можно было бы проследить с абсолютной уверенностью: и, следовательно, мы можем сразу же отбросить в сторону как сознательных или бессознательных самозванцев тех людей, которые рекламируют, что они способны проследить чьи-либо прошлые воплощения по стольким-то шиллингам за голову. Излишне говорить, что истинный оккультист не афиширует свои способности и никогда, ни при каких обстоятельствах не берет денег за демонстрацию своих способностей.

Несомненно, ученик, желающий приобрести силу следования по линии воплощений, может сделать это, только узнав у квалифицированного учителя, как должна выполняться работа. Были те, кто настойчиво утверждал, что человеку достаточно только почувствовать себя добрым, преданным и "братским", и вся мудрость веков немедленно изольется на него; но немного здравого смысла сразу же разоблачит абсурдность такой позиции. Какимбы хорошим ни был ребенок, если он хочет знать таблицу умножения, он должен взяться за работу и выучить ее; и точно так же обстоит дело со способностью использовать духовные способности. Сами способности, без сомнения, проявятся по мере развития человека, но он может научиться использовать их надежно и с максимальной пользой только путем постоянной тяжелой работы и настойчивых усилий.

Возьмем случай с теми, кто желает помогать другим, находясь на астральном плане во время сна; очевидно, что чем большим знанием они обладают здесь, тем ценнее будут их услуги на этом более высоком плане. Например, знание языков было бы им полезно, ибо, хотя на ментальном плане люди могут общаться непосредственно посредством передачи мыслей, какими бы ни были их языки, на астральном плане это не так, и мысль должна быть определенно сформулирована словами, прежде чем она станет понятной. Поэтому, если вы хотите помочь человеку на этом плане, у вас должен быть какой-то общий язык, с помощью которого вы могли бы общаться с ним, и, следовательно, чем больше языков вы знаете, тем более полезными вы

будете для других. На самом деле, пожалуй, нет такого знания, которому нельзя было бы найти применение в работе оккультиста.

Всем изучающим было бы хорошо помнить, что оккультизм - это апофеоз здравого смысла, и что каждое видение, которое приходит к ним, не обязательно является картиной из акашистских хроник, а каждое переживание - откровением свыше. Гораздо лучше ошибиться в сторону здорового скептицизма, чем чрезмерной доверчивости; и это замечательное правило - никогда не искать оккультного объяснения чему бы то ни было, когда доступно простое и очевидное физическое объяснение. Наш долг - стараться всегда сохранять равновесие и никогда не терять самообладания, но придерживаться разумного, продиктованного здравым смыслом взгляда на все, что может с нами случиться; так мы станем лучшими теософами, более мудрыми оккультистами и более полезными помощниками, чем мы когда-либо были прежде.

Как обычно, мы находим примеры всех степеней способности заглядывать в эту память природы, от тренированного человека, который может сам сверяться с записями по своему желанию, до человека, который не получает ничего, кроме случайных смутных проблесков, или даже, возможно, имел только один такой проблеск. Но даже человек, обладающий этой способностью лишь частично и время от времени, все равно находит ее представляющей глубочайший интерес. Психометрист, которому нужен объект, физически связанный с прошлым, чтобы снова оживить все это вокруг себя, и созерцатель кристаллов, который иногда может направить свой менее надежный астральный телескоп на какую-нибудь историческую сцену давних времен, оба могут получать величайшее удовольствие от применения своих соответствующих способностей, даже если они не всегда могут точно понимать, как достигаются их результаты, и не могут полностью контролировать их при любых обстоятельствах.

Во многих случаях низших проявлений этих сил мы обнаруживаем, что они проявляются бессознательно; многие созерцатели кристаллов наблюдают сцены из прошлого, не будучи в состоянии отличить их от видений настоящего, и многие люди со слабой экстрасенсорикой обнаруживают, что перед их глазами постоянно возникают картины, даже не осознавая, что они, по сути, психометризуют различные объекты вокруг себя, когда случайно прикасаются к ним или стоят рядом с ними.

Интересным вариантом этого класса экстрасенсов является человек, который способен психометризовать только людей, а не неодушевленные предметы, как это более обычно. В большинстве случаев эта способность проявляется хаотично, так что такой экстрасенс, будучи представлен незнакомцу, часто в мгновение ока видит какое-нибудь выдающееся событие из прошлой жизни этого незнакомца, но в других подобных случаях не получает особого впечатления. Гораздо реже мы встречаемся с кем-то, кто получает подробные видения прошлой жизни каждого, с кем он сталкивается. Возможно, одним из лучших примеров такого рода был немецкий писатель Цшокке, который описывает в своей автобиографии эту необычайную силу, которой, как он обнаружил, он обладал. Он говорит: —

"Иногда со мной случалось при первой встрече с совершенно незнакомым человеком, когда я молча слушал его разговор, что его прошлая жизнь вплоть до настоящего момента, со многими мельчайшими обстоятельствами, относящимися к той или иной конкретной сцене в ней, приходила ко мне, как сон, но отчетливо, совершенно произвольно и непрошено, продолжительностью в несколько минут.

Долгое время я была склонна считать эти мимолетные видения игрой воображения — тем более что в моем видении во сне мне были показаны наряды и движения актеров, внешний вид комнаты, мебель и другие эпизоды сцены; пока однажды, находясь в игривом настроении, я не рассказала своей семье тайную историю портнихи, которая незадолго до этого вышла из комнаты. Я никогда раньше не видел этого человека. Тем не менее слушатели были поражены и смеялись, и их нельзя было убедить иначе, как в том, что я ранее был знаком с прежней жизнью этого человека, поскольку то, что я сказал, было совершенной правдой.

"Я был не менее удивлен, обнаружив, что видение моего сна согласуется с реальностью. Затем я уделил больше внимания этому предмету и так часто, как это позволяли приличия, я рассказывал тем, чьи жизни прошли таким образом до меня, суть моего сновидения, чтобы получить от них его опровержение или подтверждение. Каждый раз следовало его подтверждение, не без изумления со стороны тех, кто его давал.

"В один из ярмарочных дней я отправился в город Вальдсхут в сопровождении двух молодых лесничих, которые все еще живы. Был вечер, и, утомленные нашей прогулкой, мы зашли в гостиницу под названием "Виноградная лоза". Мы поужинали с многочисленной компанией за общим столом, когда случилось так, что они потешались над странностями и простотой швейцарцев в связи с верой в месмеризм, физиогномической системой Лафатера и тому подобным. Один из моих товарищей, чья национальная гордость была задета их насмешками, попросил меня что-нибудь ответить, особенно молодому человеку превосходящей наружности, который сидел напротив и позволял себе безудержные насмешки.

"Случилось так, что события из жизни этого человека только что прошли перед моим мысленным взором. Я обратился к нему с вопросом, ответит ли он мне правдиво и откровенно, если я расскажу ему самые сокровенные места из его истории, поскольку он так же мало известен мне, как и я ему? Я предположил, что это выходит за рамки физиогномических навыков Лафатера. Он пообещал, что если я скажу правду, то признаю это открыто. Затем я рассказал о событиях, которыми снабдило меня мое сновидение, и стол узнал историю жизни молодого торговца, о его школьных годах, о его грешках и, наконец, о маленьком мошенничестве, совершенном им над сейфом своего хозяина. Я описал нежилую комнату с белыми стенами, где справа от коричневой двери на столе стоял маленький черный сундучок для денег и т. Д. Этот человек, сильно пораженный, признал правильность каждого обстоятельства — даже последнего, чего я никак не мог ожидать".

И после рассказа об этом инциденте достойный Цшокке спокойно продолжает размышлять, возможно ли, что в конце концов эта замечательная сила, которую он так часто демонстрировал, на самом деле не всегда была результатом простого совпадения!

В литературе по данному вопросу можно найти сравнительно мало сообщений о людях, обладающих способностью заглядывать в прошлое, и поэтому можно предположить, что это явление встречается гораздо реже, чем предвидение. Я подозреваю, однако, что истина скорее в том, что она гораздо менее общепризнанна. Как я уже говорил ранее, очень легко может случиться, что человек увидит картину прошлого, не распознав ее как таковую, если только в ней не окажется чего-то, привлекающего особое внимание, например фигуры в доспехах или в старинном костюме. Предвидение также не всегда может быть распознано как таковое в данный момент; но наступление предвиденного события живо напоминает о нем в то же время, когда оно проявляет свою природу, так что вряд ли его можно упустить из виду. Следовательно,

вполне вероятно, что случайные проблески этих астральных отражений в акашических записях встречаются чаще, чем можно было бы предположить по опубликованным отчетам.

ГЛАВА VIII.

Ясновидение во времени: будущее.

Даже если мы чувствуем себя способными каким-то смутным образом ухватить идею о том, что все прошлое может одновременно и активно присутствовать в достаточно возвышенном сознании, мы сталкиваемся с гораздо большей трудностью, когда пытаемся осознать, как все будущее может быть также постигнуто в этом сознании. Если бы мы могли верить в мусульманскую доктрину судьбы или кальвинистскую теорию предопределения, концепция была бы достаточно простой, но, зная, что и то, и другое является гротескным искажением истины, мы должны поискать более приемлемую гипотезу.

Возможно, все еще есть люди, отрицающие возможность предвидения, но такое отрицание просто показывает их незнание доказательств по этому вопросу. Большое количество подтвержденных случаев не оставляет места для сомнений относительно этого факта, но многие из них носят такой характер, что найти разумное объяснение им отнюдь не легко. Очевидно, что Эго обладает определенной способностью к предвидению, и если бы предвиденные события всегда были очень важными, можно было бы предположить, что экстраординарный стимул позволил ему в этом случае произвести четкое впечатление о том, что он видел, только на свою низшую личность. Несомненно, именно этим объясняются многие случаи, когда предсказывается смерть или серьезное бедствие, но в истории зафиксировано большое количество случаев, к которым это, по-видимому, неприменимо, поскольку предсказанные события часто чрезвычайно тривиальны и неважны.

Хорошо известная история второго зрения в Шотландии проиллюстрирует, что я имею в виду. Человек, который не верил в оккультизм, был предупрежден горским провидцем о приближающейся смерти своего соседа. Пророчество было дано со значительным количеством деталей, включая полное описание похорон, с именами четырех несущих покров и других лиц, которые должны были присутствовать. Аудитор, по-видимому, посмеялся над всей этой историей и быстро забыл ее, но смерть его соседа в предсказанное время напомнила ему о предупреждении, и он решил во что бы то ни стало фальсифицировать часть предсказания, поскольку сам был одним из несущих покров. Ему удалось устроить все так, как он хотел, но как раз в тот момент, когда должны были начаться похороны, его отозвали со своего поста из-за какого-то незначительного дела, которое задержало его всего на минуту или две. Поспешив обратно, он с удивлением увидел, что процессия тронулась без него и что предсказание в точности исполнилось, ибо четверо несущих покров были теми, кто был указан в видении.

Теперь рассмотрим очень незначительный вопрос, который ни для кого не мог иметь никакого значения, определенно предвиденный за месяцы до этого; и хотя человек предпринимает решительные усилия, чтобы изменить указанное соглашение, ему не удастся полностью повлиять на него ни в малейшей степени. Конечно, это очень похоже на предопределение,

вплоть до мельчайших деталей, и только когда мы рассматриваем этот вопрос с более высоких планов, мы можем увидеть способ избежать этой теории. Конечно, как я уже говорил ранее о другой области предмета, полное объяснение пока ускользает от нас, и, очевидно, так будет продолжаться до тех пор, пока наши знания не станут бесконечно больше, чем сейчас; самое большее, на что мы можем надеяться в настоящее время, - это указать линию, по которой объяснение может быть найдено.

Нет никаких сомнений в том, что точно так же, как происходящее сейчас является результатом причин, приведенных в движение в прошлом, так и то, что произойдет в будущем, будет результатом причин, уже находящихся в действии. Даже здесь, внизу, мы можем рассчитать, что при выполнении определенных действий последуют определенные результаты, но наш расчет постоянно может быть нарушен вмешательством факторов, которые мы не смогли принять во внимание. Но если мы поднимем наше сознание на ментальный план, мы сможем гораздо глубже заглянуть в результаты наших действий.

Мы можем проследить, например, влияние случайного слова не только на человека, которому оно было адресовано, но через него на многих других, поскольку оно передается все более широкими кругами, пока, кажется, не затронет всю страну; и один проблеск такого видения гораздо эффективнее, чем любое количество моральных предписаний, внушает нам необходимость крайней осмотрительности в мыслях, словах и поступках. Таким образом, с этого уровня мы можем не только полностью увидеть результат каждого действия, но и увидеть, где и каким образом результаты других действий, явно совершенно не связанных с ним, будут вмешиваться в него и изменять его. Фактически, можно сказать, что результаты всех действующих в настоящее время причин ясно видны - что будущее, каким оно было бы, если бы не возникло совершенно новых причин, открыто перед нашим взором.

Конечно, возникают новые причины, потому что воля человека свободна; но в случае всех обычных людей использование ими своей свободы может быть рассчитано заранее со значительной точностью. У обычного человека так мало реальной воли, что он в значительной степени является созданием обстоятельств; его действия в предыдущих жизнях помещают его в определенное окружение, и их влияние на него является настолько важным фактором в истории его жизни, что его будущий курс можно предсказать с почти математической точностью. С развитым человеком дело обстоит иначе; для него главные события жизни также обусловлены его прошлыми действиями, но способ, которым он позволит им повлиять на себя, методы, с помощью которых он справится с ними и, возможно, восторжествует над ними, — все это его собственное, и их нельзя предвидеть даже на ментальном плане, кроме как в виде вероятностей.

Глядя таким образом на жизнь человека сверху вниз, кажется, что его свободная воля может быть реализована только в определенные кризисные моменты в его карьере. Он достигает такого этапа в своей жизни, когда перед ним, очевидно, открываются два или три альтернативных пути; он абсолютно свободен выбирать, какой из них ему нравится, и хотя тот, кто досконально знает его натуру, мог бы быть почти уверен в том, каким будет его выбор, такое знание со стороны его друга ни в коем случае не является непреодолимой силой.

Но когда он *сделал* выбор, он должен пройти через это и принять последствия; вступив на определенный путь, он может, во многих случаях, быть вынужден пройти очень долгий путь, прежде чем у него появится какая-либо возможность свернуть в сторону. Его положение чем-то

похоже на положение машиниста поезда; когда он подъезжает к перекрестку, у него могут быть расставлены точки либо так, либо этак, и поэтому он может перейти на любую линию, какую ему заблагорассудится, но когда он перешел на одну из них, он вынужден бежать дальше по линии, которую он выбрал, пока не достигнет другого набора точек, где ему снова предоставляется возможность выбора.

Теперь, при взгляде вниз с ментального плана, эти новые отправные точки были бы ясно видны, и все результаты каждого выбора лежали бы перед нами открытыми, несомненно, подлежащими проработке даже до мельчайших деталей. Единственный момент, который оставался бы неопределенным, был бы чрезвычайно важным в отношении того, какой выбор сделает этот человек. На самом деле мы должны были бы иметь перед глазами не одно, а несколько планов на будущее, не обязательно имея возможность определить, какое из них материализуется в свершившийся факт. В большинстве случаев вероятность настолько велика, что нам следует без колебаний принимать решение, но случай, который я описал, безусловно, теоретически возможен. Тем не менее, даже такие обширные знания позволили бы нам безопасно делать множество прогнозов; и нам нетрудно представить, что гораздо более высокая сила, чем наша, всегда могла бы предвидеть, каким путем пойдет каждый выбор, и, следовательно, пророчествовать с абсолютной уверенностью.

Однако на буддхическом плане нет необходимости в таком сложном процессе сознательного вычисления, ибо, как я уже говорил ранее, каким-то образом, который здесь, внизу, совершенно необъясним, прошлое, настоящее и будущее существуют одновременно. Можно только принять этот факт, поскольку его причина кроется в способности плана, и способ, которым работает эта высшая способность, естественно, совершенно непостижим для физического мозга. И все же время от времени можно встретить намек, который, кажется, немного приближает нас к смутной возможности понимания. Один из таких намеков был дан доктором Оливером Лоджем в его обращении к Британской ассоциации в Кардиффе. Он сказал:

"Яркая и полезная идея заключается в том, что время - это всего лишь относительный способ восприятия вещей; мы продвигаемся через явления в определенном темпе, и это субъективное продвижение мы интерпретируем объективным образом, как если бы события обязательно развивались в таком порядке и с такой точной скоростью. Но это может быть только один из способов их рассмотрения. События могут в некотором смысле существовать всегда, как прошлые, так и будущие, и, возможно, это мы приближаемся к ним, а не они происходят. Полезна аналогия с путешественником в железнодорожном поезде; если бы он никогда не мог сойти с поезда или изменить его темп, он, вероятно, рассматривал бы пейзажи как обязательно сменяющие друг друга и был бы неспособен представить себе их сосуществование.... Таким образом, мы воспринимаем возможный четырехмерный аспект времени, неумолимость течения которого может быть естественной частью наших нынешних ограничений. И если мы однажды поймем идею о том, что прошлое и будущее могут существовать на самом деле, мы сможем признать, что они могут оказывать управляющее влияние на все текущие действия, и эти два вместе могут составлять "высший план", или совокупность вещей, к которым, как мне кажется, мы вынуждены стремиться в связи с управлением формой или детерминизмом, и действиями живых существ, сознательно направленными к определенной и предвзятой цели".

На самом деле время вообще не является четвертым измерением; и все же взглянуть на него в данный момент с этой точки зрения - это небольшая помощь в постижении непостижимого. Предположим, что мы держим деревянный конус под прямым углом к листу бумаги и медленно проталкиваем его через него острием вперед. Микроб, живущий на поверхности этого листа бумаги и не способный воспринимать что-либо за пределами этой поверхности, не только никогда не смог бы увидеть конус в целом, но и вообще не смог бы составить никакого представления о таком теле. Все, что он увидит, - это внезапное появление крошечного круга, который постепенно и таинственным образом будет становиться все больше и больше, пока не исчезнет из его мира так же внезапно и непостижимо, как и появился в нем.

Таким образом, то, что в действительности было серией сечений конуса, показалось бы ему последовательными стадиями в жизни круга, и для него было бы невозможно осознать идею, что эти последовательные стадии можно наблюдать одновременно. И все же, конечно, нам достаточно легко, глядя на происходящее сверху вниз из другого измерения, увидеть, что микроб просто пребывает в заблуждении, возникающем из-за его собственных ограничений, и что колбочка все это время существует как единое целое. Наши собственные заблуждения относительно прошлого, настоящего и будущего, возможно, не отличаются друг от друга, и представление о любой последовательности событий с буддхического плана соответствует представлению о конусе в целом. Естественно, любая попытка развить это предположение приводит нас к серии поразительных парадоксов; но, тем не менее, факт остается фактом, и придет время, когда он будет ясен для нашего понимания как полдень.

Следовательно, когда сознание ученика полностью развито на буддхическом плане, для него становится возможным совершенное предвидение, хотя он не может — нет, он определенно не сможет — полностью и упорядоченно представить весь результат своего видения в этом свете. Тем не менее, большая часть ясного предвидения, очевидно, находится в его власти всякий раз, когда он любит его проявлять; и даже когда он не проявляет его, частые вспышки предвидения проникают в его обычную жизнь, так что у него часто бывает мгновенная интуиция относительно того, как все обернется, еще до их начала.

За исключением этого совершенного предвидения, мы обнаруживаем, как и в предыдущих случаях, что существуют все степени этого типа ясновидения, от случайных смутных предчувствий, которые вообще ни в каком истинном смысле нельзя назвать зрением, до частого и довольно полного второго зрения. Факультет, которому было дано это последнее несколько вводящее в заблуждение название, чрезвычайно интересен и вполне заслуживает более тщательного и систематического изучения, чем когда-либо до сих пор.

Он наиболее известен нам как нередкое владение шотландских горцев, хотя ни в коем случае не ограничивается ими. Случайные случаи этого заболевания появлялись почти у каждой нации, но чаще всего оно всегда было распространено среди альпинистов и одиноких людей. У нас, в Англии, о нем часто говорят так, как будто это исключительное достояние кельтской расы, но на самом деле оно появилось среди народов, расположенных подобным образом по всему миру. Утверждается, например, что это очень распространено среди вестфальского крестьянства.

Иногда второе зрение состоит из картины, ясно предвещающей какое-то грядущее событие; возможно, чаще проблеск будущего дает какое-то символическое явление. Примечательно, что предвидимые события неизменно неприятны — смерть является самым распространенным из всех; я не помню ни единого случая, когда второе зрение показало бы что-либо не самого

мрачного характера. В нем есть свой жуткий символизм — символика саванов, трупных свечей и других похоронных ужасов. В некоторых случаях это, по-видимому, в определенной степени зависит от местности, поскольку утверждается, что жители острова Скай, обладающие этой способностью, часто теряют ее, когда они покидают остров, даже если это делается только для того, чтобы перебраться на материк. Дар такого видения иногда передается по наследству в семье из поколения в поколение, но это не является неизменным правилом, поскольку часто он проявляется спорадически у одного члена семьи, в остальном свободного от его мрачного влияния.

Пример, в котором точное видение грядущего события было замечено second-sight за несколько месяцев до этого. Вот еще один и, возможно, более поразительный эпизод, который я привожу в точности так, как его рассказал мне один из актеров этой сцены.

Мы углубились в джунгли и шли около часа без особого успеха, когда Камерон, случайно оказавшийся рядом со мной, внезапно остановился, побледнел как смерть и, указывая прямо перед собой, в ужасе воскликнул:

"Смотри! смотри! милосердные небеса, посмотри туда!"

"Где? что? что это? — растерянно закричали мы все, подбегая к нему и оглядываясь в ожидании встречи с тигром — коброй - мы едва знали, с чем именно, но, несомненно, с чем-то ужасным, поскольку этого было достаточно, чтобы вызвать такое явное волнение у нашего обыченсдержанного товарища. Но ни тигра, ни кобры видно не было — ничего, кроме Кэмерона, указывающего с ужасным, изможденным лицом и вытаращенными глазами на что-то, чего мы не могли видеть.

"Камерон! Камерон! - воскликнул я, схватив его за руку, - ради бога, говори! В чем дело?"

Едва эти слова слетели с моих губ, как тихий, но очень своеобразный звук коснулся моего уха, и Камерон, опустив указывающую руку, сказал хриплым, напряженным голосом: "Там! ты слышал это? Слава богу, все закончилось" и упал на землю без чувств.

Возникло минутное замешательство, пока мы расстегивали его воротник, и я плеснул ему в лицо водой, которая, к счастью, была у меня во фляжке, в то время как другой попытался влить бренди в его стиснутые зубы; и под прикрытием этого я прошептал мужчине рядом со мной (кстати, одному из наших величайших скептиков): "Бошан, *ты* что-нибудь слышал?"

"Ну да, - ответил он, - очень странный звук; что-то вроде треска где-то вдалеке, но очень отчетливый; если бы это не было совершенно невозможно, я мог бы поклясться, что это был грохот мушкетной стрельбы".

"Это только мое впечатление, - пробормотал я, - но тише! он поправляется".

Через минуту или две он смог слабо говорить и начал благодарить нас и извиняться за причиненное беспокойство; вскоре он сел, прислонившись к дереву, и твердым, хотя и по-прежнему тихим голосом сказал:

"Мои дорогие друзья, я чувствую, что должен объяснить вам свое необычное поведение. Это объяснение, которого я бы предпочел не давать; но оно должно прийти когда-нибудь, и поэтому с таким же успехом может быть дано сейчас. Возможно, вы заметили, что, когда во время

нашего путешествия вы все вместе насмехались над снами, предзнаменованиями и видениями, я неизменно избегал высказывать какое-либо мнение по этому поводу. Я сделал это потому, что, хотя у меня не было желания вызывать насмешки или провоцировать дискуссию, я не мог согласиться с вами, слишком хорошо зная по собственному ужасному опыту, что мир, который люди соглашаются называть миром сверхъестественного, так же реален, как — нет, возможно, даже гораздо реальнее, — этот мир, который мы видим вокруг себя. Другими словами, я, как и многие мои соотечественники, наделен даром второго зрения - той ужасной способностью, которая предсказывает в видениях бедствия, которые вскоре произойдут.

"Такое видение только что было у меня, и его исключительный ужас тронул меня, как вы видели. Я увидел перед собой труп — не человека, умершего мирной естественной смертью, а жертвы какого-то ужасного несчастного случая; ужасную, бесформенную массу с распухшим, раздавленным, неузнаваемым лицом. Я видел, как этот ужасный предмет положили в гроб и над ним отслужили заупокойную службу. Я видел кладбище, я видел священника: и хотя я никогда не видел ни того, ни другого раньше, теперь я могу прекрасно представить себе и то, и другое мысленным взором; я видел вас, себя, Бошана, всех нас и многих других, стоящих вокруг в качестве скорбящих; я видел, как солдаты подняли мушкеты после окончания службы; я слышал их залп - и больше ничего не знал".

"Когда он говорил об этом ружейном залпе, я с содроганием взглянул на Бошана, и выражение каменного ужаса на лице этого красивого скептика было незабываемо".

Это всего лишь один случай (и ни в коем случае не главный) в очень примечательной истории экстрасенсорного опыта, но поскольку в данный момент нас интересует просто пример второго зрения, который он нам дает, мне нужно только сказать, что позже в тот же день группа молодых солдатобнаружила тело своего командира в ужасном состоянии, так наглядно описанном мистером Камероном. Повествование продолжается:

Когда следующим вечером мы прибыли к месту назначения и наши печальные показания были сняты надлежащими властями, мы с Камероном вышли на тихую прогулку, чтобы попытаться с помощью успокаивающего влияния природы стряхнуть с себя часть уныния, парализовавшего наш дух. Внезапно он схватил меня за руку и, указывая через какие-то грубые перила, сказал дрожащим голосом: "Да, вот оно! это то самое кладбище, которое я видел вчера ". И когда позже нас представили капеллану поста, я заметил, хотя мои друзья этого не заметили, неудержимую дрожь, с которой Камерон взял его за руку, и я понял, что он узнал священника из своего видения ".

Что касается оккультного обоснования всего этого, я предполагаю, что видение мистера Камерона было чистым случаем второго зрения, и если это так, то тот факт, что двое мужчин, которые, очевидно, были ближе всего к нему (определенно — один — возможно, оба - фактически прикасались к нему) участвовали в нем в ограниченной степени, услышав заключительный залп, в то время как другие, которые не были так близко, этого не сделали, показал бы, что интенсивность, с которой видение запечатлелось на видящем, вызвала вибрации в его ментальном теле, которые были переданы тем из людей, которые контактировали с ним, как при обычной передаче мыслей. Любой, кто пожелает прочитать остальную часть истории, найдет ее на страницах "*Люцифера*", том xx, стр. 457.

Можно было бы легко собрать множество примеров, аналогичных этим. Что касается символического разнообразия этого видения, то среди тех, кто им обладает, обычно утверждается, что если при встрече с живым человеком они видят фантомный саван, обернутый вокруг него, это верное предсказание его смерти. На дату приближающейся кончины указывает либо степень, в которой саван покрывает тело, либо время суток, в которое было видение; ибо, если это произойдет рано утром, говорят, что человек умрет в тот же день, но если это произойдет вечером, то это произойдет только через некоторое время в течение года.

Другой вариант (и замечательный) символической формы второго зрения - это тот, при котором безголовый призрак человека, чья смерть предсказана, является видящему. Пример такого рода приведен в *"Знамениях перед смертью"*, как произошедший в семье доктора Ферье, хотя в этом случае, если я правильно помню, видение не возникало до момента смерти или очень близко к ней.

Обращаясь к видящим, которые регулярно обладают определенной способностью, хотя ее проявления лишь изредка полностью находятся под их контролем, мы сталкиваемся с большим количеством изолированных случаев предвидения у людей, у которых это никоим образом не является обычной способностью. Возможно, большинство из них происходит во сне, хотя примеров видения наяву отнюдь не лишние. Иногда предвидение относится к событию, имеющему особую важность для видящего, и таким образом оправдывает действие Эго, взявшего на себя труд произвести на него впечатление. В других случаях событие не имеет очевидной важности или никоим образом не связано с человеком, к которому приходит видение. Иногда становится ясно, что намерение Эго (или общающейся сущности, кем бы она ни была) состоит в том, чтобы предупредить низшее "я" о приближении какого-либо бедствия, либо для того, чтобы его можно было предотвратить, либо, если это невозможно, чтобы шок можно было свести к минимуму путем подготовки.

Событие, которое чаще всего предвещается таким образом, — это, возможно, и не противоестественно, смерть - иногда смерть самого провидца, иногда смерть кого-то из дорогих ему людей. Этот тип предвидения настолько распространен в литературе по данному предмету, а его цель настолько очевидна, что нам вряд ли нужно приводить его примеры; но один или два примера, в которых пророческое видение, хотя и было явно полезным, все же носило менее мрачный характер, окажутся небезынтересными для читателя. Нижеследующее взято из сокровищницы *"Изучающего сверхъестественное"*, книги миссис Кроу *"Ночная сторона природы"*, стр. 72.

"Несколько лет назад доктору Ватсону, ныне проживающему в Глазго, приснилось, что он получил вызов навестить пациента в месте, расположенном в нескольких милях от того места, где он жил; что он выехал верхом и, пересекая вересковую пустошь, увидел быка, яростно бросающегося на него, от рогов которого он спасся, только укрывшись в недоступном для животного месте, где он долго ждал, пока несколько человек, наблюдавших за его положением, не пришли ему на помощь и не освободили его.

Во время завтрака на следующее утро пришел вызов, и, улыбнувшись странному совпадению (как ему показалось), он отправился верхом. Он совершенно не знал дороги, по которой ему предстояло идти, но мало-помалу добрался до вересковой пустоши, которую узнал, и вскоре

появился бык, несущийся к нему во весь опор. Но его сон показал ему убежище, куда он немедленно отправился, и там он провел три или четыре часа, осажденный животным, пока сельские жители не освободили его. Доктор Ватсон заявляет, что если бы не сон, он не знал бы, в каком направлении бежать в поисках безопасности".

Другой случай, в котором гораздо больший интервал отделял предупреждение от его исполнения, приводится доктором Ф. Г. Ли в *"Проблесках сверхъестественного"*, т. i, стр. 240.

"Миссис Ханне Грин, экономке сельской семьи в Оксфордшире, однажды ночью приснилось, что воскресным вечером она осталась одна в доме и, услышав стук в дверь главного входа, подошла к ней и обнаружила там отвратительного вида бродягу, вооруженного дубинкой, который настаивал на том, чтобы силой проникнуть в дом. Она думала, что некоторое время боролась, чтобы помешать ему сделать это, но совершенно безрезультатно, и что, будучи сбит им с ног и лишенный чувств, он после этого проник в особняк. На этом она проснулась.

Поскольку в течение значительного периода ничего не происходило, обстоятельства этого сна вскоре были забыты и, как она сама утверждает, полностью вылетели у нее из головы. Однако семь лет спустя та же самая экономка была оставлена с двумя другими слугами присматривать за уединенным особняком в Кенсингтоне (впоследствии городской резиденцией семьи), когда однажды воскресным вечером ее коллеги-слуги ушли и оставили ее одну, она внезапно вздрогнула от громкого стука в парадную дверь.

Внезапно воспоминание о ее прежнем сне вернулось к ней с необычайной яркостью и поразительной силой, и она остро ощутила свое одиночество. Соответственно, сразу же зажег лампу на столике в прихожей — во время этого действия громкий стук повторился с удвоенной силой, — она приняла меры предосторожности, поднялась на площадку лестницы и распахнула окно; и там, к своему сильному ужасу, она увидела во плоти того самого мужчину, которого много лет назад видела во сне, вооруженного дубинкой и требующего, чтобы его впустили.

С большим присутствием духа она спустилась к главному входу, укрепила эту и другие двери и окна, а затем яростно зазвонила во все колокола дома и зажгла свет в верхних комнатах. Был сделан вывод, что этими действиями злоумышленник был отпугнут".

Очевидно, и в этом случае сон имел практическое значение, поскольку без него достойная экономка, без сомнения, в силу привычки открыла бы дверь обычным способом в ответ на стук.

Однако не только во сне Эго внушает своему низшему "я" то, что, по его мнению, ему следует знать. Многие примеры, показывающие это, можно было бы почерпнуть из книг, но вместо того, чтобы цитировать из них, я приведу случай, рассказанный всего несколько недель назад моей знакомой дамой, — случай, который, хотя и не окружен каким-либо романтическим происшествием, имеет, по крайней мере, то достоинство, что является новым.

Итак, у моей подруги двое совсем маленьких детей, и некоторое время назад старший из них подхватил (как и предполагалось) сильную простуду и несколько дней страдал от полной закупорки верхней части носа. Мать мало думала об этом, ожидая, что это пройдет, пока однажды она внезапно не увидела перед собой в воздухе то, что она описывает как изображение комнаты, в центре которой стоял стол, на котором лежал ее ребенок без чувств или мертвый, а над ней склонились какие-то люди. Ей были ясны мельчайшие детали этой сцены, и она особенно обратила внимание на то, что на девочке была белая ночная рубашка,

тогда как она знала, что все предметы одежды, подобные этому описанию, были розовыми у ее маленькой дочери.

Это видение произвело на нее сильное впечатление и впервые заставило ее предположить, что ребенок, возможно, страдает от чего-то более серьезного, чем простуда, поэтому она отвезла его в больницу для обследования. Хирург, который осматривал ее, обнаружил наличие опасного нароста в носу, который, по его словам, необходимо удалить. Несколько дней спустя ребенка отвезли в больницу на операцию и уложили в постель. Когда мать приехала в больницу, она обнаружила, что забыла взять с собой одну из ночных рубашек ребенка, и поэтому медсестрам пришлось взять одну из них, которая была белой. В этом белом платье девочке на следующий день была проведена операция в комнате, которую ее мать видела в своем видении, причем все обстоятельства были воспроизведены в точности.

Во всех этих случаях предвидение достигло своего результата, но книги полны историй о предупреждениях, которыми пренебрегли или которые были разведаны, и о катастрофе, которая вследствие этого последовала. В некоторых случаях информация передается кому-то, у кого практически нет полномочий вмешиваться в дело, как в историческом случае, когда Джон Уильямс, управляющий шахтой в Корнуолле, предвидел в мельчайших деталях, за восемь или девять дней до того, как это произошло, убийство мистера Спенсера Персиваля, тогдашнего канцлера казначейства, в вестибюле Палаты общин. Однако даже в этом случае вполне возможно, что что-то было сделано, поскольку мы читаем, что мистер Уильямс был настолько впечатлен, что посоветовался со своими друзьями относительно того, не следует ли ему поехать в Лондон, чтобы предупредить мистера Персиваля. К сожалению, они отговорили его, и убийство состоялось. Не кажется очень вероятным, что, даже если бы он поехал в город и рассказал свою историю, на него обратили бы много внимания, тем не менее существует вероятность того, что могли быть приняты какие-то меры предосторожности, которые предотвратили бы убийство.

Мало что может показать нам, какое конкретное действие на высших планах привело к этому любопытному пророческому видению. Стороны были совершенно незнакомы друг с другом, так что это не было вызвано какой-либо тесной симпатией между ними. Если это была попытка какого-то помощника предотвратить грозящую гибель, то кажется странным, что никого, кто был бы достаточно впечатлителен, нельзя было найти ближе Корнуолла. Возможно, мистер Уильямс, находясь на астральном плане во время сна, каким-то образом наткнулся на это отражение будущего и, естественно, ужаснувшись этому, передал его своему низшему разуму в надежде, что каким-то образом можно что-то сделать, чтобы предотвратить это; но невозможно поставить точный диагноз, не изучив записи акаши, чтобы увидеть, что на самом деле имело место.

Типичным примером абсолютно бесцельного предвидения является рассказ м-ра Стэда в его *Реальных историях о привидениях* (стр. 83) о его подруге мисс Фрир, широко известной как мисс Х. Однажды, находясь в загородном доме, эта леди, будучи совершенно бодрой и в полном сознании, увидела стоящую у дверей холла собачью упряжку, запряженную белой лошадей, с двумя незнакомцами в ней, один из которых вылез из повозки и стоял, играя с терьером. Она заметила, что на нем был ольстер, а также обратила особое внимание на свежие следы колес, оставленные тележкой на гравии. Тем не менее, в то время там не было никакой повозки; но полчасом спустя двое незнакомцев действительно подъехали в таком экипаже, и

каждая деталь видения леди была точно воспроизведена. Далее мистер Стед приводит другой пример столь же бесцельного предвидения, когда семь лет отделяли сон (поскольку в данном случае это был сон) от его исполнения.

Все эти примеры (а они являются всего лишь случайными выборками из многих сотен) показывают, что Эго, несомненно, способно к определенному предвидению, и такие случаи, очевидно, были бы гораздо более частыми, если бы не чрезмерная плотность и отсутствие реакции в низших проводниках большинства того, что мы называем цивилизованным человечеством, — качества, которые в основном приписываются грубому практическому материализму нынешнего века. Я имею в виду не то, что какая-либо материалистическая вера является распространенной, а тот факт, что во всех практических делах повседневной жизни почти каждый руководствуется исключительно мирскими интересами в той или иной форме.

Во многих случаях само Эго может быть неразвитым, и, следовательно, его предвидение очень расплывчатым; в других случаях оно само может видеть ясно, но может находить свои низшие проводники настолько невыразительными, что все, что ему удастся донести до своего физического мозга, может быть неопределенным предзнаменованием надвигающейся катастрофы. Опять же, бывают случаи, когда предчувствие является работой вовсе не Эго, а какой-то внешней сущности, которая по какой-то причине проявляет дружеский интерес к человеку, к которому приходит это чувство. В работе, которую я процитировал выше, мистер Стэд рассказывает нам о той уверенности, которую он испытывал за много месяцев до этого, что его оставят руководить "*Пэлл Мэлл Газетт*", хотя с обычной точки зрения ничто не казалось менее вероятным. Было ли это предвидение результатом впечатления, произведенного его собственным Эго, или дружеского намека со стороны кого-то другого, сказать невозможно без определенного расследования, но его уверенность в этом была полностью оправдана.

Существует еще одна разновидность ясновидения во времени, которую не следует оставлять без упоминания. Это сравнительно редкий случай, но в записях есть достаточно примеров, которые требуют нашего внимания, хотя, к сожалению, приведенные подробности обычно не включают те, которые нам необходимы для того, чтобы иметь возможность с уверенностью диагностировать его. Я имею в виду случаи, когда были замечены призрачные армии или призрачные стаи животных. В "*Ночной стороне природы*" (стр. 462 и далее) у нас есть описания нескольких таких видений. Там нам рассказывают, как в парке Хавара, недалеко от Рипли, уважаемые люди видели, как отряд солдат в белой форме численностью в несколько сотен человек претерпел различные эволюции, а затем исчез; и как несколькими годами ранее подобную фантастическую армию видели в окрестностях Инвернесса респектабельный фермер и его сын.

И в этом случае численность войск была очень велика, и поначалу у зрителей не возникло ни малейшего сомнения в том, что это были реальные существа из плоти и крови. Они насчитали по меньшей мере шестнадцать пар колонн, и у них было достаточно времени, чтобы рассмотреть каждую деталь. Передние шеренги маршировали по семь человек в ряд, и их сопровождало множество женщин и детей, которые несли консервные банки и другие кухонные принадлежности. Мужчины были одеты в красное, и их руки ярко блестели на солнце. Посреди них было животное, олень или лошадь, они не могли различить, что именно, которое они яростно гнали вперед своими штыками.

Младший из двух мужчин заметил другому, что время от времени задним рядам приходилось бежать, чтобы обогнать фургон; а старший, который был солдатом, заметил, что так было всегда, и порекомендовал ему, если он когда-нибудь будет служить, попробовать идти впереди. Там был только один конный офицер; он ехал на серой драгунской лошади и носил шляпу с золотым шитьем и синий гусарский плащ с широкими открытыми рукавами, подбитыми красным. Двое зрителей наблюдали за ним так пристально, что впоследствии сказали, что узнали бы его где угодно. Они, однако, боялись, что с ними будут плохо обращаться или их заставят идти вместе с войсками, которые, как они заключили, прибыли из Ирландии и высадились в Кинтайре; и пока они перелезали через дамбу, чтобы убраться с их пути, все это исчезло.

Явление того же рода наблюдалось в начале этого столетия в Падерборне в Вестфалии, и его видели по меньшей мере тридцать человек; но поскольку несколько лет спустя на том же самом месте был проведен опрос двадцати тысяч человек, был сделан вывод, что видение, должно быть, было своего рода вторым зрением - способностью, не редкой в округе.

Однако такие призрачные полчища иногда можно увидеть там, где армия обычных людей ни за что не смогла бы пройти ни до, ни после. Один из самых замечательных рассказов о таких явлениях дан мисс Харриет Мартино в ее описании *английских озер*. Она пишет следующее:—

"Этот водопад Сутер, или Сутра, - гора, на которой призраки появлялись мириадами с интервалом в десять лет прошлого столетия, являя одни и те же явления двадцати шести избранным свидетелям и всем обитателям всех коттеджей в пределах видимости горы, причем в течение двух с половиной часов одновременно — призрачное представление закрывалось темнотой!" Гора, следует помнить, полна пропастей, которые препятствуют любому маршированию человеческих отрядов; а северная и западная стороны представляют собой отвесный перпендикуляр высотой 900 футов.

"В канун Летнего солнцестояния 1735 года служащий фермы мистера Ланкастера, расположенной в полумиле от горы, увидел, что восточная сторона ее вершины покрыта войсками, которые продолжали свой марш в течение часа. Они спустились отдельными группами с возвышенности на северной оконечности и исчезли в нише на вершине. Когда бедняга рассказал свою историю, его оскорбили со всех сторон, как это обычно бывает с оригинальными наблюдателями, когда они видят что-нибудь замечательное. Два года спустя, также в канун Летнего солнцестояния, мистер Ланкастер увидел там каких-то мужчин, очевидно следовавших за своими лошадьми, как будто они возвращались с охоты. Он не придавал этому значения, но десять минут спустя случайно снова поднял глаза и увидел фигуры, теперь уже верхом, а за ними нескончаемый строй войск, по пять человек в ряд, марширующих с возвышенности через расселину, как и раньше. Вся семья видела это, а также маневры войск, поскольку каждую роту поддерживал в порядке конный офицер, который скакал галопом туда-сюда. Когда сгустились сумерки, дисциплина, казалось, ослабла, войска смешались и скакали на неравных расстояниях, пока все не скрылось во тьме. Теперь, конечно, все Ланкастеры были оскорблены, как и их слуга; но их оправдание не заставило себя долго ждать.

"В канун Летнего солнцестояния страшного 1745 года двадцать шесть человек, специально приглашенных семьей, увидели все, что видели раньше, и даже больше. Экипажи теперь перемежались с войсками; и все знали, что никаких экипажей не было и не могло быть на вершине Саутер-Фелл. Толпа была за пределами воображения; войска заполнили пространство в полмили и быстро маршировали, пока ночь не скрыла их — все еще маршировали. Во

внешнем виде этих призраков не было ничего туманного или расплывчатого. Они казались настолько реальными, что на следующее утро кое-кто из людей поднялся наверх, чтобы поискать следы лошадиных копыт; и для них было ужасно не найти ни одного отпечатка на вереске или траве. Свидетели подтвердили всю историю под присягой перед мировым судьей; и страшными были ожидания всей страны относительно грядущих событий шотландского восстания.

Теперь выясняется, что два других человека видели нечто подобное в промежутке времени — а именно 1743 году, — но скрыли это, чтобы избежать оскорблений, которым подверглись их соседи. Мистер Рен из Уилтон-Холла и его слуга на ферме однажды летним вечером увидели на горе человека и собаку, преследовавших несколько лошадей по такому крутому склону, что лошадь с трудом удерживалась на нем. Их скорость была поразительной, и они исчезли на южной оконечности водопада так быстро, что мистер Рен и слуга поднялись наверх на следующее утро, чтобы найти тело человека, который, должно быть, был убит. От человека, лошади или собаки они не нашли ни следа, спустились вниз и придержали языки. Когда они все-таки заговорили, им пришлось ненамного лучше из-за того, что двадцать шесть их заклятых товарищей оказались в опале.

Что касается объяснения, редактор журнала *"Лонсдейл"* заявил (т. ii., стр. 313), что было обнаружено, что в канун летнего солнцестояния 1745 года повстанцы "упражнялись на западном побережье Шотландии, движения которых отражались каким-то прозрачным паром, похожим на Фата-Моргану". Это не очень подходит для объяснения; но это, насколько нам известно, все, что можно получить в настоящее время. Эти факты, однако, выявили гораздо больше; например, призрачный марш того же рода, который видели в Лестершире в 1707 году, и традиция прохождения армий по Хелвеллину накануне битвы при Марстон-Муре".

Приводятся и другие случаи, когда на определенных дорогах видели стада призрачных овец, и, конечно, существуют различные немецкие истории о призрачных кавалькадах охотников и грабителей.

Итак, в этих случаях, как это часто бывает при исследовании оккультных феноменов, существует несколько возможных причин, любая из которых была бы вполне адекватна возникновению наблюдаемых явлений, но в отсутствие более полной информации едва ли возможно сделать что-то большее, чем догадываться о том, какая из этих возможных причин действовала в том или ином конкретном случае.

Обычно предлагаемое объяснение (всякий раз, когда вся история не высмеивается как ложь) состоит в том, что увиденное является отражением миражом передвижений реальной группы войск, происходящих на значительном расстоянии. Я сам несколько раз видел обычный мираж и поэтому кое-что знаю о его удивительной силе обмана; но мне кажется, нам понадобится какая-то совершенно новая разновидность миража, совершенно отличная от той, что в настоящее время известна науке, чтобы объяснить эти рассказы о призрачных армиях, некоторые из которых проходят мимо зрителя в нескольких ярдах.

Прежде всего, они могут быть, как, очевидно, в вышеупомянутом вестфальском случае, просто примерами предвидения в гигантском масштабе — кем это было организовано и с какой целью, угадать нелегко. Опять же, они часто могут принадлежать прошлому, а не будущему, и на самом

деле являются отражением сцен из акашических хроник — хотя и здесь причина и метод такого отражения не очевидны.

Существует множество племен природных духов, вполне способных, если бы они по какой-либо причине пожелали этого, создавать подобные явления своей чудесной силой наваждения (см. *Теософское руководство*, № V., стр. 60), и такое действие вполне соответствовало бы их удовольствию мистифицировать людей и производить на них впечатление. Или даже иногда это может быть сделано ими по доброй воле как предупреждение своим друзьям о событиях, которые, как они знают, вот-вот произойдут. Кажется, что какое-то объяснение в этом роде было бы наиболее разумным методом объяснения экстраординарной серии явлений, описанных мисс Мартино, если, конечно, на истории, рассказанные ей, можно положиться.

Другая возможность состоит в том, что в некоторых случаях то, что принималось за солдат, было просто самими природными духами, проходящими через некоторые из упорядоченных эволюций, от которых они получают столько удовольствия, хотя следует признать, что они редко носят характер, который может быть ошибочно принят за военные маневры, разве что самыми невежественными.

Стаи животных, вероятно, в большинстве случаев являются просто записями, но есть случаи, когда они, подобно "диким охотникам" из немецкой истории, принадлежат к совершенно иному классу явлений, которые вообще выходят за рамки нашей настоящей темы. Изучающие оккультизм будут знакомы с тем фактом, что обстоятельства, окружающие любую сцену сильного ужаса или страсти, такую как исключительно ужасное убийство, могут время от времени воспроизводиться в форме, для восприятия которой требуется очень небольшое развитие психических способностей, и иногда случалось, что различные животные составляли часть такого окружения, и, следовательно, они также периодически воспроизводятся действием нечистой совести убийцы (см. *Руководство V.*, стр. 83).

Вероятно, какие бы факты ни лежали в основе различных историй о призрачных всадниках и охотничьих отрядах, в целом их можно отнести к этой категории. Очевидно, этим также объясняются некоторые видения призрачных армий, такие как замечательная реконструкция битвы при Эджхилле, которая, по-видимому, происходила с интервалом в несколько месяцев после даты реального сражения, как засвидетельствовано мировым судьей, священнослужителем и другими очевидцами в любопытной современной брошюре, озаглавленной *"Чудовищные звуки войны и сражения в Эджхилле, недалеко от Кинтона, в Нортгемптоншире"*. Согласно брошюре, этот случай в то время расследовался некоторыми армейскими офицерами, которые ясно узнали многие из виденных ими призрачных фигур. Это определенно выглядит как пример ужасной способности необузданных страстей человека воспроизводить самих себя и вызывать каким-то странным образом своего рода материализацию своих записей.

В некоторых случаях ясно, что замеченные стаи животных были просто ордами нечистых искусственных элементаров, принявших такую форму, чтобы питаться отвратительными эманациями особенно ужасных мест, таких, как место виселицы. Примером такого рода являются знаменитые "Призраки Гиб", или "призраки виселицы", описанные в *"Других проблесках невидимого мира"*, стр. 109, как неоднократно видимые в виде стад уродливых свиноподобных существ, которые ночь за ночью мечутся, роются и дерутся на месте этого

отвратительного памятника преступления. Но они относятся скорее к теме видений, чем к теме ясновидения.

ГЛАВА IX.

Методы разработки.

Когда человек убеждается в реальности ценной силы ясновидения, его первый вопрос обычно звучит так: "Как я могу развить в себе эту способность, которая, как говорят, скрыта в каждом?"

Дело в том, что существует множество методов, с помощью которых это может быть разработано, но только один может быть с уверенностью рекомендован для общего использования — тот, о котором мы будем говорить в последнюю очередь. У менее развитых народов мира состояние ясновидения вызывалось различными предосудительными способами; у некоторых неарийских племен Индии - употреблением одурманивающих наркотиков или вдыханием дурманящих паров; у дервишей - кружением в безумном танце религиозного рвения до головокружения и потери чувств; у последователей отвратительных практик культа вуду - ужасными жертвоприношениями и отвратительными ритуалами черной магии. Подобные методы, к счастью, не в моде у нашей расы, но даже среди нас большое количество любителей этого древнего искусства применяют тот или иной план самовнушения, такой как пристальное вглядывание в яркое пятно или повторение какой-либо формулы до тех пор, пока не будет достигнуто состояние полуголушения; в то время как еще одна школа среди них попыталась бы достичь аналогичных результатов с помощью некоторых индийских систем регуляции дыхания.

Все эти методы однозначно подлежат осуждению как совершенно небезопасные для практики обычного человека, который понятия не имеет, что он делает, — который просто проводит смутные эксперименты в неизвестном мире. Даже метод обретения ясновидения путем позволения другому человеку загипнотизировать себя - это тот метод, от которого я сам должен уклоняться с самым решительным отвращением; и, несомненно, к нему никогда не следует прибегать, кроме как в условиях абсолютного доверия и привязанности между магнетизером и намагничиваемым, и совершенства чистоты в сердце и душе, в уме и намерениях, такого, которое редко можно увидеть ни у кого, кроме величайших святых.

Эксперименты, связанные с месмерическим трансом, представляют глубочайший интерес, поскольку предлагают (среди прочего) возможность доказательства факта ясновидения скептику, однако, за исключением таких условий, о которых я только что упомянул, — условий, которые, я вполне допускаю, почти невозможно реализовать, — я бы никогда никому не советовал становиться их объектом.

Лечебный месмеризм (при котором, вообще не вводя пациента в состояние транса, предпринимаются усилия облегчить его боль, устранить болезнь или влить в него жизненную силу с помощью магнетических пассов) стоит на совершенно иной основе; и если гипнотизер, даже совершенно нетренированный, сам находится в добром здравии и движим чистыми намерениями, субъекту, вероятно, не будет причинено никакого вреда. В таком крайнем случае,

как хирургическая операция, человек может разумно погрузить себя даже в месмерический транс, но это определенно не то состояние, с которым следует легкомысленно экспериментировать. Действительно, я бы настоятельно посоветовал любому, кто оказал мне честь спросить моего мнения по этому вопросу, не пытаться проводить какие—либо экспериментальные исследования того, что для него все еще является аномальными силами природы, пока он прежде всего внимательно не прочтет все, что было написано по этому вопросу, или — что, безусловно, лучше всего - пока он не окажется под руководством квалифицированного учителя.

Но где, скажут, найти квалифицированного учителя? Во всяком случае, не среди тех, кто рекламирует себя как учителей, кто предлагает поделиться за такое-то количество гиней или долларов священными тайнами веков или держит "развивающие кружки", в которые допускаются случайные кандидаты по такой-то цене с человека.

В этом трактате много говорилось о необходимости тщательной тренировки — об огромных преимуществах тренированного ясновидящего перед нетренированным; но это снова возвращает нас к тому же вопросу — где можно получить эту определенную подготовку?

Ответ заключается в том, что обучение можно получить именно там, где оно всегда находилось с начала мировой истории — в руках Великого Белого Братства Адептов, которое стоит сейчас, как и всегда, в хвосте человеческой эволюции, направляя и помогая ей под влиянием великих космических законов, которые представляют для нас Волю Вечного.

Но как, можно спросить, получить к ним доступ? Как стремящийся, жаждущий знаний, может сообщить им о своем желании получить наставления?

Еще раз, только проверенными временем методами. Не существует нового патента, посредством которого человек мог бы без проблем получить квалификацию для того, чтобы стать учеником этой Школы, — нет королевской дороги к знаниям, которые в ней должны быть приобретены. В наши дни, так же как и в туманные времена древности, человек, желающий привлечь их внимание, должен вступить на медленный и трудный путь саморазвития — должен научиться прежде всего брать себя в руки и делать себя таким, каким он должен быть. Этапы этого пути не являются секретом; я подробно описал их в книге *"Невидимые помощники"*, поэтому мне нет необходимости повторять их здесь. Но идти по этому пути нелегко, и все же рано или поздно все должны следовать по нему, ибо великий закон эволюции медленно, но неуклонно ведет человечество к своей цели.

Из тех, кто настойчиво идет по этому пути, великие Мастера выбирают своих учеников, и только подготовив себя к обучению, человек может встать на путь получения учения. Без этого требования членство в какой-либо Ложке или Обществе, тайном или ином, ни в малейшей степени не продвинет его цель. Это правда, как мы все знаем, что именно по примеру некоторых из этих Учителей было основано наше Теософское общество, и что из его рядов некоторые были выбраны для установления более тесных отношений с ними. Но этот выбор зависит от серьезности кандидата, а не от его простой принадлежности к Обществу или какой-либо организации в нем.

Таким образом, это единственный абсолютно безопасный способ развития ясновидения — вступить со всей своей энергией на путь моральной и ментальной эволюции, на одной из стадий которой эта и другие высшие способности начнут спонтанно проявляться. И все же есть

одна практика, которую одинаково рекомендуют все религии, которая, если ее применять осторожно и благоговейно, не может причинить вреда ни одному человеческому существу, но из которой иногда развивается очень чистый тип ясновидения; и это практика медитации.

Пусть человек каждый день выбирает определенное время — время, когда он может рассчитывать на тишину и безмятежность, хотя предпочтительно днем, а не ночью, — и настраивает себя в это время на то, чтобы на несколько минут полностью освободить свой разум от всех земных мыслей любого рода и, когда это будет достигнуто, направить всю силу своего существа к высшему духовному идеалу, который ему довелось знать. Он обнаружит, что обрести такой совершенный контроль над мыслями гораздо труднее, чем он предполагает, но когда он достигнет этого, это не может не принести ему наибольшей пользы во всех отношениях, и по мере того, как он становится все более и более способным возвышать и концентрировать свою мысль, он может постепенно обнаружить, что перед его взором открываются новые миры.

В качестве предварительной подготовки к удовлетворительному достижению такой медитации он сочтет желательным практиковать сосредоточение в делах повседневной жизни — даже в самых незначительных из них. Если он пишет письмо, пусть он не думает ни о чем другом, кроме этого письма, пока оно не будет закончено. Если он читает книгу, пусть он позаботится о том, чтобы его мысли никогда не отклонялись от авторского замысла. Он должен научиться держать свой разум в узде, а также быть хозяином этого, так же как и своих низших страстей, он должен терпеливо трудиться, чтобы обрести абсолютный контроль над своими мыслями, чтобы он всегда точно знал, о чем он думает и почему — чтобы он мог использовать свой разум и поворачивать его или удерживать неподвижным, как опытный фехтовальщик поворачивает свое оружие, куда ему заблагорассудится.

И все же, в конце концов, если бы те, кто так искренне желает ясновидения, могли временно обладать им в течение дня или даже часа, далеко не факт, что они предпочли бы сохранить этот дар. Правда, это открывает перед ними новые миры изучения, новые возможности для полезности, и по этой последней причине большинство из нас считает, что это того стоит; но следует помнить, что для того, чей долг все еще призывает его жить в мире, это ни в коем случае не является безусловным благословением. На того, кому открывается это видение, печаль и несчастье, зло и жадность мировой прессы ложатся постоянным бременем, пока на заре своего познания он не почувствует склонности повторить страстное заклинание, содержащееся в этих волнующих строках Шиллера:

Dien Orakel zu verkünden, warum warfest du mich hin
In die Stadt der ewig Blinden, mit dem aufgeschloss'nen Sinn?
Frommt's, den Schleier aufzuheben, wo das nahe Schreckniss droht?
Nur der Irrthum ist das Leben; dieses Wissen ist der Tod.
Nimm, O nimm die traur'ge Klarheit mir vom Aug' den blut'gen Schein!
Schrecklich ist es deiner Wahrheit sterbliches Gefäss zu seyn!

что, возможно, можно перевести так: "Зачем ты бросил меня таким образом в город вечно слепых, чтобы я возвещал о твоём оракуле открытым чувством? Какая польза приподнимать завесу там, где угрожает близкая тьма? Только невежество - это жизнь; это знание - смерть. Верните мне эту печальную ясность зрения; уберите из моих глаз этот жестокий свет! Это

ужасно - быть для смертных проводником твоей истины". И снова позже он кричит: "Верни мне мою слепоту, счастливую темноту моих чувств; верни свой ужасный дар!"

Но это, конечно, чувство, которое проходит, ибо высшее зрение вскоре показывает ученику нечто, лежащее за пределами печали, — вскоре вселяет в его душу ошеломляющую уверенность в том, что, на что бы ни указывали внешние проявления здесь, внизу, все вещи, без тени сомнения, работают вместе для конечного всеобщего блага. Он размышляет о том, что грех и страдание существуют, способен он воспринимать их или нет, и что когда он может видеть их, он, в конце концов, способен оказывать эффективную помощь лучше, чем если бы работал в темноте; и так постепенно он учится нести свою долю тяжелой кармы мира.

Есть несколько введенных в заблуждение смертных, которые, имея счастье обладать некоторым прикосновением к этой высшей силе, тем не менее настолько абсолютно лишены всякого правильного чувства в связи с ней, что используют ее в самых низменных целях — фактически даже для рекламы себя как "тестовых и деловых ясновидящих"! Излишне говорить, что такое использование способности является простой проституцией и ее деградацией, показывая, что ее несчастный обладатель каким-то образом овладел ею до того, как моральная сторона его натуры была достаточно развита, чтобы выдержать напряжение, которое она налагает. Осознание количества злой кармы, которая может быть порождена таким действием за очень короткое время, меняет порыв недовольствана жалость к несчастному, совершившему это кощунственное безрассудство.

Иногда возражают, что обладание ясновидением разрушает всякую частную жизнь и наделяет безграничной способностью исследовать секреты других. Несомненно, это действительно дает такую *способность*, но, тем не менее, это предположение забавно для любого, кто знает что-либо практически об этом вопросе. Такое возражение, возможно, вполне обосновано в отношении весьма ограниченных способностей "испытательного и делового ясновидящего", но человек, выдвигающий его против тех, у кого эта способность открылась в ходе их обучения, и, следовательно, они обладают ею в полной мере, забывает три фундаментальных факта: во-первых, совершенно немыслимо, чтобы кто-либо, имея перед собой великолепные области для исследования, которые открывает истинное ясновидение, мог когда-либо иметь малейшее желание проникнуть в ничтожные маленькие секреты какого-либо отдельного человека; во-вторых, что даже если по какой-то невероятной случайности наша способность будет раскрыта в полной мере, у ясновидящего *было* такое неприличное любопытство к мелким сплетням, в конце концов, существует такая вещь, как честь джентльмена, которая, как на том плане, так и на этом, конечно, помешала бы ему даже на мгновение задуматься о том, чтобы удовлетворить ее; и, в-третьих, на случай, если по какой-либо неслыханной возможности кто-то может столкнуться с какой-нибудь разновидностью питри из низшего класса, для которых вышеупомянутые соображения не имели бы никакого значения, каждому ученику всегда даются подробные инструкции, как только у него разовьются какие-либо признаки способностей, относительно ограничений которые устанавливаются при его использовании.

Короче говоря, эти ограничения заключаются в том, что не должно быть любопытства, эгоистичного использования силы и демонстрации феноменов. Иными словами, ожидается, что те же соображения, которые руководили бы действиями здравомыслящего человека на физическом плане, применимы также на астральном и ментальном планах; что ученик никогда, ни при каких обстоятельствах не должен использовать силу, которую дают ему его

дополнительные знания, для продвижения своей собственной мирской выгоды или даже в связи с какой—либо выгодой; и что он никогда не должен давать то, что в спиритуалистических кругах называется "проверкой", то есть делать что-либо, что неопровержимо докажет скептикам на физическом плане, что он обладает тем, что им казалось бы быть аномальной силой.

По поводу этого последнего условия люди часто говорят: "Но почему бы ему и нет? было бы так легко опровергнуть и убедить вашего скептика, и это пошло бы ему на пользу!" Такие критики упускают из виду тотфакт, что, во-первых, никто из тех, кто что-либо знает, не *хочет* опровергать или убеждать скептиков или хотя бы в малейшей степени беспокоиться о том, как скептик относится к тому или иному; и, во-вторых, они не понимают, насколько лучше для этого скептика, если он постепенно научится интеллектуальному пониманию фактов природы, вместо того, чтобы быть внезапно представленным им, как это было раньше. Но этот вопрос был подробно рассмотрен много лет назад в "*Оккультном мире*" мистера Синнета, и нет необходимости снова повторять приведенные там аргументы.

Некоторым нашим друзьям очень трудно осознать, что глупым сплетням и праздному любопытству, которые так полно заполняют жизнь безмозглого большинства на земле, не может быть места в более реальной жизни ученика; и поэтому они иногда задаются вопросом, не могли ли ясновидящий, даже без какого-либо особого желания видеть, случайно заметить какую-то тайну, которую другой человек пытался сохранить, точно так же, как чей-то взгляд может случайно упасть на фразу в чужом письме, которое случайно лежало открытым на столе. Конечно, он мог бы, но что, если бы он это сделал? Человек чести сразу отвел бы глаза, как в одном случае, так и в другом, и все выглядело бы так, как будто он ничего не видел. Если бы возражающие могли усвоить идею о том, что ни один ученик *незаботится* о делах других людей, за исключением тех случаев, когда это входит в его компетенцию, чтобы попытаться помочь им, и что у него всегда есть свой собственный мир дел, которым нужно заниматься, они не были бы так безнадежно далеки от понимания фактов более широкой жизни тренированного ясновидящего.

Даже из того немногого, что я сказал относительно ограничений, налагаемых на ученика, будет очевидно, что в очень многих случаях он будет знать гораздо больше, чем имеет право сказать. Это, конечно, верно в гораздо более широком смысле для самих великих Мастеров Мудрости, и именно поэтому те, кто имеет привилегию время от времени бывать в их присутствии, с таким уважением относятся к их самому легкому слову даже по предметам, совершенно отличным от прямого учения. Ибо мнение Учителя или даже одного из его старших учеников по любому предмету - это мнение человека, чьи возможности для точного суждения несоизмеримы с нашими.

Его положение и его обширные способности на самом деле являются наследием всего человечества, и, как бы далеки мы сейчас ни были от этих великих держав, тем не менее, однажды они наверняка станут нашими. И все же насколько иным станет этот старый мир, когда человечество в целом овладеет высшим ясновидением! Подумайте, какая разница будет с историей, когда все смогут читать записи; с наукой, когда все процессы, о которых сейчас люди строят теории, можно будет наблюдать на протяжении всего их хода; с медициной, когда врач и пациент одинаково смогут ясно и точно видеть все, что делается; с философией, когда больше не будет никакой возможности обсуждать ее основы, потому что все одинаково смогут видеть более широкий аспект истины; с трудом, когда любая работа будет приносить радость, потому

что каждый человек будет заниматься только тем, что он может делать лучше всего; с образованием, когда умы и сердца детей будут открыты для учителя, который пытается сформировать их характер; к религии, когда больше не будет возможности оспаривать ее широкие догмы, поскольку истина о состояниях после смерти и Великом Законе, который управляет миром, будет очевидна для всех.

Прежде всего, насколько легче будет тогда развитым людям помогать друг другу в этих гораздо более свободных условиях! Возможности, которые открываются перед умом, подобны великолепным перспективам, простирающимся во всех направлениях, так что наш седьмой круг действительно должен стать настоящим золотым веком. Для нас хорошо, что этими великими способностями не будет обладать все человечество, пока оно не достигнет гораздо более высокого уровня морали, а также мудрости, иначе нам пришлось бы лишь еще раз повторить в еще худших условиях ужасное падение великой цивилизации Атлантиды, члены которой не смогли осознать, что увеличение власти означает увеличение ответственности. И все же большинство из нас были среди тех самых людей, будем надеяться, что эта неудача научила нас мудрости и что, когда перед нами снова откроются возможности более широкой жизни, на этот раз мы перенесем испытание лучше.

НАПЕЧАТАНО ИЗДАТЕЛЬСТВОМ NEILL AND CO., LTD., ЭДИНБУРГ.
